БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

И. С. Гуменюк, К. Ю. Волошенко, А. В. Лялина, А. А. Михайлова

СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ

Монография

Издательство
Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
2026

УДК 911.3
ББК 65.049(2)
Г945

Рецензенты

А. П. Катровский, д-р геогр. наук, проф., проф. кафедры географии,
Смоленский государственный университет;
Д. А. Вольхин, канд. геогр. наук, доц. кафедры социально-экономической географии
им. Н. В. Багрова факультета географии, геоэкологии и туризма,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Гуменюк, И. С.

Г945 Сельская местность Калининградской области: уровень жизни населения и инструменты развития : монография / И. С. Гуменюк, К. Ю. Волошенко, А. В. Лялина, А. А. Михайлова. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2026. — 127 с.
ISBN 978-5-9971-1060-4

Изложены ключевые изменения, произошедшие под воздействием экономических и социальных трансформаций в последние годы (2019—2024), характерные для сельского населения и сельских территорий Калининградской области. Обобщены результаты научно-исследовательских проектов, реализованных под руководством авторов, полностью или частично посвященных проблематике развития сельского пространства эксклавного региона России.

Предназначена для широкого круга читателей, в том числе специалистов в области пространственного планирования и управления развитием сельских территорий. Может использоваться в качестве учебного пособия при обучении географическим, экономическим и иным специальностям, а также практического инструментария органами государственной и муниципальной власти.

УДК 911.3
ББК 65.049(2)

© Гуменюк И. С., Волошенко К. Ю.,
Лялина А. В., Михайлова А. А., 2026
© Оформление, БФУ им. И. Канта, 2026

ISBN 978-5-9971-1060-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Глава 1. Сельское население региона и современные условия жизни 6

1.1. Расселение сельского населения: современные изменения и особенности 6

1.2. Рынок труда и уровень жизни сельского населения 16

1.3. Инфраструктурная обеспеченность сельской местности 37

Глава 2. Сельское хозяйство как основа экономики сельских территорий 69

2.1. Современное состояние сельского хозяйства: проблемы и ограничения 69

2.2. Роль малых форм хозяйствования в экономике сельских территорий 87

2.3. Условия развития малых форм хозяйствования в интересах роста производства продовольствия 94

Глава 3. Инструменты поддержки и институты развития сельской местности 99

3.1. Экономические меры поддержки 100

3.2. Инфраструктурные меры поддержки 110

3.3. Социальные меры поддержки 113

Заключение 117

Список литературы 121

ВВЕДЕНИЕ

В условиях роста научно-практического интереса к проблемам развития городов и городского образа жизни, пространственных особенностей функционирования агломераций и мегаполисов как центров экономического развития всего государства проблематика сельской местности и сельского населения оказывается менее востребованной в исследовательском фокусе. Сельская территория чаще всего рассматривается как источник природных и трудовых ресурсов для развития города. Вместе с тем сельская местность сохраняет высокую значимость в обеспечении устойчивого развития территорий (страна, регион, район и пр.), выполняя такие важные функции, как производственная, социально-демографическая, культурная и этническая, экологическая, рекреационная и пр. Это и объясняет высокую потребность в комплексном изучении сельской местности и особого внимания к проблемам села со стороны как академического сообщества, так и государственных органов власти при решении задач стратегического и пространственного развития территорий.

Для Калининградской области в связи с ее эксклавным положением ресурсный потенциал традиционно ограничен. В условиях усиления после 2022 года влияния пространственной отделенности и удаленности от основной территории России на положение российского эксклава сельская местность все активнее рассматривается как важный ресурс его развития. Изучение сельских территорий и сельского населения в регионе неразрывно связано с именем выдающегося экономикогеографа, доктора географических наук, профессора Геннадия Михайловича Фёдорова. Научный интерес и число исследований по данной проблематике значительно выросли в последние годы. При этом значительный импульс был получен за счет реализации под научным руководством Г. М. Федорова проекта «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах» (2021—2024). По результатам проекта были опубликованы две обширные коллективные монографии, посвященные сельским территориям региона: «Калининградское село в начале XXI века: производство, расселение, социальные инновации» (2022) [31] и «Повышение ценности сельской местности в России: опыт и пути внедрения социальных инноваций в Калининградской области» (2023) [54]. В последующие годы работа по изучению проблем сельских территорий и населения была продолжена в рамках научных проектов под руководством авторов настоящей монографии: проект РНФ № 23-77-01102 «Миграционные факторы и риски в развитии трудового потенциала эксклавного региона в эпоху геополитической турбулентности» (2022—2023); проект РНФ № 23-18-00180 «Поливариантность детерминант и трендов экономической динамики муниципальных образований России: концептуализация, идентификация и типо-

логизация в интересах государственного регулирования пространственного развития» (2023—2025); проект РНФ № 24-27-00085 «Роль социально-культурных центров сельской местности в территориальном преобразовании и повышении качества жизни населения» (2024—2025); проект РНФ № 25-27-00098 «Пространственная организация малых форм хозяйствования в интересах обеспечения продовольственной безопасности приграничного региона» (2025—2026); проект РНФ № 25-77-10110 «Инновационное развитие периферийных регионов России: пространственные модели и механизм управления» (2025—2028).

Данное издание подготовлено в продолжение академических традиций подведения итогов комплексных исследований публикацией коллективной монографии. Оно затрагивает вопросы актуального состояния сельской местности и сельского населения региона в период наиболее интенсивных социально-экономических изменений, начавшихся с пандемии COVID-19 (2020) и продолжившихся обострением геополитического противостояния межу РФ и странами ЕС (НАТО), вызванного началом СВО России на Украине (2022). В монографии дается развернутое представление о пространственных особенностях протекания в сельской местности социально-демографических и экономических процессов. Также активно рассматриваются институты, механизмы и инструменты поддержки и развития сельской местности, действующие в настоящее время в Калининградской области.

Данное издание является результатом коллективной работы, вместе с тем каждый из авторов внес решающий вклад в подготовку отдельных глав и разделов данной монографии: А. В. Лялина — расселение сельского населения (раздел 1.1), актуальное состояние рынка труда и уровня жизни сельского населения (раздел 1.2), А. А. Михайлова — инфраструктурная обеспеченность сельской местности (раздел 1.3), К. Ю. Волошенко — современное состояние и проблемы развития сельского хозяйства (глава 2), И. С. Гуменюк — анализ действующих в регионе инструментов поддержки и институтов развития сельской местности (глава 3).

Авторы выражают благодарность исследователям БФУ им. И. Канта, принимавшим участие в подготовке материалов монографии: аспиранту БФУ им. И. Канта А. П. Плотниковой (разделы 1.1 и 1.2), канд. геогр. наук, доц. БФУ им. И. Канта Д. В. Хвалею (раздел 1.3), научному сотруднику Центра социально-экономических исследований региона БФУ им. И. Канта М. В. Мисявичене (глава 2) и канд. геогр. наук, доц. БФУ им. И. Канта Л. Г. Гуменюк (глава 3).

Глава 1

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНА И СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ

1.1. Расселение сельского населения: современные изменения и особенности

Сложившаяся в регионе система расселения претерпевает изменения, происходящие вследствие общестрановых тенденций — сохраняющейся урбанизации и перетока населения из периферии к центру и одновременно субурбанизации и контрурбанизации по причине распространения иных жизненных установок, чем увеличение дохода. Дополнительно отпечаток накладывает приморское и приграничное положение эксклава. В первом случае оно отвечает за приток населения из-за пределов региона в приморскую зону и внутренний переток из нее по причине роста демографической нагрузки на территорию. Во втором случае имеет место нарастание периферийности калининградского приграничья на фоне сворачивания внешнеэкономической деятельности и обострения геополитической обстановки на западных рубежах страны.

Прежде чем перейти к описанию ключевых изменений в пространственном распределении населения в регионе, охарактеризуем сложившуюся систему расселения.

При общей численности населения 1,033 млн человек и плотности 68 чел./км², что в 8 раз выше средней по России (8,5 чел./км^2), почти вся территория региона попадает в зону влияния Калининградской городской агломерации [20]. Урбанизация достигает 76 %, однако за исключением самого Калининграда (488,7 тыс. жителей) остальной 21 город и 1 поселок городского типа (пгт) отличаются малыми размерами. Половина из них не преодолевает порог в 12 тыс. жителей. Города Советск и Черняховск насчитывают по 35—40 тыс., еще несколько городов (Гурьевск, Балтийск, Гусев, Светлый) — 20—30 тыс., а приморские курорты (Светлогорск, Пионерский, Зеленоградск) и Гвардейск едва превышают 12-тысячный порог. Сельское расселение представлено мелкими поселками (200—500 человек), развитие которых поддерживается густой транспортной сетью; активный рост наблюдается в пригородах Калининграда, а также вдоль транспортных коридоров.

Произошедшие изменения в экономике и социальной сфере региона в последние годы (2019—2024) привели к следующим изменениям в системе расселения.

1. **Население региона сконцентрировано в его западной части в пределах областного центра и ближней пригородной зоны.** Наибольший рост

численности городского населения наблюдается в Гурьевском муниципальном округе (МО), а также в Зеленоградском и Багратионовском МО, Пионерском, Светлогорском, Янтарном и Мамоновском городских округах (ГО). Для муниципалитетов в составе агломерации (Гурьевский, Зеленоградский, Багратионовский МО, Ладушкинский и Мамоновский ГО) также характерен прирост сельского населения. В этих муниципалитетах идет активное развитие пригородной зоны Калининграда, где возможность покупки жилья дополняется высоким уровнем жизни и близостью к рынку труда главного экономического центра области (рис. 1).

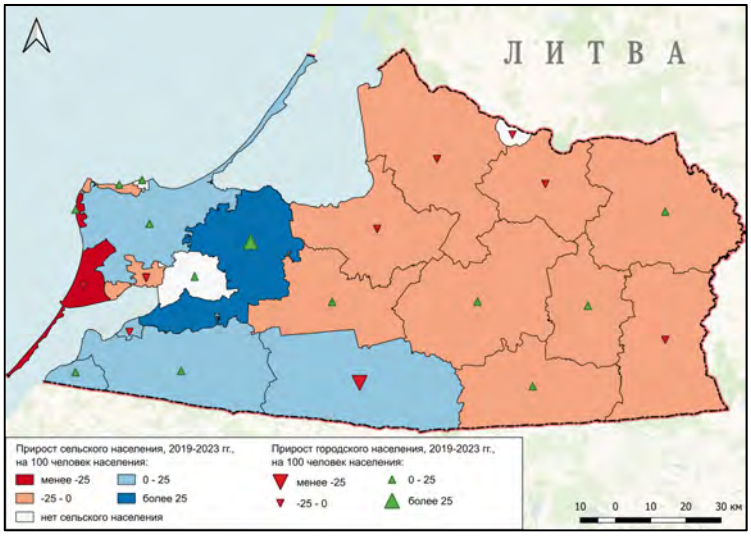

Рис. 1. Прирост городского и сельского населения по муниципальным образованиям Калининградской области

Подготовлено А. П. Плотниковой по: *База* данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst27/#1 (дата обращения: 25.03.2026).

Исключение — приморские городские округа, где, несмотря на общий рост численности городского населения за счет миграции на фоне повышения качества жизни (в том числе вследствие развития туристической инфраструктуры), в сельской местности наблюдается убыль населения. Это связано, с одной стороны, с ограниченной площадью территории для ведения сельского хозяйства, а с другой — с переориентацией экономики на сферу услуг, в частности на туристическую отрасль, что зачастую сопряжено с ростом нагрузки на инфраструктуру, которая влечет удорожание стоимости жизни и изменение ее ритма. Вместе с тем туристическая сфера формирует сезонный спрос на кадры, что не способствует решению вопросов с занятостью сельского населения.

В восточной части области (в Краснознаменском, Озёрском, Черняховском, Гвардейском МО, а также в Гусевском ГО) фиксируется рост численности городского населения, который происходит на фоне стабильного сокращения численности сельского населения. Это является свидетельством продолжающейся урбанизации и концентрации населения в районных центрах. Основной движущей силой здесь выступает доступ к социальной инфраструктуре (в первую очередь системе образования и здравоохранения) и возможность занятости на более диверсифицированном рынке труда. Наиболее сложная демографическая ситуация наблюдается в Славском, Неманском, Нестеровском и Полесском МО, где убыль населения наблюдается как среди городского, так и среди сельского населения.

2. Следующей тенденцией последних лет является **рост численности населения сельских населенных пунктов в зоне влияния Калининградской городской агломерации** (рис. 2). Это соответствует общероссийским тенденциям внутрирегиональной миграции, согласно которой наибольшим спросом у переезжающих пользуются не сами областные столицы, а их пригороды, куда идет устойчивый отток и из региональных центров, благодаря чему наиболее привлекательным является не сам город, а вся агломерация [32]. Продолжается субурбанизация в пределах агломерации — сельская местность вблизи Калининграда является привлекательной для жизни и нового жилищного строительства. Наибольший прирост сельского населения наблюдается в Гурьевском МО, где его численность в межпереписной период увеличилась почти в 2 раза (с 40,6 тыс. человек в 2010 году до 76,7 тыс. в 2020 году).

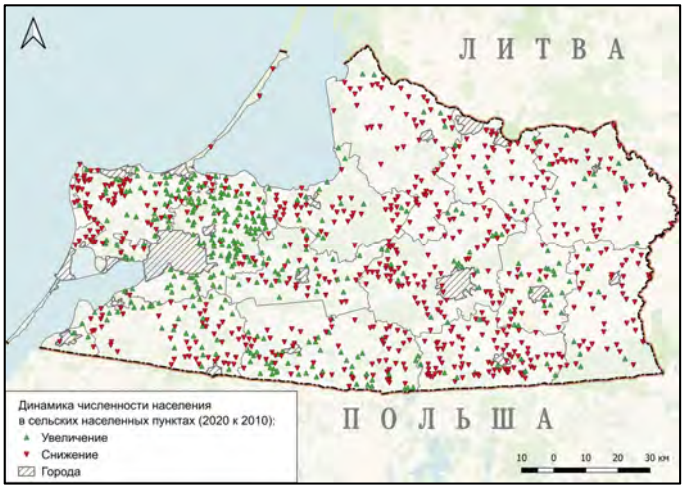

Рис. 2. Динамика изменения численности населения в сельских населенных пунктах Калининградской области

Подготовлено А.П. Плотниковой по: *База* данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst27/#1 (дата обращения: 25.03.2026).

Вместе с тем сельское расселение в постсоветской России характеризуется стягиванием жителей в крупные села [51]. Так, в Калининградской области наибольшей людностью (более 3 тысяч человек) обладают сельские поселения, расположенные в Гурьевском МО (рис. 3), численность населения которых с 2010 года увеличилась в 2 и более раза: Большое Исаково, Васильково, Голубево, Луговое, Малое Исаково (табл. 1). Данные населенные пункты удалены от городской черты Калининграда менее чем на 5—7 км. Их суммарная численность составляет 36 % от всего сельского населения муниципального образования, что является свидетельством высокой степени концентрации населения в ограниченном числе крупных пригородных населенных пунктов. При этом образ жизни и экономическая деятельность населения таких пригородных сельских населенных пунктов тесно связаны с областным центром. Большинство жителей сохраняют трудовые, социальные и потребительские связи с Калининградом, что превращает сельские пригороды в «спальные» районы областного центра [16].

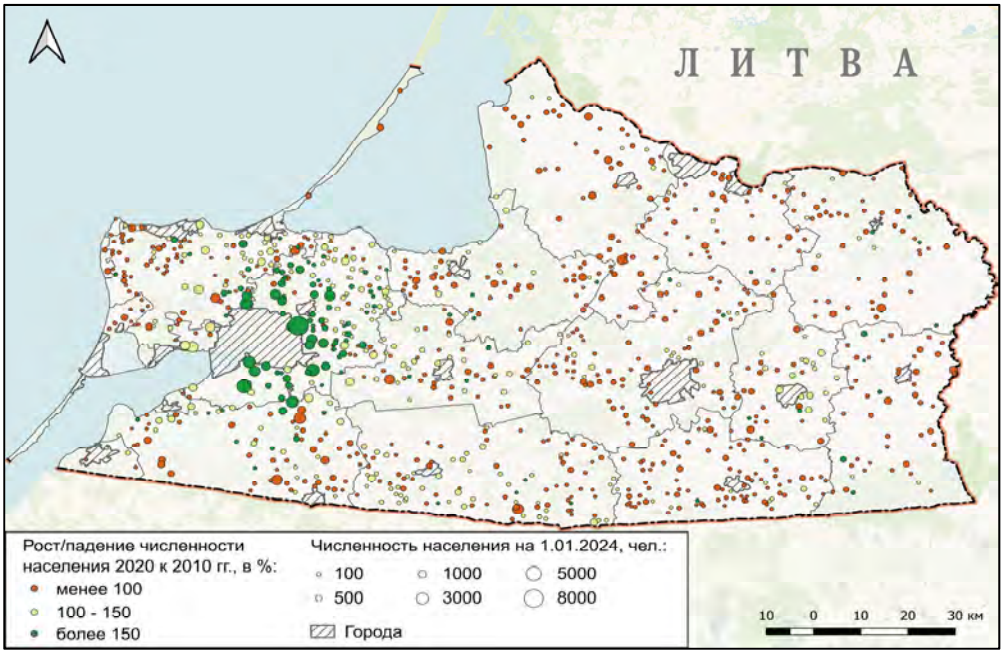

Рис. 3. Темпы роста численности населения в сельских населенных пунктах Калининградской области

Подготовлено А. П. Плотниковой по: *База* данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst27/#1 (дата обращения: 25.03.2026).

Таблица 1

Динамика численности крупнейших сельских населенных пунктов Калининградской области, 2010—2020 годы

Сельский населенный пункт	Численность населения по данным ВПН-2010*, чел.	Численность населения по данным ВПН-2020**, чел.	2020 к 2010 г.
Васильково	4527	8667	1,92
Большое Исаково	3178	6877	2,16
Малое Исаково	2543	5467	2,15
Голубево	351	3739	10,7
Луговое	1716	3319	1,9

Примечание. ВПН-2010* — Всероссийская перепись населения 2010 года; ВПН-2020** — Всероссийская перепись населения 2020 года.

Подготовлено А. П. Плотниковой по: *База* данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst27/#1 (дата обращения: 25.03.2026).

Динамика изменения численности сельского населения демонстрирует ярко выраженную направленность в сторону Калининградской агломерации. С 2010 года темп роста численности населения 124 сельских населенных пунктов Калининградской области превысил 150 %, из которых 70 (56,5 %) находятся в Гурьевском МО, 13 (10,5 %) — в Зеленоградском МО, 12 (9,7 %) — в Багратионовском МО. Более трех четвертей (76,7 %) всех быстрорастущих сельских населенных пунктов региона сосредоточены в муниципалитетах, примыкающих к Калининграду.

Тридцать девять населенных пунктов с людностью 1000—3000 человек находятся преимущественно в западной части региона. Их пространственное распределение и динамика численности обнаруживают четкую зависимость от удаленности от областного центра. В ближней пригородной зоне Калининградской агломерации расположены 33 поселения, большая часть которых характеризуется приростом численности населения. В дальней пригородной зоне (Гвардейский, Правдинский, Полесский МО) насчитываются всего 4 населенных пункта с численностью более 1000 человек, при этом темп роста численности в них составляет менее 100 %.

Отток сельского населения фиксируется в Зеленоградском МО, в котором 16 населенных пунктов имеют темпы роста ниже 50 %. Это объясняется внутренней дифференциацией территории, где наряду с активно растущими прибрежными и пригородными населенными пунктами, а также поселениями вдоль транспортного коридора, связывающего Зеленоградск с областной столицей, имеются удаленные сельские поселения, теряющие население.

Описанные региональные тенденции в полной мере соответствуют ситуации в стране в целом. Текущие процессы способствуют сжатию заселенного пространства, несмотря на то что для отдельных потоков внутрирегиональной миграции характерны обратные тенденции: часть горожан переезжает в сельскую местность, например в рамках «сельской джентрификации» [1] или в силу восприятия села как новой площадки для удаленной работы [53]. Более того, исследователи фиксируют, что дезурбанизация происходит не только в пригородных зонах, но и на периферии, тем самым хотя бы частично смягчая последствия многолетнего оттока сельчан в города [1]. Тем не менее в Калининградской области дезурбанизация еще не фиксируется [46].

3. Другой тенденцией, которая не претерпела значимых изменений в последние годы, является **стягивание сельского населения на востоке области в соседние города**. Это продуцирует риски уплотнения населения в городах и вымирания сельских населенных пунктов на периферии. Для России характерной особенностью является концентрация миграционного потока в крупных городах и их пригородах, которые стягивают население из более мелких центров и периферийных территорий [46]. Экономическая поляризация пространства продолжает стимулировать миграцию в главные центры и их пригороды, что способствует развитию урбанизации и социальному опустыниванию внутренней периферии [49]. Способность периферии удержать население напрямую зависит от размера сельского населенного пункта, а внутрирегиональная миграция способствует концентрации населения в крупных и крупнейших сельских населенных пунктах [33]. Этот фактор особенно важен для Калининградской области, где наибольшая убыль населения наблюдается в населенных пунктах периферийных Славского, Неманского, Нестеровского, Озёрского МО. Удаленность от областного центра, слабая социальная инфраструктура и дефицит рабочих мест приводят к оттоку молодого и трудоспособного сельского населения в близлежащие города или в западную часть области. На востоке области такими «магнитами» выступают города Советск, Черняховск и Гусев, а также Гвардейск, менее удаленный от областного центра (в пределах 60-минутной доступности [20]) и значительно нарастивший в последние годы транспортную связность в ним.

На востоке области расположены всего 2 крупных сельских поселения с численностью населения более 1000 человек — Добровольск в Краснознаменском МО и Большаково в Славском МО. Они являются важными точками роста в системе расселения, выполняя функции локальных центров социального и экономического притяжения. Тем не менее численность населения в них также стабильно снижается. Наименьшие темпы роста (менее 50 %) свойственны восточным периферийным муниципалитетам региона: Неманскому, Нестеровскому, Озёрскому, Славскому, Черняховскому МО, где наблюдается устойчивый отток сельского населения.

4. **В регионе сохраняется процесс запустения сельских населенных пунктов, который характерен как для периферии, так и частично для зоны, прилегающей к Калининградской городской агломерации**. По данным на 1 января 2024 года, 30 населенных пунктов имеют нулевую численность населения. Наибольшее их количество приходится на Зеленоградский (7), Правдинский (5) и Черняховский (4) МО. Это свидетельствует о процессах поляризации, где одни поселения, тяготея к Калининграду, стремительно растут, а другие, находящиеся на периферии, утрачивают население.

5. **Региону свойственны пространственные диспропорции в размещении мужского и женского населения**. Для внутренней миграции в России характерной особенностью является более высокая миграционная активность женщин в молодых трудоспособных возрастах по сравнению с мужчинами, что приводит к формированию диспропорции в пользу женщин в центральных муниципальных образованиях и в пользу мужчин — на периферии [14; 45]. В пространственном разрезе женщины до 40 лет активнее мужчин покидают периферийные районы из-за худших возможностей трудоустройства и более бедного брачного рынка, в то время как крупные города более активно принимают женщин. Вследствие этого в России формируется более «женское» население крупных городов и более «мужское» на периферийных территориях за счет как межрегиональной, так и внутрирегиональной миграции [15]. Эти же тенденции характерны и для Калининградской области, где население в половозрастном разрезе также распределено неравномерно. В среднем за 2023 год в регионе на 1000 женщин приходилось 896,5 мужчин, что свидетельствует о традиционном для большинства российских регионов перевесе в сторону женского населения. При этом в некоторых восточных муниципалитетах (Неманский МО, Советский ГО) это соотношение еще менее сбалансированно — на 1000 женщин приходится менее 850 мужчин, в то время как в Балтийском ГО мужчин больше, чем женщин (рис. 4), что объясняется спецификой городского округа как базы военно-морского флота и пункта пограничной службы, где значительная часть мужского населения занята в сферах обеспечения безопасности. Увеличение числа мужчин в Янтарном ГО связано с деятельностью одного из крупнейших градообразующих предприятий региона — АО «Калининградский янтарный комбинат», где преимущественно заняты мужчины.

В муниципалитетах приморской зоны, Светловском ГО и Калининграде женщин значительно больше, чем мужчин. Эта тенденция объяснятся устойчивыми миграционными предпочтениями — оттоком женщин из периферии в областной центр и его агломерацию, где шире представлены сферы образования, здравоохранения, социальных услуг и непроизводственной занятости, разнообразнее брачный рынок. Описанные тенденции прослеживаются и на уровне городов востока области — Советска и Черняховска.

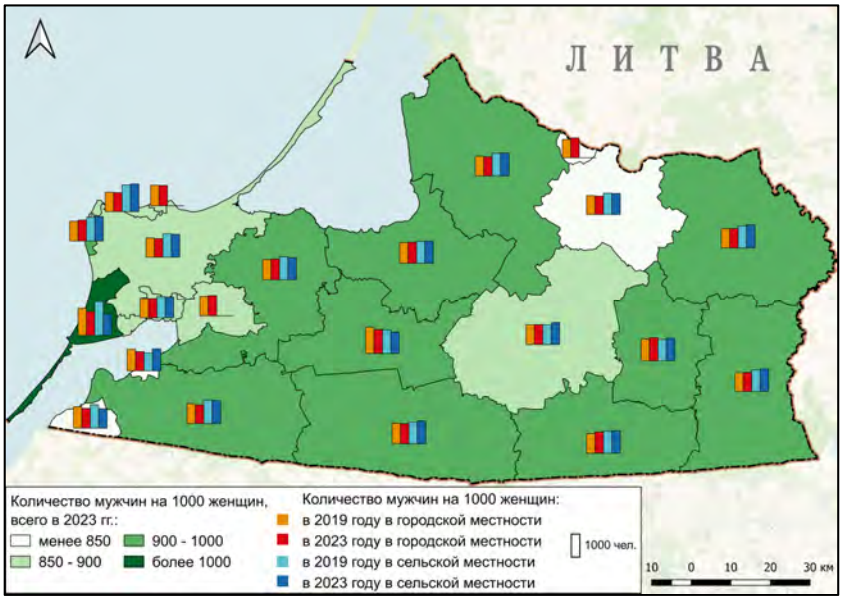

Рис. 4. Количество мужчин на 1000 женщин по муниципальным образованиям Калининградской области

Подготовлено А. П. Плотниковой по: *База* данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst27/#1 (дата обращения: 25.03.2026).

Отток женского населения сопровождается «маскулинизацией» периферии региона. С 2019 по 2023 год число мужчин на 1000 женщин и в городской, и в сельской местности увеличилось в Гусевском ГО, Краснознаменском, Нестеровском, Озёрском МО. Особенно явно «маскулинизация» населения наблюдается в сельской местности. Количество мужчин на 1000 женщин в сельской местности значительно превышает этот показатель в городской местности. Наиболее сильный разрыв между городом и селом фиксируется в западной части региона: Светлогорском, Янтарном, Балтийском ГО, Зеленоградском и Багратионовском МО. Это также подтверждает тезис о более высокой миграционной подвижности женского населения и тяготении к урбанизированным территориям. Мужское население, напротив, чаще остается на селе, что связано как с их большей занятостью в аграрном секторе, так и с меньшей миграционной активностью в целом.

6. Для региона характерна **поляризация размещения трудоспособного населения с формированием разнородных центров притяжения**. В разрезе городского и сельского населения трудовой потенциал региона территориально отличается. В городской местности наибольшая доля трудоспособного населения (более 60 %) сосредоточена в пределах агломерации (рис. 5). Здесь

имеется значительный промышленный потенциал, что обеспечивает стабильный спрос на рабочую силу (прежде всего среди городских жителей). Для Гурьевского МО характерен наибольший прирост населения всех возрастов, что связано с близостью к областному центру, активным жилищным строительством и возможностью трудоустройства в Калининграде.

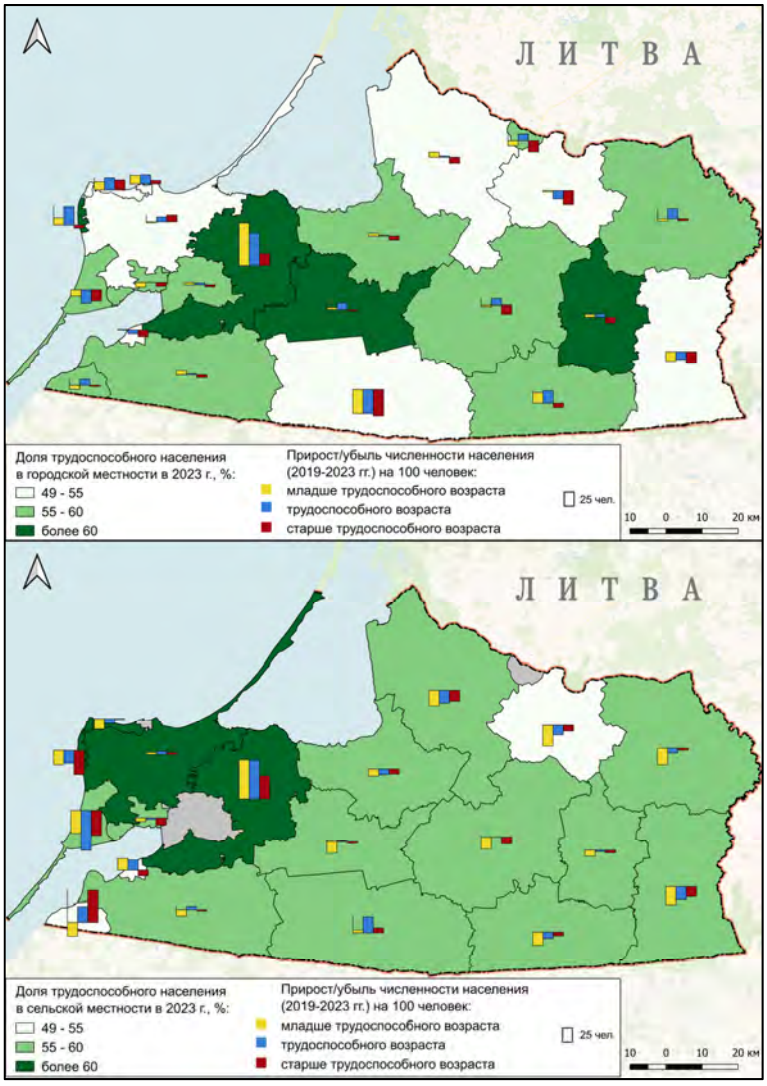

Рис. 5. Прирост численности населения в городской и сельской местности по возрастным группам в муниципальных образованиях Калининградской области

Подготовлено А. П. Плотниковой по: *База* данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst27/#1 (дата обращения: 25.03.2026).

Наименьшая доля трудоспособного населения в городской местности сосредоточена в периферийных муниципалитетах, а также в приморских городских округах и Зеленоградском МО. На периферии региона это обусловлено оттоком населения в трудоспособном возрасте, в то время в приморских городах — высокой долей людей старше трудоспособного возраста (в Светлогорском ГО их доля в 2023 году достигала 30 %, в Пионерском — 27,2 %). Высокая концентрация лиц старших возрастов в приморских городах обусловлена их миграционной привлекательностью для представителей этой возрастной группы. Светлогорск и Пионерский выступают в качестве рекреационных центров не только для возрастных жителей Калининградской области, но и для пенсионеров из других регионов России.

Наибольшая доля трудоспособного населения среди сельского населения характерна для Калининградской агломерации. С одной стороны, это связано с близостью к крупнейшему рынку сбыта продукции, что обеспечивает сельским жителям реализацию собственной сельскохозяйственной продукции и возможности занятости на предприятиях агропромышленного комплекса. С другой стороны, это позволяет сельским жителям работать в ядре агломерации, оставаясь при этом жителями сельских населенных пунктов. Наибольший прирост населения всех возрастов, как и в случае с городской местностью, характерен для Гурьевского МО, где существуют большие возможности для реализации при сохранении более низкой стоимости проживания в пригородной сельской местности.

Сельская местность периферии региона характеризуется убылью не только трудоспособного населения, но и населения младше и старше трудоспособного возраста. Это создает серьезные значительные демографические вызовы для указанных территорий, поскольку восполнение возрастных групп населения не происходит. Наиболее сложная демографическая ситуация сложилась в периферийных муниципалитетах, где в период 2019—2023 годов сократилось и нетрудоспособное, и трудоспособное население, причем как в городской, так и в сельской местности: Нестеровский и Неманский МО. Для этих МО отток трудоспособного населения вызван удаленностью от областного центра, дефицитом рабочих мест, безработицей и слабым инфраструктурным оснащением. Эта же тенденция характерна для Балтийского и Светловского ГО, где, несмотря на их близость к Калининграду, особенности локальных рынков труда не обеспечивают достаточное разнообразие занятости для всех категорий населения. Несмотря на отток населения всех возрастов из городской местности в Правдинском МО, в нем наблюдается прирост трудоспособного населения в сельскую местность, что также связано с сельскохозяйственным потенциалом муниципалитета.

В России в целом большую часть сокращения численности сельского населения обеспечивает естественная убыль населения, на миграционный поток приходится лишь десятая часть [33]. В Калининградской области, в отличие от общероссийских тенденций, естественная убыль в сельской местности (в среднем) полностью компенсируется миграционным приростом, а

значения коэффициента естественной убыли в сельской местности остаются ниже, чем в городах (рис. 6). Однако и здесь стоить иметь ввиду, что ситуация в сельской местности региона не одинакова — замещение естественной убыли миграционным приростом характерно только для пригородов областной столицы и некоторых приморских муниципалитетов, в то время как на периферии естественная убыль дополняется многократно ее превышающим внутрирегиональным миграционным оттоком [41].

Рис. 6. Естественный и миграционный прирост на 1000 человек в городской и сельской местности в Калининградской области

Подготовлено А. П. Плотниковой по: *База* данных показателей муниципальных образований // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst27/#1 (дата обращения: 25.03.2026).

1.2. **Рынок труда и уровень жизни сельского населения**

Рассматриваемый период 2019—2025 годов ознаменовался серьезными изменениями в уровне и качестве жизни сельского населения региона. Они наиболее заметны при сравнении сельской местности с городской, а также при сравнении сельской местности различных муниципальных образований региона по мере удаленности от областного центра.

Для оценки показателей, характеризующих участие сельского населения в рабочей силе и уровень жизни, в случае отсутствия исходных данных отдельно для сельской и городской местности использованы данные в разрезе муниципальных образований, которые были сгруппированы на сельские и го-

родские. К сельским отнесены одиннадцать МО, доля сельского населения которых превышает 25 % (табл. 2). Это три округа в составе Калининградской городской агломерации, отнесенные к ближнему пригороду (Багратионовский, Гурьевский, Зеленоградский МО), три округа в дальней пригородной зоне (Гвардейский, Полесский и Правдинский МО), остальные относятся к периферийной зоне (Краснознаменский, Неманский, Нестеровский, Озёрский, Славский). Городские муниципальные образования представлены городскими округами преимущественно в составе Калининградской городской агломерации и ближней пригородной зоны (кроме Советского, Гусевского ГО), а также Черняховским МО, расположенном на периферии области.

Таблица 2

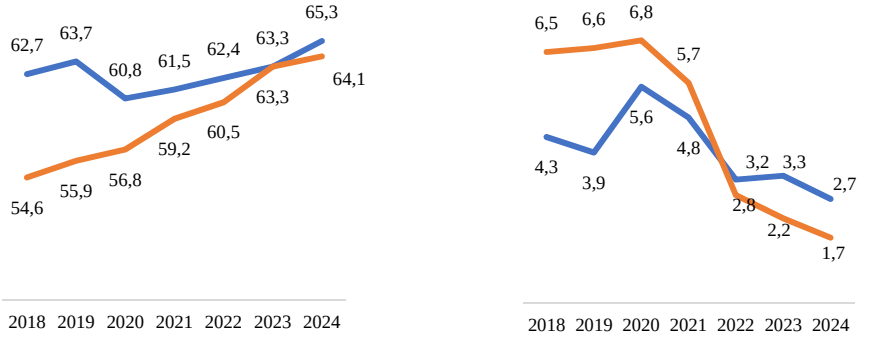
Сельские и городские муниципальные образования Калининградской области

Муниципальное образование	Численность населения, тыс. чел. (на 1 января 2025 г.)		Доля сельского населения, %
	Всего	Сельское	
Сельские муниципальные образования			
Нестеровский МО	313,7	212,9	67,9
Багратионовский МО	11,4	8,1	71,2
Гвардейский МО	33,1	26,7	80,6
Гурьевский МО	28,8	14,9	51,8
Зеленоградский МО	112,6	83,6	74,3
Краснознаменский МО	39,6	22,5	56,9
Неманский МО	10,7	7,4	69,5
Озёрский МО	15,0	6,0	40,1
Полесский МО	12,4	8,1	65,3
Правдинский МО	16,8	9,9	59,1
Славский МО	17,9	14,0	78,2
Городские муниципальные образования			
Балтийский ГО	719,2	30,8	4,3
Светлогорский ГО	29,4	0,6	2,1
«г, Калининград» ГО	21,4	4,1	19,2
Гусевский ГО	488,7	0,0	0,0
Ладушкинский ГО	37,2	8,6	23,1
Мамоновский ГО	3,7	0,1	2,4
Пионерский ГО	8,4	0,2	2,6
Светловский ГО	12,6	0,0	0,0
Советский ГО	27,4	6,6	24,1
Янтарный ГО	38,3	0,0	0,0
Черняховский МО	7,2	0,7	9,5

Источник: *Численность* населения Калининградской области // Калининградстат. URL: https://39.rosstat.gov.ru (дата обращения: 13.03.2025).

Отметим наиболее заметные изменения, произошедшие в рассматриваемый период.

1. **Рост уровня участия сельского населения в занятости**, который по итогам 2023 года сравнялся с уровнем участия городского населения, — 63,3 % (рис. 7). На этом фоне произошло заметное снижение уровня безработицы, который в 2024 году достиг своего минимума и оказался ниже, чем в городской местности, почти на 40 %. Это свидетельствует о структурной перестройке регионального рынка труда, где сельская местность за счет повышения пенсионного возраста (что прогнозировалось экспертами в целом для России [6]) и роста частичной занятости существенно нарастила свою долю в общей занятости — с 19 % в 2018 году до 23 % в 2024 году.

а *б*

Рис. 7. Уровень занятости (*а*) и безработицы (*б*) в Калининградской области в разрезе городской и сельской местности, %

Расчеты на основе данных: *Труд* и занятость в Калининградской области : стат. сб. / Калининградстат. Калининград, 2025.

В то же время данные Федеральной налоговой службы (ФНС) России показывают, что уровень занятости в городских муниципалитетах остается значительно выше, чем в сельских. Доля плательщиков НДФЛ, налогов для индивидуальных предпринимателей (ИП) — единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) и упрощенной системы налогообложения (УСН)[1] — от сово-

[1] Данные ФНС России считаются наиболее надежными и приближенными к общей численности занятых по муниципалитетам [57]. Эти данные включают информацию о количестве физических лиц, получивших доходы по коду 2000 (форма 5-НДФЛ), информацию о количестве налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН и по ЕСХН. При таком

купной численности населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста по сельским муниципалитетам оставалась на значительно более низком уровне, чем в городских округах — 38 против 57 % соответственно. Это свидетельствует о том, что сельское население региона в значительной мере занято в городской местности, а рынок труда в сельской местности не может предоставить достаточное число рабочих мест для местного населения. В целом такая тенденция повторяет процессы, происходящие и в других регионах России, — развитие различных форм трудовой миграции в сельской местности (маятниковые миграции, отходничество в города) [2; 3; 48].

Высокие значения уровня занятости характерны для областного центра и его пригородов (табл. 3).

Таблица 3

Динамика уровня занятости по муниципальным образованиям Калининградской области, 2019—2024 годы

Муниципальное образование	Численность занятых по данным ФНС России, тыс. чел.			Отношение к населению в трудоспособном и старше трудоспособного возраста, %		
	2019	2024	2024/2019	2019	2024	2024/2019
Городские муниципальные образования	355,2	341,7	1,0	59,6	57,1	1,0
Столица региона (Калининград)	268,2	265,8	1,0	67,1	65,7	1,0
Промышленный город-спутник (Светловский ГО)	15,8	13,5	0,9	66,6	58,3	0,9
Курортно-рекреационные ГО	15,5	15,7	1,0	50,9	45,2	0,9
Светлогорский ГО	8,6	8,8	1,0	54,8	49,1	0,9
Пионерский ГО	4,6	4,2	0,9	49,3	39,0	0,8
Янтарный ГО	2,3	2,7	1,2	42,5	44,3	1,0

методическом подходе не учитываются только ИП, применяющие патентную систему налогообложения и налог на профессиональный доход. Патентная система налогообложения менее популярна среди предпринимателей, чем УСН, вследствие того, что она предполагает осуществление экономической деятельности менее 1 года, то есть охватывает в значительной мере сезонных работников. Занятые, использующие налог на профессиональный доход, зачастую совмещают самозанятость и найм, то есть учитываются в статистике плательщиков НДФЛ. Кроме того, стоит учитывать, что недоучет этих категорий ИП компенсируется частичным переучетом ИП, применяющих иные системы налогообложения, но не осуществляющих экономическую деятельность.

Окончание табл. 3

Муниципальное образование	Численность занятых по данным ФНС России, тыс. чел.			Отношение к населению в трудоспособном и старше трудоспособного возраста, %		
	2019	2024	2024/2019	2019	2024	2024/2019
Иные ГО в составе Калининградской городской агломерации	15,4	9,7	0,6	37,4	28,5	0,8
Балтийский ГО	12,2	7,2	0,6	39,1	29,9	0,8
Ладушкинский ГО	1,2	1,1	0,9	36,8	35,9	1,0
Мамоновский ГО	2,0	1,5	0,7	29,8	20,5	0,7
Муниципалитеты вне Калининградской городской агломерации	40,2	37,0	0,9	39,6	36,4	0,9
Советский ГО	14,0	12,1	0,9	42,4	36,6	0,9
Гусевский ГО	10,1	9,6	1,0	32,8	31,0	0,9
Черняховский МО	16,1	15,3	0,9	42,7	40,7	1,0
Сельские муниципальные образования	94,4	98,3	1,0	41,5	38,5	0,9
Муниципалитеты в ближней пригородной зоне	57,7	63,7	1,1	51,2	42,7	0,8
Багратионовский МО	8,8	9,2	1,0	33,7	34,2	1,0
Гурьевский МО	34,2	38,1	1,1	60,9	42,7	0,7
Зеленоградский МО	14,7	16,4	1,1	48,2	49,6	1,0
Муниципалитеты в дальней пригородной зоне	19,3	17,3	0,9	36,3	32,9	0,9
Гвардейский МО	10,4	7,9	0,8	43,8	32,6	0,7
Полесский МО	4,7	4,9	1,1	31,6	35,5	1,1
Правдинский МО	4,3	4,5	1,0	29,1	30,9	1,1
Муниципалитеты периферийной зоны	17,4	17,3	1,0	28,2	32,2	1,1
Нестеровский МО	4,1	4,8	1,2	34,6	50,8	1,5
Краснознаменский МО	2,0	2,0	1,0	22,2	22,5	1,0
Неманский МО	4,1	4,2	1,0	27,6	33,7	1,2
Озёрский МО	3,2	2,8	0,9	30,8	27,3	0,9
Славский МО	3,9	3,6	0,9	25,8	28,5	1,1
Среднее по муниципалитетам	449,6	440,0	1,0	40,6	38,1	0,9

Рассчитано по данным ФНС России и Базе данных показателей муниципальных образований Росстата (URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst27/#1 (дата обращения: 25.03.2026)).

Так, в Калининграде фиксируется самый высокий удельный вес плательщиков налогов для физических лиц и ИП в общей численности населения трудоспособного и старше трудоспособного возрастов — более 65 %, а в промышленном городе-спутнике региональной столицы Светлом — 58 %. В приморских Зеленоградском МО и Светлогорском ГО уровень занятости также высок и стремится к 50 %. В другом пригороде областного центра — Гурьевском МО, а также в Янтарном ГО, совмещающем промышленную и курортно-рекреационную специализацию, — он достигает 42—44 % (на 10—15 % выше среднего значения по области). В то же время в пределах Калининградской городской агломерации есть городские округа с крайне низким уровнем занятости — Мамоновский и Балтийский ГО. Население первого очевидно тяготеет к работе в соседних округах, в том числе в столице региона, до которой менее 50 км. В Балтийском ГО численность занятых занижена вследствие неучета в составе занятого населения военнослужащих.

В Калининград и его пригороды направлены потоки постоянной и временной миграции многих сельчан, проживающих на востоке области. Такая тенденция соответствует описанным паттернам сельско-городской миграции в России [48]. Освоение пригородов областного центра укладывается в логику формирования современных российских пригородов под влиянием двух противоположных процессов. Вследствие, с одной стороны, «диффузии из центра городских видов деятельности и городских нововведений, но не постоянно проживающего городского населения, которое пребывает там лишь сезонно; с другой — стягивания в пригород извне как сельского, так и городского населения, желающего работать в крупном городе или рядом с ним и пользоваться его экономическим и культурным потенциалом» [50, с. 374].

На востоке области большинство муниципалитетов демонстрируют среднерегиональный уровень занятости — 38 % и ниже. «Якорным» муниципалитетом с высокой занятостью является Нестеровский МО (51 %) благодаря развивающемуся крупному сельскохозяйственному производству. Здесь занятость по сравнению с 2019 года выросла в 1,5 раза и сравнялась со Светлогорским ГО и Зеленоградским МО. Повышенные значения отмечаются также в Черняховском МО, здесь уровень занятости превысил 40 %. В то же время для ряда сельских муниципалитетов периферии характерны чрезвычайно низкие показатели занятости населения (менее 30 %). Несмотря на рост значений показателя в отдельных сельских муниципалитетах (в Полесском, Правдинском, Славском МО — на 6—12 % к 2019 году, в Неманском МО — на 22 %), уровень занятости остается ниже среднего по муниципальным образованиям региона.

О значительной занятости сельского населения за пределами своего места проживания свидетельствуют и данные Всероссийской переписи населения 2020 года (ВПН-2020). Если среди городского населения только 5 % работают за пределами своего населенного пункта, а 92 % — на территории своего города (остальные работают в другом регионе России или не указали место работы), то среди сельского населения только 53 % имеют рабочее место в сво-

ем населенном пункте, а 40 % — в других населенных пунктах области (табл. 4). При этом временная трудовая миграция сельского населения носит характер маятниковой миграции с преимущественной ежедневной периодичностью и гораздо реже с периодичностью несколько раз в неделю. Такой уровень вовлеченности сельского населения в маятниковую миграцию значительно превышает средние значения по стране — 30 % [70].

Таблица 4

Некоторые характеристики населения, работающего за пределами своего населенного пункта, по данным ВПН-2020

Характеристика населения			Городское население	Сельское население
Всего	Тыс. чел.		13,5	34,5
	%		4,5	38,6
Структура по статусу занятости, %	Работают по найму		88,5	92,0
	Работают не по найму		10,9	7,6
	В том числе	Владельцы (совладельцы) собственного предприятия (дела)	1,4	0,8
		Индивидуальные предприниматели	2,1	1,4
		Самозанятые	2,1	1,7
		Помогающие на семейном предприятии	0,1	0,1
		Иное	5,3	3,6
Структура по периодичности выезда, %	Ежедневно		61,7	63,5
	Несколько раз в неделю		33,0	33,4
	Несколько раз в месяц		2,9	2,2
	Один раз в месяц и реже		1,1	0,4
	Не выезжают, работают дистанционно		1,4	0,5

2. **На горизонте пяти рассматриваемых лет фиксируется** рост разрыва в доходах сельского населения относительно городского[2]. Позитивные тенденции сокращения отставания сельской местности от городской по доходам населения, наблюдавшиеся в 2019—2022 годах, резко сменились негативными в 2023 году (рис. 8). Средние доходы населения муниципальных образований с высокой долей сельского населения в 2023 году оказались на 31,6 % ниже, чем в условно «городских» муниципалитетах, в 2019—2022 годах этот разрыв был на уровне 25—28 %.

[2] Использован показатель денежных доходов населения, который называется «Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения» по муниципальным районам (городским округам), равен тому объему денежных средств, которые были выплачены населению в границах муниципального района (городского округа).

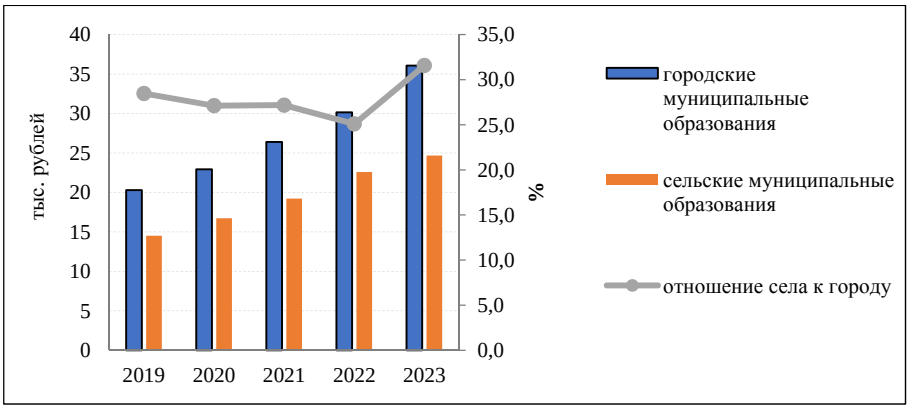

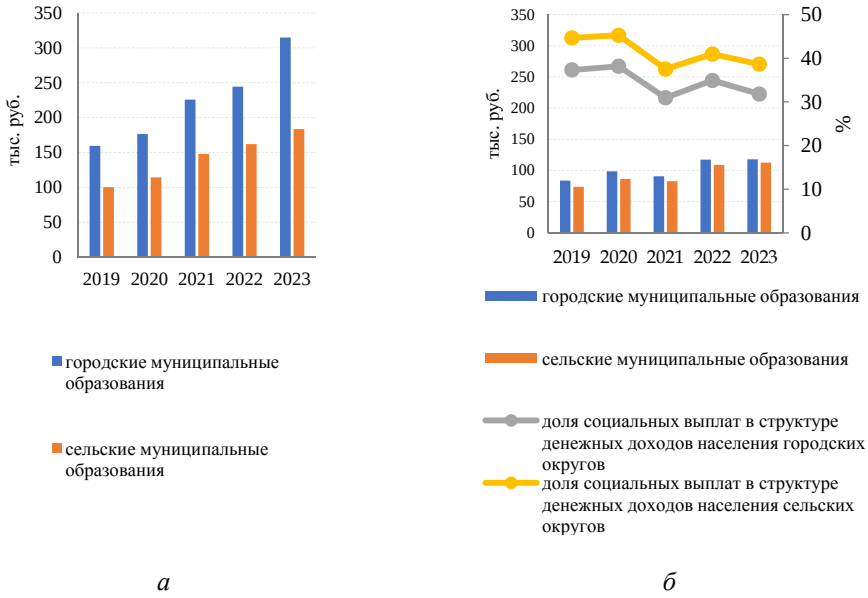
Рис. 8. Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения, в среднем на 1 жителя муниципального образования в месяц

Источник: *Объем* социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения // ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/indicator/37026 (дата обращения: 01.02.2026).

Наиболее заметный спад отмечается в Гурьевском МО, где доходы населения, в 2019—2021 годах превышавшие средние значения для городских округов области на 16—19 %, к 2023 году показывали отставание на 26 %. Не столь существенно, но довольно заметно выросло отставание Багратионовского и Гвардейского МО — в первом случае разрыв с городскими муниципалитетами в 40,3 % увеличился до 45,1 % в 2019—2023 годах, а во втором — с 26,2 до 32,1 %. В целом наиболее низкие доходы населения «сельских» округов относительно городских сохраняются в Багратионовском, Краснознаменском, Озёрском, Славском и Правдинском округах — разрыв в 35—45 %.

В то же время важно отметить положительную динамику в двух сельских округах на востоке области — Неманском и Нестеровском МО. Здесь отставание от условно «городских» муниципалитетов сократилось — с 35—40 до 25 %. В первом случае, вероятно, влияние оказало начало строительства в 2022 году гигафабрики по производству литий-ионных батарей, входящей в госкорпорацию «Росатом» (введена в действие в 2025 году). В Нестеровском МО ускоренный рост доходов населения связан с развитием мощностей производства молока на ведущих предприятиях округа — ООО «Молочная фабрика» и ООО «ДолговГрупп».

Данные о денежных доходах населения позволяют судить о влиянии изменения заработной платы и социальных выплат населению на денежные доходы населения. Так, основная причина нарастания разрыва в уровне доходов населения большинства «сельских» муниципалитетов и «городских» состоит в более высоких темпах роста заработных плат в городской местности области после 2022 года (рис. 9).

а *б*

Рис. 9. Налогооблагаемые денежные доходы физических лиц и индивидуальных предпринимателей (*а*) и социальные и другие выплаты (*б*) «городских» и «сельских» муниципальных образования Калининградской области, тыс. руб. в месяц на 1 жителя

Источник: *Объем* социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения // ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/indicator/37026 (дата обращения: 01.02.2026).

Наиболее высокими темпами росли налогооблагаемые денежные доходы в областном центре — в 2023 году они удвоились относительно предшествующего года, а также в Балтийском ГО — в 2022 году темпы превысили среднерегиональные в 1,3 раза. В сельских муниципалитетах в 2023 году средние темпы роста налогооблагаемых денежных доходов оказались ниже, чем в городских, — 113,4 против 128,9 %. В то же время темпы роста подушевых социальных и иных выплат населению в сельских муниципалитетах в 2022—2023 годах ожидаемо были хотя и незначительно, но выше, чем среди городских, — 117,4 и 114,9 % соответственно. Выделяются здесь Нестеровский, Славский, Неманский и Зеленоградский МО, где фиксировался максимальный рост. Однако несмотря на это доля социальных выплат в структуре денежных доходов населения сократилась и здесь. Таким образом, можно свидетельствовать о том, что в регионе обостряется проблема роста разрыва в доходах сельского населения периферии относительно экономического и промышленного центра региона, что способствует углублению «ловушек бедности».

Высокая дифференциация городских и сельских муниципалитетов по уровню экономической доступности продовольствия и жилья является острой проблемой пространственного развития Калининградской области. Анализ данных за 2019—2024 годы показывает снижение экономической доступности продовольствия вплоть до 2023 года прежде всего по причине высокой инфляции (рис. 10). В 2024 году отмечался рост этого показателя, практически достигшего максимума 2021 года, — более 94%. На всем исследуемом интервале сохранялась существенная дифференциация по муниципальным образованиям, причем для подавляющей части муниципальных образований экономическая доступность продовольствия оставалась ниже среднерегионального значения. Среди муниципалитетов выделяются только Калининград, Светловский и Светлогорский ГО, характеризующиеся уровнем доходов и экономической доступностью продовольствия выше среднего по региону.

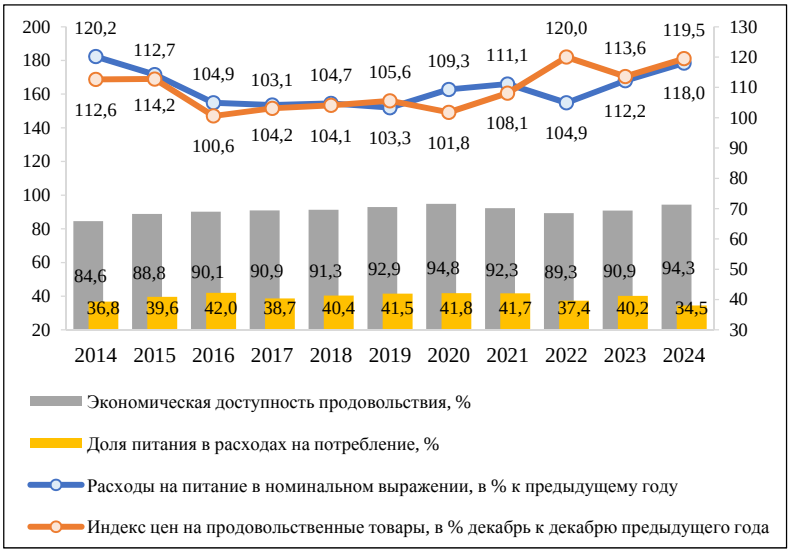

Рис. 10. Изменение экономической доступности продовольствия, цен на продовольственные товары и расходов на питание населения Калининградской области

Рассчитано по данным ЕМИСС и Росстата.

Городские муниципальные образования характеризуются более высокой экономической доступностью продовольствия, что вполне очевидно. Однако положение жителей сельских муниципалитетов до 2023 года постепенно улучшалось, отставание по уровню экономической доступности продовольствия от городской местности сокращалось — с 40% в 2018 году до 31% в 2022 году, что было вызвано выравниванием доходов в этот период. Однако в 2023 году разрыв вернулся к своим привычным значениям (40—41%) на

фоне опережающего роста оплаты труда в городских округах западной части области (прежде всего в Калининграде). При этом значительное снижение экономической доступности продовольствия в 2023 году фиксировалось не только в сельских муниципалитетах востока (Славский, Озёрский, Краснознаменский — 6—7 % к 2022 году), но и в сельских пригородах областного центра (табл. 5). Близость к областному центру, вероятно, оказывает дополнительное негативное воздействие на изменение экономической доступности продовольствия, что определяется более значимым ухудшением экономической конъюнктуры, чем на периферии. Дело в том, что в пригородах кроме сельского хозяйства широко развиты сфера услуг и строительство. Здесь представлена заметная доля малого и среднего предпринимательства региона, а уровень оплаты труда в этих сферах экономической деятельности остается ниже среднего по экономике (разрыв достигает 30 %). Кроме того, именно в этих видах экономической деятельности в 2023 году произошло наиболее заметное снижение средних заработков.

Таблица 5

Характеристика муниципальных образований Калининградской области по уровню экономической доступности продовольствия

Муниципальные образования	Число условных (минимальных) наборов продуктов питания, ед.			Налогооблагаемые денежные доходы населения, тыс. рублей на 1 жителя в месяц		
	2019	2023	2023/2019	2019	2023	2023/2019
Балтийский ГО	1,2	1,4	1,1	10,4	22,7	2,19
Светлогорский ГО	2,2	1,7	0,8	21,6	31,1	1,44
ГО «Город Калининград	2,7	4,1	1,6	26,5	85,1	3,22
Гусевский ГО	1,1	0,9	0,9	8,0	13,8	1,73
Ладушкинский ГО	0,8	0,7	1,0	4,7	9,8	2,07
Мамоновский ГО	1,3	1,1	0,8	6,8	12,4	1,82
Пионерский ГО	1,5	1,3	0,9	12,9	23,1	1,78
Светловский ГО	2,1	1,8	0,8	20,0	32,8	1,64
Советский ГО	1,4	1,2	0,9	10,6	18,8	1,77
Янтарный ГО	1,4	1,1	0,8	12,9	19,0	1,48
Черняховский МО	1,5	1,3	0,9	11,8	20,1	1,71
В среднем по городским МО	*1,6*	*1,5*	*1,0*	*13,3*	*26,2*	*1,98*
Нестеровский МО	0,9	1,0	1,1	6,1	15,0	2,48
Багратионовский МО	0,8	0,7	0,8	7,1	12,5	1,77
Гвардейский МО	1,1	0,9	0,9	8,8	15,5	1,76
Гурьевский МО	1,7	1,0	0,6	18,2	21,0	1,15
Зеленоградский МО	1,3	1,2	0,9	12,5	22,0	1,77
Краснознаменский МО	0,8	0,7	1,0	4,7	10,3	2,18
Неманский МО	0,9	1,0	1,1	6,4	15,3	2,38
Озёрский МО	0,9	0,8	0,9	5,9	11,6	1,96

Окончание табл. 5

Муниципальные образования	Число условных (минимальных) наборов продуктов питания, ед.			Налогооблагаемые денежные доходы населения, тыс. рублей на 1 жителя в месяц		
	2019	2023	2023/2019	2019	2023	2023/2019
Полесский МО	1,2	1,1	0,9	10,0	18,7	1,88
Правдинский МО	1,0	0,9	0,9	6,9	14,2	2,05
Славский МО	0,8	0,8	1,0	5,4	12,4	2,29
В среднем по сельским МО	*1,0*	*0,9*	*0,9*	*8,4*	*15,3*	*1,83*
Отношение сельских МО к городским	*0,7*	*0,6*	—	*0,6*	*0,6*	—

Примечание. Методический подход к оценке экономической доступности продовольствия на уровне муниципальных образований разработан К. Ю. Волошенко и А. В. Лялиной и описан в статье [8].

Рассчитано по данным ЕМИСС и Росстата.

Положение муниципальных округов дальней пригородной зоны — Гвардейского, Полесского и Правдинского — на большем удалении от областного центра, а также размещение на их территории крупных агропромышленных предприятий сделало их более устойчивыми с точки зрения изменения экономической доступности продовольствия.

Отдельно отметим Неманский и Нестеровский МО, где вслед за ростом доходов населения в рассматриваемый период увеличилась и экономическая доступность продовольствия. Если в 2018 году муниципалитеты занимали последние места в рейтинге всех округов региона по этому показателю, то в 2023 году их позиции заметно улучшились. Нестеровский МО с 20-й позиции поднялся на 14-ю, а Неманский — переместился с 17-й на 12-ю.

Потребительские расходы также различаются у городского и сельского населения. Согласно данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств[3], разрыв в расходах на потребление (включая покупку продуктов питания, непродовольственных товаров, алкогольных напитков, оплату услуг) между домохозяйствами, проживающими в городской и сельской местности, заметно вырос — с минимального значения в ковидном 2020 году в 18 % до 35 % по итогам 4-го квартала 2024 года (рис. 11). При этом доля потребительских расходов в структуре денежных расходов домашних хозяйств в сельской местности на протяжении рассматриваемого периода всегда оставалась выше, чем в городах, достигая 91—94 % в 2022—2023 годах (в городской местности — 94 % в 2022 году и 85 % в 2023 году).

[3] В 2024 году обследовано 490 бюджетов домашних хозяйств Калининградской области.

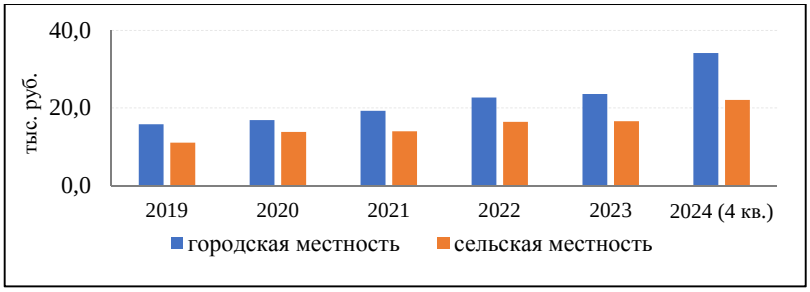

Рис. 11. Денежные расходы на потребление в среднем на члена домохозяйства в месяц в Калининградской области

Источник: *Уровень* жизни населения Калининградской области. 2024. URL: https://39.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 20.02.2026).

При рассмотрении изменения стоимости жизни актуально изучить изменение не только экономической доступности продовольствия, но и жилья. Для жителей и городских и сельских муниципальных образований характерно одинаковое по интенсивности снижение экономической доступности жилья в регионе начиная с 2021 года — сразу на 14% к предыдущему году. Однако интенсивность восстановления в 2023 году оказалась разной — в городских муниципалитетах она составила 23% относительно 2022 года, а в сельских — лишь 13%. При этом отставание сельской местности от городской увеличилось до 32% (при 25% в 2022 году и 28% в 2019 году) (рис. 12). Причина состоит в «перекосе» темпов роста заработных плат в областном центре и других городских округах западной части области и в сельской местности в 2023 году.

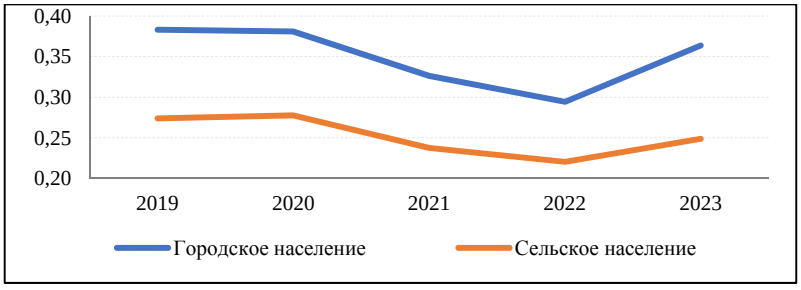

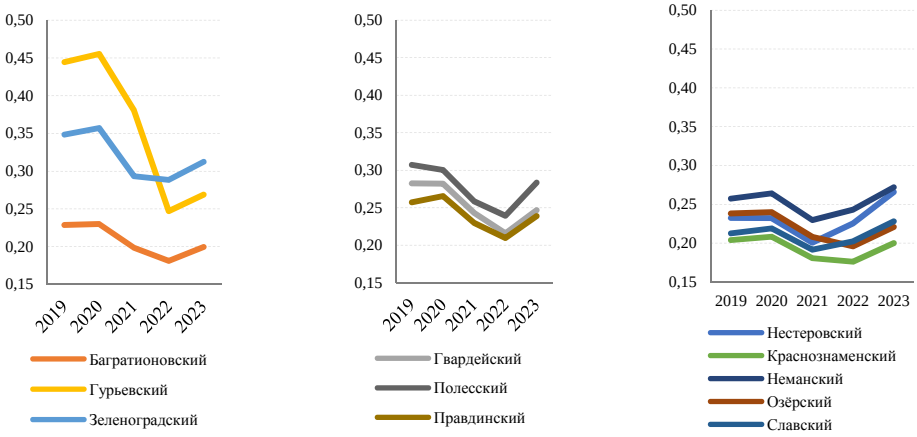
Рис. 12. Коэффициент экономической доступности жилья в Калининградской области для жителей сельских и городских муниципальных образований

Примечание. Здесь и далее коэффициент экономической доступности жилья рассчитан как отношение средней заработной платы в муниципальном образовании к стоимости 1 м^2 жилья.

Рассчитано по: *Объем* социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения // ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/indicator/37026 (дата обращения: 01.02.2026) ; *Средняя* цена 1 м^2 общей площади квартир на рынке жилья // ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/indicator/31452 (дата обращения: 01.02.2026).

С учетом того что основная часть жилья на рынке приходится на областной центр и его пригороды, такие диспропорции ограничивают переток сельского населения востока области на запад. В итоге сельчане периферии часто выбирают переезд в ближний или дальний пригород со строительством индивидуального дома, что определяется более низкой стоимостью земельного участка по сравнению с городом и достаточно высокой транспортной доступностью столичного рынка труда.

Отмечаются также различия в сельских муниципалитетах в зависимости от удаленности от областного центра. Наиболее негативно выглядит ситуация в ближайших пригородных сельских муниципалитетах, особенно в Гурьевском, где экономическая доступность жилья в 2019—2023 годах снизилась практически в 2 раза (рис. 13).

2022/2020: 0,69
2023/2022: 1,09

а

2022/2020: 0,78
2023/2022: 1,16

б

2022/2020: 0,90
2023/2022: 1,14

в

Рис. 13. Коэффициент экономической доступности жилья (квартир) в Калининградской области для жителей отдельных сельских муниципальных образований:
а — ближняя пригородная зона; *б* — дальняя пригородная зона; *в* — периферийная зона

Рассчитано по: *Объем* социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения // ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/indicator/37026 (дата обращения: 01.02.2026) ; *Средняя* цена 1 м^2 общей площади квартир на рынке жилья // ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/indicator/31452 (дата обращения: 01.02.2026).

По данным 2023 года, муниципалитет по этому показателю располагается на уровне Неманского и Нестеровского МО. При этом в сравнении с более удаленными от областного центра округами здесь восстановление в 2023 году оказалось более замедленным. Напротив, в сельских муниципалитетах

дальней пригородной зоны темпы роста экономической доступности жилья в 2023 году составили 16 % к 2022 году, а на периферии — 14 % при 9 % в ближайших пригородах. Влияние оказал, очевидно, и эффект «низкой базы», поскольку в 2019—2022 годах отставание периферии от ближних пригородов составляло более 30 %, а в 2023 году — только 10 %.

3. В рассматриваемый период наблюдается изменение продовольственных предпочтений в питании, которое заключается в упрощении пищевого рациона и сокращении потребления значительно подорожавших в России после 2020 года фруктов и овощей, несмотря на возможности ведения личного подсобного хозяйства в сельской местности. Оно наиболее ярко проявилось к 2023 году (рис. 14). Снижение к 2023 году относительно пикового 2020 года произошло и по картофелю, молоку и молочным продуктам. Если по картофелю это привело к сближению объемов потребления с жителями городской местности, то по фруктам и ягодам, овощам и бахчевым, молоку и молочным продуктам, напротив, углубило разрыв, поскольку в городах потребление этих видов продовольствия в этот период выросло. Обострение различий с горожанами до 2023 года прослеживалось и в потреблении мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов вследствие менее выраженного роста потребления в сельской местности в сравнении с городской — 111 % против 119 % и 127 % против 138 % соответственно в 2023 к 2020 году.

Однако в 2024 году отмечается восстановительный рост показателя потребления в сельской местности, обусловленный увеличением доходов населения и способствовавший выравниванию подушевых объемов потребления в сельской и городской местности. Несмотря на это сохраняется отставание в 20—30 % потребления указанных продуктов питания в сельской местности от рациональной нормы, установленной согласно современных требований здорового питания в 2016 году[4].

Среди сельского населения отмечается пониженная удовлетворенность уровнем и качеством жизни, подтверждаемая данными удовлетворенности размером заработной платы по результатам Комплексного наблюдения условий жизни населения в возрасте 15 лет и более, проводимого Росстатом. При средней по области удовлетворенности населения размером заработной платы в 2022 году на уровне 72 % разрыв в удовлетворенности между городским и сельским населением был почти в два раза — 78 % среди горожан и 41 % среди сельского населения[5].

[4] *Об утверждении* Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания : приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. №614. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[5] *Удовлетворенность* населения Калининградской области условиями жизни в 2022 году // Калининградстат. Калининград, 2022. URL: https://39.rosstat.gov.ru/storage/media bank/удовлетворенность%20населения.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

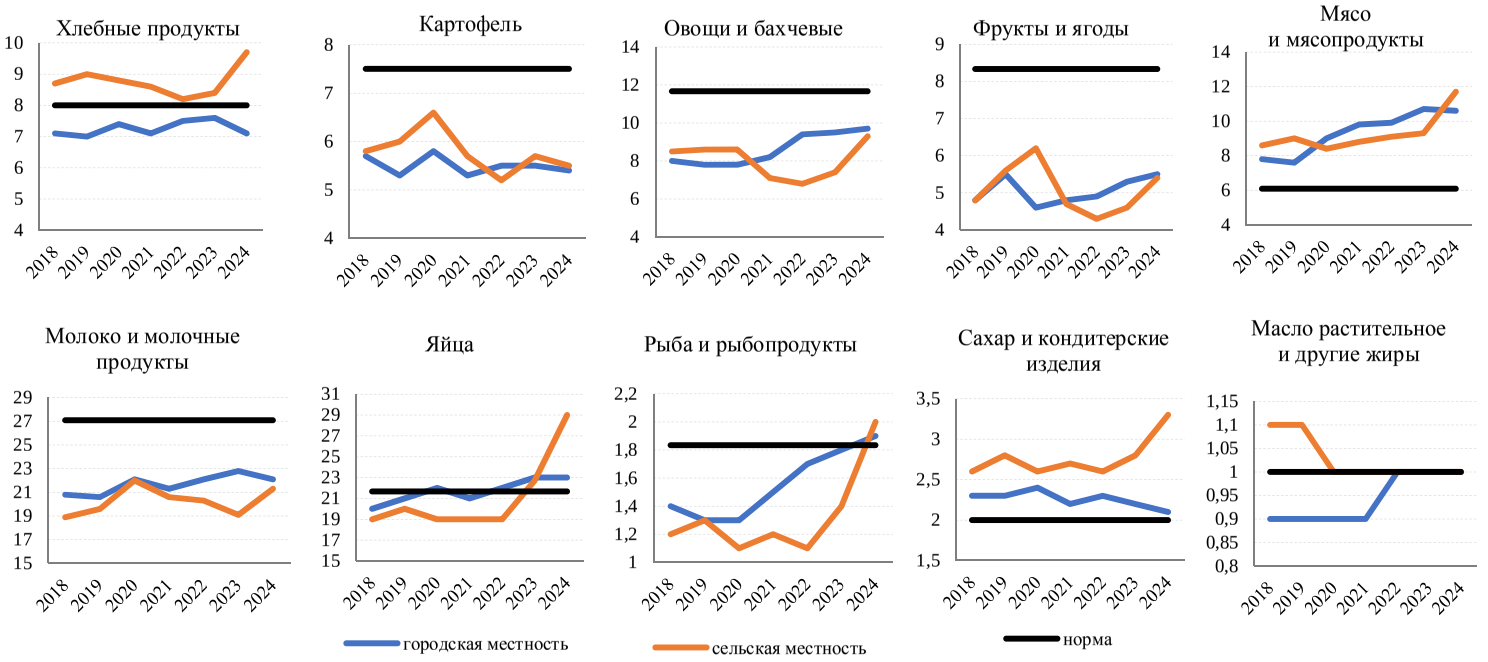

Рис. 14. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Калининградской области в 2018—2024 годах, в среднем на члена домохозяйства в месяц, кг

Источник: *Уровень* жизни населения Калининградской области. 2024 : стат. сб. / Калининградстат. Калининград, 2025.

Удовлетворенность сельских жителей иными условиями работы также оказалась ниже, чем в городах: режимом работы удовлетворены 74% сельчан и 94% горожан, моральное удовлетворение от работы получают 67% сельчан и 88% горожан. В то же время наши исследования[6] показали, что ведение крестьянско-фермерского хозяйства позволяет достигать более благоприятного финансового положения относительно других сельчан-соседей — более $^2/_3$ фермеров считают, что финансовое положение их семей лучше, чем у большинства соседей. В среднем каждый третий фермер региона в 2025 году описывал экономическое состояние своего хозяйства как хорошее, еще почти половина — «и не хорошее, и не плохое».

Несмотря на то что почти все сельские жители не испытывают стесненности в жилищных условиях — 95%, согласно Комплексному наблюдению Росстата, нельзя утверждать, что сельчане удовлетворены качеством своего жилья, поскольку каждый пятый многоквартирный и каждый седьмой индивидуальный жилой дом на селе имеют износ более 66% (в городах — 17 и 7% соответственно). Кроме того, в сельской местности Калининградской области сохраняются проблемы с благоустройством жилищного фонда — это касается прежде всего водоотведения, горячего водоснабжения, водопровода, ванн (душа) (о чем более подробно будет написано в следующем разделе).

Сельские жители высказывают низкую удовлетворенность и качеством предоставления бытовых услуг. При средней по области удовлетворенности бытовым обслуживанием на уровне 88% среди городского населения этот показатель составляет 95%, среди сельского — лишь 63%. Важно отметить, что в целом общий объем платных услуг (без субъектов малого предпринимательства), оказанных населению, в сельских муниципальных образованиях в расчете на одного жителя остается в два раза ниже, чем в городских — 18 тыс. против 36 тыс. рублей на одного жителя в 2024 году[7]. Исключение составляют сельские пригородные округа — Гурьевский и Зеленоградский, где уровень потребления платных услуг населению соизмерим с городскими муниципалитетами в силу высокой туристической нагрузки на эти территории; а также городские — Ладушкинский, Мамоновский и Черняховский, где, напротив, значения показателя близки к сельской местности.

Расслоение сельского общества, рассматриваемое в логике анализа накопленного капитала и ресурсов [65], сегодня проявляется в формировании сле-

[6] Опрос владельцев крестьянско-фермерских хозяйств Калининградской области проведен в марте 2025 г. методом интервью по месту жительства (face-to-face) в рамках проекта Российского научного фонда №25-27-00098. URL: https://rscf.ru/project/25-27-00098/. Было опрошено 117 респондентов, выборка учитывала пространственное распределение фермеров по территории области. Некоторые результаты представлены в работе [8].

[7] *Потребительский* рынок Калининградской области : стат. сб. Калининград: Калининградстат, 2025.

дующих категорий «новых» сельчан, привносящих в сложившийся сельский уклад жизни новые традиции и определяющих новые возможности трудовой реализации на селе, задающих новый ритм жизни.

Во-первых, это сельчане из числа прибывших в регион переселенцев из других регионов России и зарубежных стран, которые зачастую формируют заметное этническое присутствие. Наши более ранние исследования подтверждают привлекательность сельской местности в ближней пригородной зоне для мигрантов из-за пределов области [40]. Чаще всего это жители других регионов России, выбирающие Калининградскую область с позиций ее благоприятных природно-климатических условий и экологической обстановки. Зачастую это лица в активном трудоспособном возрасте, открывающие или релоцирующие в Калининградскую область свой бизнес [10]. Доля новоселов в сельской местности (переехавших после 2012 года), по данным ВПН-2020, достигла почти 18 %, в то время как в городах она не превышает 11 %. При этом в сельских округах ближней пригородной зоны она оказалась еще выше: в Гурьевском МО — 22 %, в Зеленоградском МО — 32 %.

В то же время, согласно данным ВПН-2010, для сельской местности характерен этнически более пестрый состав населения, чем для городской: доля иноэтничного населения (не русского) в сельской местности составила в среднем 16 %, в городской — 13 %. Эта разница достигает максимальных значений в сельской местности на периферии, испытывающей максимальный отток внутри региона. Так, в Неманском МО она составляет 14 пп., в Краснознаменском МО и Черняховском МО — 7 пп. Значительное сокращение доли иных национальностей в составе сельского населения, по данным ВПН-2020 (до 9 %), может быть обусловлено как изменением миграционной обстановки (сокращение объемов международного входящего потока и снижение внутреннего оттока), так и качеством проведенной переписи[8]. Однако, даже несмотря на это, отмечаем, что доля, например, армян в сельских муниципалитетах — Озёрском, Правдинском, по данным ВПН-2020, превысила 4—5 %.

Во-вторых, «новыми сельчанами» становятся горожане, переехавшие в сельскую местность из областного центра, хотя такая тенденция характерна в основном для ближних пригородов областного центра [40]. Вследствие расположения в зоне влияния областного центра сельская местность вблизи Калининграда прирастает главным образом в результате миграции жителей столицы региона (дезурбанизации), а также в меньшей степени жителей городов и сел более удаленных от центра муниципалитетов. Так, в сельскую мест-

[8] Так, по данным ВПН-2020, не указали национальную принадлежность 10 % сельских жителей Калининградской области, по данным ВПН-2010, — 3 %. Эксперты отмечают критическое количество «неответов» на вопрос о национальности по причинам ограничений, связанных с пандемией COVID-19 (отказ от общения с переписчиками), нежелания респондентов заполнять онлайн-анкету до конца, отсутствия у молодежи желания самоидентификации, отсутствия многих переменных в административных данных, которые широко использовались в качестве альтернативы.

ность Гурьевского МО в 2011–2023 годах из Калининграда переехали 3,8 тыс. чел. при совокупном приросте за счет городской местности 4,9 тыс. чел., в села Зеленоградского МО — 0,9 тыс. чел. при 1,2 тыс. чел. всего прироста за счет городской местности. Из муниципалитетов дальней пригородной зоны и периферии в сельскую местность Гурьевского МО в этот период переехали 1,9 тыс. чел., Зеленоградского МО — 0,5 тыс. чел.

В-третьих, расслоение сельского общества в регионе происходит и по доходам населения вследствие увеличения размера социальных пособий, компенсаций и иных выплат, в том числе для участников специальной военной операции России на Украине и членов их семей. Данные Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Росстата в 2019—2023 годах в целом по стране отражают более стремительный рост среднего размера социальных пособий, компенсаций и иных выплат в сельской местности, чем в городах страны (рис. 15).

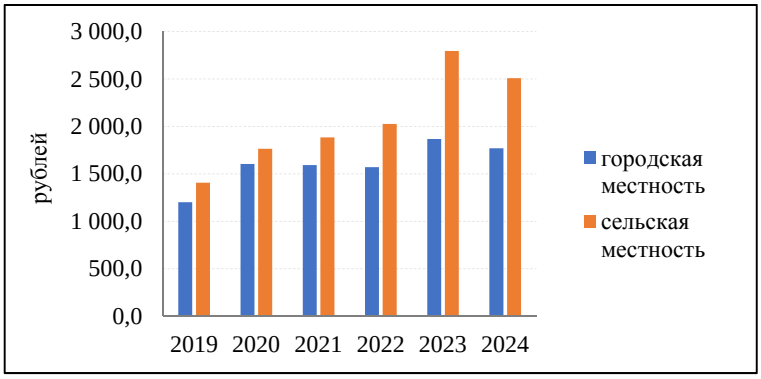

Рис. 15. Социальные пособия, компенсации и иные выплаты в расчете в среднем на одного члена домохозяйства Калининградской области, в месяц, руб.

Другую группу сельчан с возросшими доходами составляют получатели государственной поддержки. Так, согласно нашим исследованиям [12], число получателей государственной поддержки в форме грантов и субсидий сельскохозяйственным производителям из числа крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и ИП за период 2020—2023 годов выросло почти в 4 раза — с 81 хозяйства в 2020 году до максимума в 2022 году — 310 хозяйств. Увеличился и объем финансирования — с 147 млн до 291 млн руб. Это было обусловлено переходом в 2019 году от разрозненной поддержки фермеров в России в рамках различных государственных и региональных программ к единой федеральной политике по поддержке фермерства в стране посредством создания в субъектах РФ центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров [21]. В Калининградской области был создан аналогичный центр на базе фонда «Центр поддержки предпринимательства Калининградской области», обеспечивающий работу по технологии

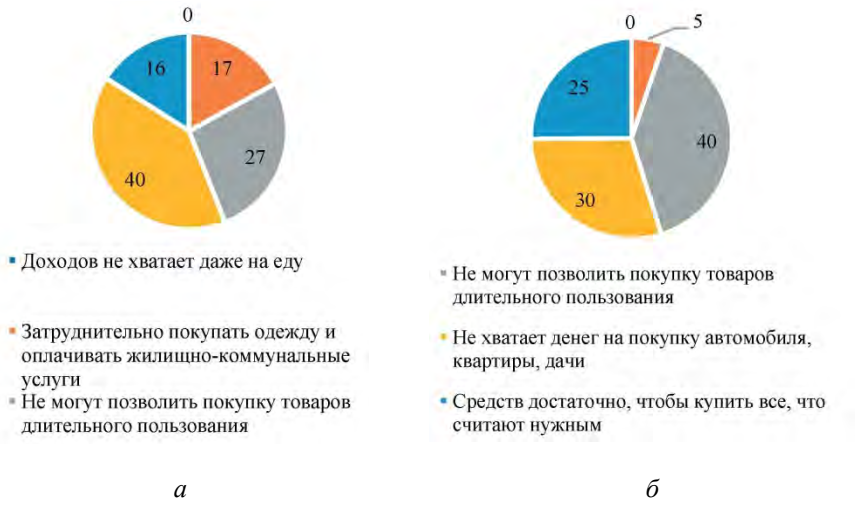
«одного окна» с малыми сельхозпредприятиями региона, обращающимися за поддержкой. Несмотря на заметное сокращение государственной поддержки фермерства в последующие годы (2024 год к 2022 году составил 42 % по количеству получателей и 74 % по объему финансирования), можно констатировать, что за предыдущий десятилетний период, начавшийся после 2014 года, на фоне стимулирования импортозамещения в регионе вследствие продовольственного эмбарго была сформирована «новая» категория фермеров, ориентированных на развитие в сельской местности. Об этом свидетельствуют и данные проведенного нами опроса владельцев КФХ Калининградской области в марте 2025 года — так, почти половина опрошенных КФХ и ИП вели свою деятельность в течение 4—10 лет (то есть начали в 2015 году или позднее), а ведущей стратегией ведения сельского хозяйства является поиск возможностей для роста производства, продаж, расширения специализации (или видов продукции). Напротив, среди тех, кто господдержкой не пользуется, наиболее распространена стратегия ведения хозяйства с целью прокормить себя и свою семью. Ведение фермерской деятельности дает возможность владельцам КФХ и ИП чувствовать себя обеспеченнее своих соседей-селян — так заявили 63,3 % опрошенных. Государственная поддержка дает возможность планировать свое развитие в будущем, придает устойчивость.

Несмотря на то что большинство фермеров — получателей господдержки являются либо уроженцами Калининградской области (30 из 57 опрошенных), либо проживают в регионе уже достаточно давно (20 из 57), заметен интерес к господдержке и среди новоселов — только 3 из 10 фермеров, которые переехали в регион после 2015 года, не обращались за получением гранта или субсидии для сельхозпроизводителей. Таким образом, по сравнению с укорененным населением новоселы чаще проявляют заинтересованность в господдержке фермерства. Важно обратить внимание на то, что фермеры — получатели господдержки в регионе отличаются специализацией от тех, кто не проявляет интереса к различным государственным субсидиям и грантам. Среди них в два раза чаще встречаются производители овощей и в четыре раза чаще производители фруктов и ягод. Напротив, фермеры, специализирующиеся на производстве мяса и молока, зерновых, гораздо реже прибегают к помощи государства.

Характеризуя возрастной и образовательный профиль получателей господдержки в сравнении с теми, кто такой поддержкой не пользуется, можно отметить, что это представители более молодых и активных трудоспособных возрастов (в возрасте до 44 лет — половина фермеров — получателей господдержки и только треть тех, кто ею не пользуется) и обладатели более высокого уровня образования (имеют высшее образование 37 из 57 фермеров — получателей господдержки и только 25 из 55 из числа фермеров, кто такой поддержкой не пользуется). Это свидетельствует об усилении человеческого капитала в сельской местности как мультипликативном эффекте государственной поддержки фермерства в регионе. Однако чаще всего такая ситуа-

ция характерна только для пригородов областного центра, поскольку 34 из 57 фермеров — получателей господдержки ведут свою деятельность в ближайшей пригородной зоне Калининграда.

Охарактеризовать нарастающее расслоение в сельском обществе возможно косвенно через анализ оценки финансового положения домохозяйств в Калининградской области по результатам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств[9]. Так, в структуре домохозяйств произошло смещение в сторону двух групп: с условно средними доходами (тех, кто затрудняется приобрести товары длительного пользования) и с высокими доходами (тех, кто может позволить себе купить все, что считает нужным) (рис. 16). Это свидетельствует, с одной стороны, об улучшении финансового положения группы населения, для которой было затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги: если в 2019 году на нее приходилось около 17 % опрошенных домохозяйств, то в 2024 году — только 5 %. С другой стороны, население в группе с повышенными доходами, которое без труда может приобрести товары длительного пользования, за исключением автомобиля, квартиры, дачи, частично перераспределилась в пользу групп населения с более низкими и более высокими доходами — в 2019 году удельный вес этой группы населения составлял 40 %, а в 2024 году — 30 %.

а *б*

Рис. 16. Распределение домашних хозяйств в сельской местности Калининградской области по оценке финансового положения в 2019 (*а*) и 2023 (*б*) годах, %

Источник: *Уровень* жизни населения Калининградской области. 2024 : стат. сб. Калининград : Калининградстат, 2025.

[9] В 2024 году обследовано 490 бюджетов домашних хозяйств Калининградской области.

Таким образом, можно заключить, что главным следствием произошедших серьезных изменений в экономических, внешнеполитических, социальных условиях жизни российского общества в 2019—2025 годах стало увеличение отставания сельской местности от городской по уровню доходов, прежде всего заработных плат, несмотря на рост вовлеченности сельского населения в занятость. Это привело к снижению экономической доступности для сельчан продовольствия и жилья в регионе, упрощению пищевого рациона в сельской местности, снижению удовлетворенности населения качеством жизни на селе в целом. Еще одним важным изменением в сельской местности региона можно считать постепенное расслоение сельского общества под воздействием миграционного притока, субурбанизации и контрурбанизации, расширения механизмов финансовой поддержки населения и фермерства на селе.

1.3. **Инфраструктурная обеспеченность сельской местности**

Роль социальной инфраструктуры в развитии сельской местности

Современное село отличается полифункциональностью [28; 60]. Сельская местность — источник воспроизводства населения и трудовых ресурсов, имеющий большое значение в росте городов и демографической безопасности страны. Сохраняется роль сельских территорий в поддержании продовольственной безопасности, поскольку именно здесь сосредоточены основные производства агропромышленной продукции, а сельское хозяйство остается одной из ведущих отраслей сельской экономики. В силу природных условий и антропогенных особенностей освоения сельской местности она выполняет рекреационно-экологические функции, связанные с обеспечением среды для взаимодействия человека и природы, сохранением разнообразия природных ландшафтов и рациональным природопользованием. Обширные сельские территории поддерживают связанность национального пространства через развитую сеть транспорта и другую инфраструктуру, а их хозяйственное освоение позволяет обеспечивать социальный контроль над территорией, что особенно важно для приграничных регионов [30]. Еще одна значимая функция села — культурная, направленная на сохранение сельского образа жизни, уклада, традиций и других нематериальных ценностей.

Актуальные проблемы развития сельской местности в России напрямую связаны с преодолением различного рода диспропорций, обусловленных неравномерным размещением населенных пунктов и различиями в плотности населения, неоднородностью социально-экономических и природных условий [61]. Сохраняется тренд на социально-экономическую периферизацию и пространственную поляризацию сельской местности. В условиях роста городов и городских агломераций, концентрирующих основную часть трудоспособного населения и экономической активности, сельской местности все

труднее поддерживать свой социально-экономический потенциал и конкурировать за ресурсы развития. Растет количество сельских населенных пунктов без населения (в России: с 8,4 % в 2002 году до 16,2 % в 2021 году [4]).

В этой связи в 2015 году была принята Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года[10], в которой повышение качества жизни сельского населения определено как приоритетное направление государственной политики. Поставлена задача разработки системы региональных стандартов предоставления услуг образования, медицинского, ветеринарного, культурного, торгового, бытового и других видов обслуживания в сельских поселениях с учетом существующих систем расселения, транспортной и временной доступности, а также уровня материально-технической оснащенности. Одним из инструментов реализации поставленных в Стратегии задач стала государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», принятая в 2020 году и включившая меры по строительству жилья и объектов инфраструктуры в сельской местности. В 2021 году в новой Стратегии национальной безопасности России до 2035 года[11] закреплена цель сбережения народа России, достижение которой связано с созданием комфортной среды для проживания не только в городских, но и в сельских населенных пунктах, включая улучшение жилищных условий, развитие жилищно-коммунальной, транспортной и энергетической инфраструктуры, повышение доступности здравоохранения, образования, культуры.

Таким образом, одним из ключевых факторов обеспечения устойчивости сельских территорий и сохранения их человеческого капитала для России является развитая инфраструктура села. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, инфраструктурная обеспеченность напрямую влияет на уровень и качество жизни, а также здоровье сельского населения [34]. Неудовлетворительность жилищными условиями и инфраструктурой негативно сказывается на формировании благоприятной среды для жизни сельского населения. Недостаток жилья и низкая доступность объектов инфраструктуры усугубляет социальные и демографические проблемы, уже накопленные в сельской местности (сокращение рождаемости, старение населения, обезлюдевание территорий). В то же время обеспечение потребностей в жилье и инженерной инфраструктуре, а также доступа к социально значимым услугам (таким как медицинское обслуживание, образование, бытовые, культурные, спортивные, почтовые услуги и др.) способствует созданию благоприятных условий для жизни и работы в сельской местности и росту удовлетворенно-

[10] *Стратегия* устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. URL: http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf (дата обращения: 19.04.2026).

[11] *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/3 (дата обращения: 19.04.2026).

сти населения качеством ее благоустройства [26]. Это позитивно сказывается на образе села как места для жизни и отражается в лучших демографических показателях и более высокой плотности населения [56].

Во-вторых, наличие необходимой социальной инфраструктуры способствует сокращению оттока сельской молодежи в города, стимулированию возвратной миграции сельских жителей и переселению горожан в сельскую местность (контрурбанизации). Улучшение инфраструктуры рассматривается как ключевой фактор решения миграционных проблем, стоящих перед современным селом и связанных с оттоком населения. Строительство нового жилья, модернизация жилищно-коммунальной инфраструктуры и создание социально значимых объектов способны выступать основой для повышения демографического потенциала сельской местности не только за счет роста рождаемости и удержания экономически активного населения на местах, но и через стимулирование притока новых жителей с упором на квалифицированных специалистов и членов их семей [74].

В-третьих, развитие социальной инфраструктуры на селе способствует оживлению экономической активности, повышению инвестиционной привлекательности территорий и росту производительности труда [27]. Недостаток инвестиций в сельскую местность — ключевой негативный фактор, тормозящий хозяйственное освоение этих территорий. Субъекты РФ [68], в которых более активно развивается сельская инфраструктура, демонстрируют лучшие экономические и социально-демографические показатели. Благодаря инвестициям в социальное обустройство и инфраструктуру сельских территорий повышается их привлекательность для бизнес-инвестиций и размещения производств, а также развития уже действующих предприятий. Инфраструктурная обеспеченность сельской местности выступает важным фактором привлечения в аграрный сектор сезонных работников, вносящих существенный вклад в оживление экономики села [29].

В-четвертых, инфраструктурное развитие села — часть более общей проблемы обеспечения территориальной целостности страны и ее устойчивого и безопасного развития в длительном периоде. Следствием устойчивой депопуляции сельского населения и его концентрации в городах является деградация обширных сельских пространств с превращением ранее обжитых и освоенных территорий в безжизненные пустоши. В свою очередь, это ведет к дезинтеграции национального экономического пространства и формированию обширной сельской периферии. В этой связи возрастает необходимость решения задачи по интеграции сельских территорий в экономическую жизнь страны на новых условиях, когда в сельской местности целенаправленно формируются точки роста («опорные населенные пункты» [5]) с развитой социальной, транспортной, информационно-коммуникационной и инженерной инфраструктурой.

Следует отметить, что обеспечение сельской местности различными видами инфраструктуры относится к общественно значимым проектам [58], а их реализация способствует проявлению мультипликативного эффекта в раз-

витии этих территорий [19; 30]. Социальные эффекты связаны с улучшением качества жизни и повышением здоровья населения, превращением села в место притяжения для молодого населения и закрепления квалифицированных кадров. Демографические эффекты связаны с сохранением и впоследствии увеличением численности сельского населения (включая интенсификацию процесса естественного прироста населения путем сокращения смертности и увеличения рождаемости). Экономические эффекты от инфраструктурного развития проявляются в оживлении сельской экономики и росте валового выпуска сельхозпродукции, притоке инвестиций и создании новых производств с последующим увеличением налоговых поступлений в местный бюджет. Технологические эффекты связаны как с непосредственным внедрением инфраструктурных инноваций, адаптированных для сельской местности [43], так и с перенесением в сельскую местность инновационных производств, развитием высокоточного сельского хозяйства и сектора инновационных услуг (включая социально значимые: телемедицина, дистанционное образование, электронная коммерция). Кроме того, модернизация и создание современных объектов инфраструктуры нередко оказывает благоприятные эффекты на окружающую среду через внедрение экологически чистых и ресурсосберегающих технологий, снижающих нагрузку от хозяйственной и производственной деятельности человека.

Инфраструктурная обеспеченность выступает катализатором достижения устойчивого развития сельской местности, оказывая благоприятное воздействие на ее кадровый, экономический, инновационный и природный потенциал. В свою очередь, развитие сельской инфраструктуры также зависит от характеристик сельской территории (ее экономической целостности, рыночной емкости, экономико-географического положения, связанности с другими территориями, демографической обстановки и др.) [61]. На уровень развития социальной инфраструктуры села влияет ряд факторов, которые разделяют на внешние и внутренние; прямые и косвенные; базовые и обеспечивающие; статичные и динамичные; объективные и субъективные; управляемые и неуправляемые; долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные; экономические и неэкономические и др. [36; 62].

Перспективы устойчивого развития села во многом зависят от эффективности инструментов государственной политики в отношении сельской инфраструктуры. Позитивным примером является реализация госпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года» в аспекте динамики ввода и приобретения жилья для молодых семей и молодых специалистов, а также благоустройства жилищного фонда [74]. Для избежания негативных эффектов особенно важна выстроенная коммуникация местных органов власти с населением и бизнесом в решении актуальных проблем конкретных сельских территорий.

Существует несколько теоретико-методологических подходов к определению сельской инфраструктуры. В первую очередь это системный и территориальный подходы. Первый предполагает представление инфраструктуры в

виде сложной системы, включающей разнообразные элементы и связи между ними, а также выступающей как компонент целостной социально-экономической системы. Второй учитывает пространственные особенности и факторы территориального размещения сельской инфраструктуры и позволяет оценить ее как ресурс конкретной территории [5]. На изучение состава и функций различных видов инфраструктуры, размещенных в сельской местности, направлен структурно-функциональный подход [62]. На современном этапе получил развитие антропоцентрический подход, который рассматривает развитие инфраструктуры сельской местности с позиции качества жизни сельского населения и удовлетворения его потребностей. Отдельно может быть выделен нормативный подход, который представляет сельскую инфраструктуру и ее развитие через призму действующих стратегических документов и нормативно-правовых актов.

В работе [63] описано несколько подходов к определению инфраструктуры сельских территорий: традиционный подход представляет ее как комплекс учреждений и сфер деятельности; функциональный — как механизм, управляющий развитием образа жизни и способствующий формированию социальных форм жизнедеятельности субъектов; неоклассический — как инвестиции в человеческий капитал; управленческий — как совокупность средств и элементов, обеспечивающих формирование и развитие качества жизни. Применительно к сельской местности в данном исследовании под инфраструктурой будет пониматься «совокупность сооружений, инженерных систем и социально-бытовых служб, необходимых для нормального функционирования хозяйственного комплекса села и обеспечения повседневной жизни проживающего сельского населения» [44, с. 244].

В российской практике исследования социальной инфраструктуры сельской местности применяются статистические, эконометрические [59; 74], геоинформационные [7], метод ситуационного анализа [35], социологические [36] и другие методы. В работе [38] по аналогии с оценкой качества городской среды предложен индекс качества среды сельских территорий, включивший 30 индикаторов по четырем сферам (жилье, работа, инфраструктура, связанность) и трем критериям (обеспеченность, качество, комфорт). В качестве порогового критерия самодостаточности населенного пункта для размещения полного спектра социальной инфраструктуры определена численность в 2,7 тыс. жителей [38, с. 65]. Наибольший потенциал для инфраструктурного развития имеют населенные пункты с численностью жителей выше пороговых значений, расположенные вблизи центров развития. В остальных случаях предлагается поддерживать минимальные комфортные условия для сельского населения.

Ключевым критерием для размещения социальной инфраструктуры в сельской местности остается численность населения. Большинство сельских населенных пунктов малочисленно и не может обеспечить полный спектр социально значимых услуг, что в сочетании с имеющимися в сельской местности проблемами требует адресной государственной политики по обеспечению достойных условий и качества жизни для сельских жителей.

Развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры сельской местности

В данном разделе представлены результаты оценки инфраструктурной обеспеченности сельской местности Калининградской области за период 2010—2024 годов. Сделан упор на рассмотрении жилищно-коммунальной инфраструктуры. В качестве основных параметров оценивались:

1. Показатели оценки динамики и структуры сельского жилищного фонда Калининградской области, а именно:

— общая площадь жилых помещений в сельской местности;

— обеспеченность сельского населения жильем;

— структура сельского жилищного фонда по формам собственности;

— благоустройство жилищного фонда в сельской местности.

2. Показатели оценки территориальной доступности газовой инфраструктуры в сельской местности.

Повышение привлекательности сельских территорий для жизни тесно связано с доступностью и благоустроенностью жилья. За рассмотренный временной период общая площадь жилых помещений по Калининградской области выросла в 1,7 раза: с 22,2 до 37,8 млн м^2 (рис. 17). В структурном выражении устойчивая тенденция роста отмечалась как в городской (68,4%), так и в сельской (76,7%) местности. При этом сельский жилищный фонд рос опережающими темпами, что позволило сократить имеющийся разрыв между городской и сельской местностью: с 3,6 до 3,4 раза с минимумом в 2022—2023 годах — в 3,2 раза.

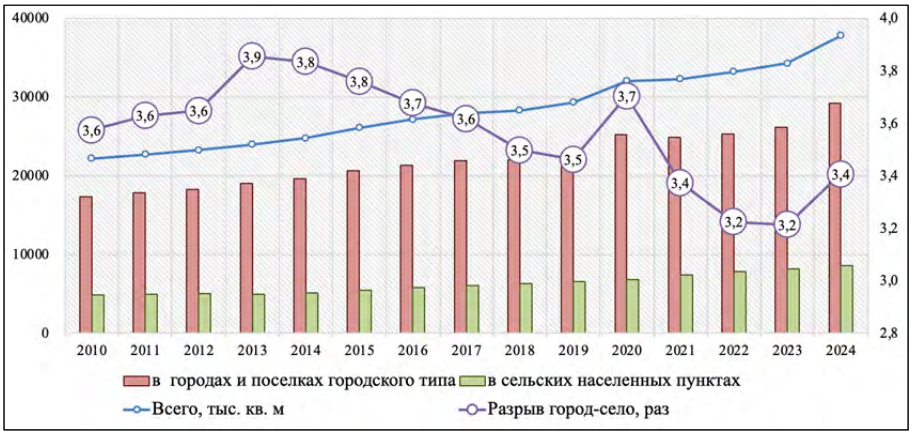

Рис. 17. Динамика общей площади жилых помещений по Калининградской области в 2010—2024 годах (на конец года)

Составлено по данным: *Жилищный* фонд // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://39.rosstat.gov.ru/Living_conditions (дата обращения: 20.04.2026).

Увеличение общей величины жилищного фонда региона поддержано также ростом показателя обеспеченности жильем в расчете на 1 жителя (рис. 18). Данный показатель вырос на 55% — с 23,6 до 36,6 м^2/чел. Определенную роль в этом после 2021 года сыграло включение жилых домов, расположенных на земельных участках, предназначенных для ведения садоводства, в общую площадь жилых помещений. Темпы прироста обеспеченности жильем сельских жителей Калининградской области в 2024 году по отношению к 2010 году были несколько ниже, чем городских жителей (53,1 против 55,6%), однако это не помешало в 2022—2023 годах преодолеть имевшийся между городом и селом небольшой разрыв по величине общей площади жилых помещений, приходящихся на одного жителя.

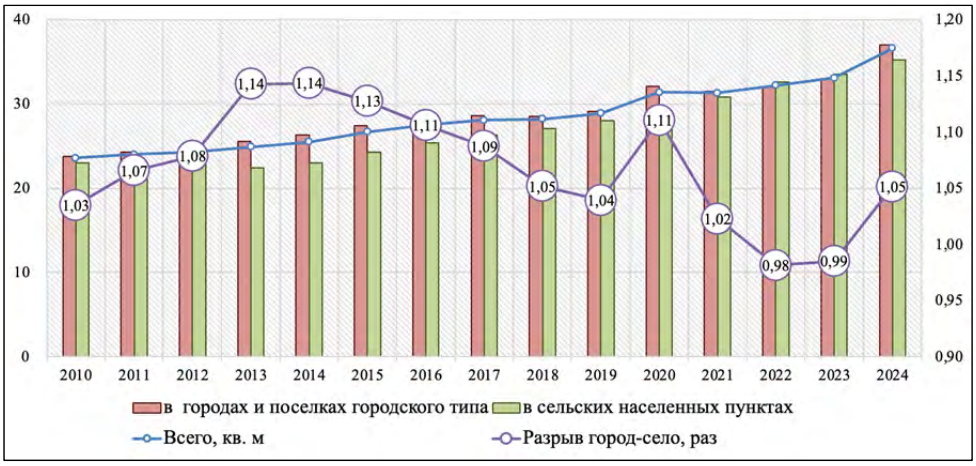

Рис. 18. Динамика общей площади жилых помещений, приходящихся на одного жителя Калининградской области в 2010—2024 годах (на конец года)

Составлено по данным: *Жилищный* фонд // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://39.rosstat.gov.ru/Living_conditions (дата обращения: 20.04.2026).

Жилищный фонд Калининградской области практически полностью приватизирован и находится в частном владении (в 2024 году — свыше 94%) (рис. 19). Доля государственного и муниципального жилья устойчиво сокращается как в городской, так и в сельской местности. Это свидетельствует о том, что роль государства и муниципалитетов в обеспечении населения социальным жильем мала и продолжает снижаться. В свою очередь, в зоне риска неполучения жилья оказываются льготные категории граждан.

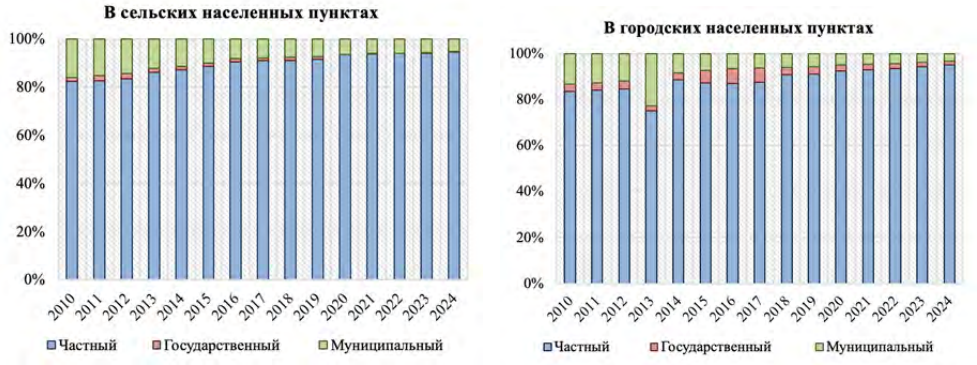

Рис. 19. Распределение общей площади жилых помещений Калининградской области по формам собственности в 2010—2024 годах, %

Составлено по данным: *Жилищный* фонд // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://39.rosstat.gov.ru/Living_conditions (дата обращения: 20.04.2026).

Результатом активного жилищного строительства в Калининградской области стал структурный сдвиг в используемых материалах: доля традиционных кирпичных и панельных домов снижается, уступая место блочным конструкциям (особенно это характерно для сельской местности, где блочные дома составляли 23,2 % в 2024 году) (рис. 20). Во многом изменение площади жилых домов по составу используемых материалов стен связано со стремлением строительных фирм и частных заказчиков сократить временные и денежные затраты на строительство. Кроме того, учет в 2021 году садовых домов как жилых помещений привел к росту категории «прочие материалы», которая включает каркасно-щитовые, быстровозводимые конструкции (таких в сельской местности 17,8 % в 2024 году).

Регион характеризуется общим высоким уровнем благоустройства жилищного фонда всеми видами инфраструктуры (рис. 21). За 15 лет уровень благоустроенности вырос на 13,3 п. п.: с 77,2 % (в 2010 году) до 90,5 % (в 2024 году). Данный прирост обеспечен как модернизацией жилищной инфраструктуры в городской местности, так и интенсивным инфраструктурным развитием сельской местности (доля благоустроенного жилья увеличилась с 49,2 до 80,9 %). Достигнутый сельской местностью в 2024 году уровень благоустроенности соответствует такому же уровню для городской местности, но только в 2015 году. Активные инвестиции в жилищную инфраструктуру села, особенно после 2018 года, привели к сокращению городско-сельского разрыва по доле оборудованного жилищного фонда с 1,7 до 1,2 раза. Это свидетельствует о постепенном выравнивании условий для жизни в городской и сельской местности Калининградской области.

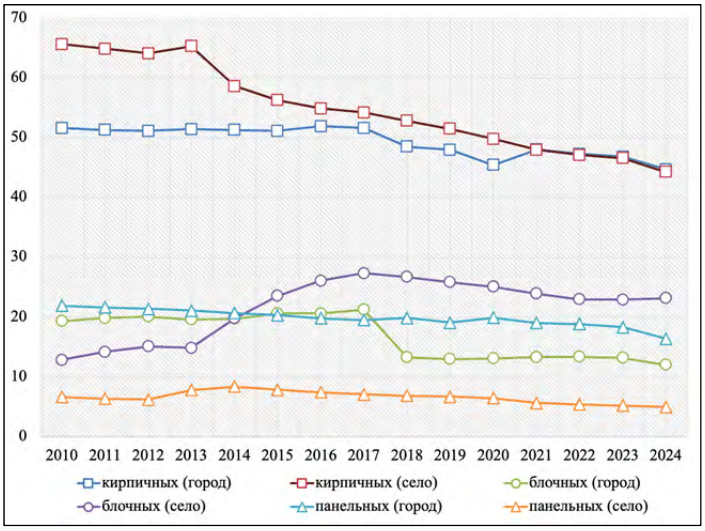

Рис. 20. Доля площади жилых помещений Калининградской области по топ-3 материалам стен в 2010—2024 годах, %

Составлено по данным: *Жилищный* фонд // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://39.rosstat.gov.ru/Living_conditions (дата обращения: 20.04.2026).

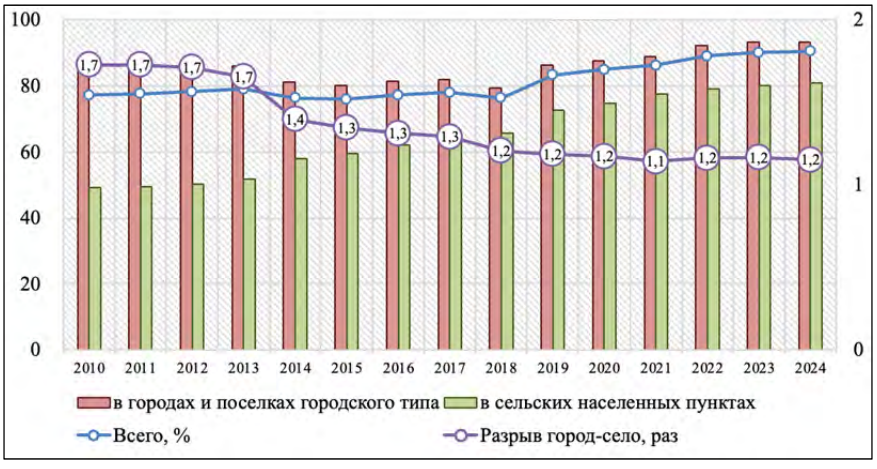

Рис. 21. Оборудование жилищного фонда Калининградской области всеми видами благоустройства в 2010—2024 годах, %

Составлено по данным: *Жилищный* фонд // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://39.rosstat.gov.ru/Living_conditions (дата обращения: 20.04.2026).

Рисунок 22 демонстрирует структурные различия между городской и сельской местностью Калининградской области по уровню благоустройства. В целом практически по всем видам инфраструктуры происходит сближение городских и сельских населенных пунктов. Наиболее устойчивый разрыв сохраняется в отношении ванн и горячего водоснабжения, что можно интерпретировать как узкие места в инфраструктурном обеспечении села. Наименьший и постепенно сокращающийся разрыв отмечен в отношении водопровода и канализации. Кроме того, сельская местность региона демонстрирует лучшие в сравнении с городом показатели обеспеченности газом (97,4 против 94,7 % жилищного фонда).

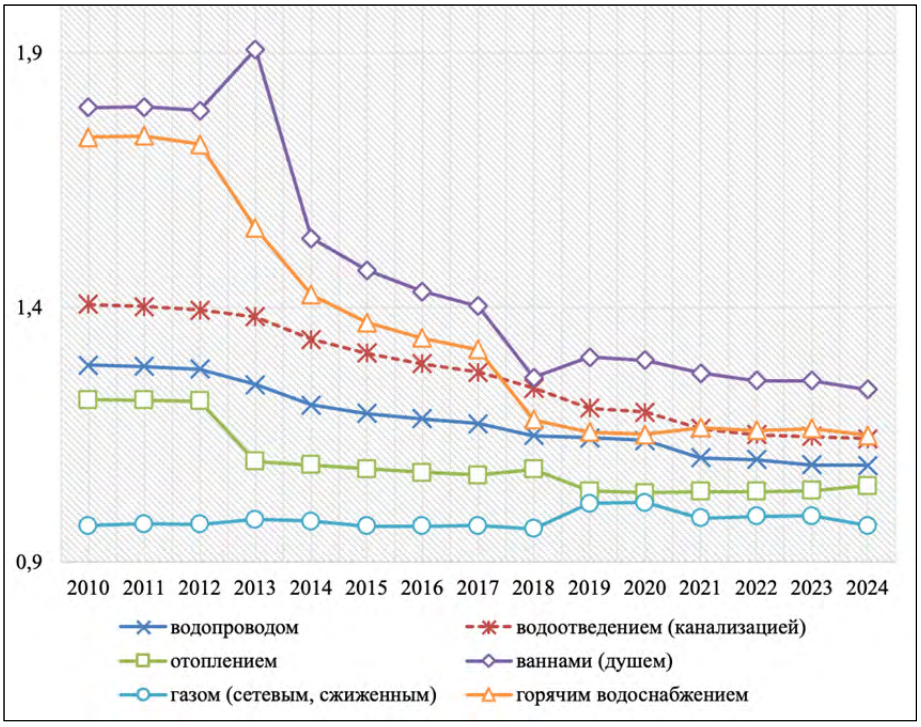

Рис. 22. Разрыв между городом и селом по доле общей жилой площади, оборудованной различными видами инфраструктуры в 2010—2024 годах, раз

Составлено по данным: *Жилищный* фонд // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://39.rosstat.gov.ru/Living_conditions (дата обращения: 20.04.2026).

Территориальная доступность газового обслуживания в сельской местности региона привязана к пригородным территориям и ключевым транспортным коридорам. На рисунке 23 показано размещение газифицированных сельских населенных пунктов.

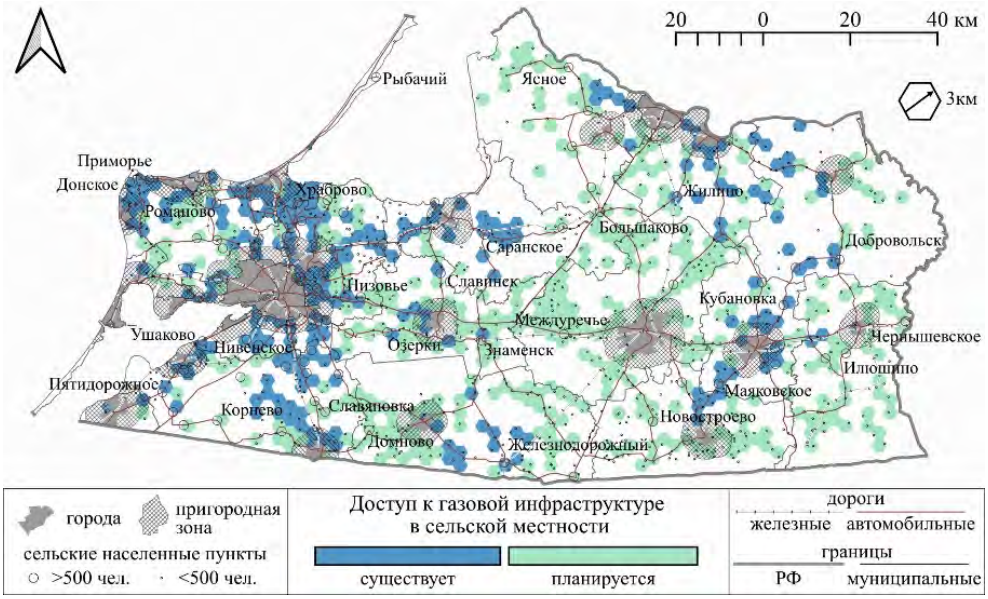

Рис. 23. Территориальная доступность системы газоснабжения в сельской местности Калининградской области, 2025 год

Подготовлено Д. В. Хвалеем по данным: *Жилищный* фонд // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: https://39.ros stat.gov.ru/Living_conditions (дата обращения: 20.04.2026).

Несмотря на неоднородность размещения газовой инфраструктуры, сельская местность показывает хороший уровень газификации. По состоянию на 2025 год потенциально доступно подключение к газовым сетям для 66,2 % сельского населения региона. Согласно схеме планирования строительства магистральных и межпоселковых газопроводов такая возможность также появится еще у 31,6 % сельского населения региона. Тем не менее формальная доступность газоснабжения для сельской местности нивелируется высокими ценами на подключение к газовой сети. Учитывая более низкий уровень заработных плат и высокий уровень возрастного населения в сельской местности, можно утверждать, что полная газификация сельской местности Калининградской области возможна только с государственной поддержкой.

В структурном плане высокий уровень газификации характерен для сельской местности в пределах Калининградской агломерации. Крупным «белым пятном» являются Балтийск и его окрестности, где газификация протекает медленнее из-за технических ограничений. За пределами Калининградской агломерации по уровню газификации выделяется линейно-узловая структура,

простирающаяся от Озёрска через Гусев и запад Краснознаменского муниципалитета к границе с Литовской Республикой. Высокий уровень газификации сельской местности здесь связан с расположением поблизости специализированной инфраструктуры: ответвления магистрального газопровода в сторону Маяковской ТЭС.

Территориальная доступность социальной инфраструктуры в сельской местности

Для оценки территориальной доступности социальной инфраструктуры в сельской местности Калининградской области были выделены следующие ключевые элементы: общеобразовательные, медицинские, культурные учреждения, а также почтовые отделения как часть системы электронной торговли. Данные о размещении объектов социальной инфраструктуры в сельской местности региона собраны с использованием геоинформационных методов из открытых информационных баз и представлены по состоянию на апрель 2026 года. Для выявления особенностей размещения объектов социальной инфраструктуры и оценки неоднородности сельской местности по уровню их доступности использован картографический метод анализа. При построении карт учитывалось размещение инфраструктуры как в сельской местности, так и в городских населенных пунктах региона. Для определения доступность использовано TIN-интерполирование по регулярной сетке точек с точностью разметки в 1 км. Генерализация карт произведена через гексагональную сетку со стороной 3 км путем вычисления медианного значения расстояния в каждой ячейке. Для всех ячеек рассчитана численность и плотность сельского населения по состоянию на 1 января 2025 года. В таблице 6 представлены рассчитанные показатели доступности социальной инфраструктуры для сельского населения Калининградской области.

Таблица 6

Территориальная доступность объектов социальной инфраструктуры для сельского населения

Социальная инфраструктура	Доля сельского населения в зоне доступности, %			
	Менее 3 км	3—5 км	5—10 км	Более 10 км
Медицинские учреждения	92,7	6,5	0,8	0,0
Культурные учреждения	83,8	13,8	2,3	0,0
Почтовые отделения	64,2	18,9	15,9	0,9
Общеобразовательные учреждения	59,1	23,2	15,8	2,0

Лучшую территориальную доступность для сельских жителей региона среди рассмотренных видов социальной инфраструктуры имеют медицинские объекты. В 3 км от ближайшего сельского фельдшерско-акушерского пункта (ФАП) или объекта системы здравоохранения, расположенного в городской местности, проживает большинство (92,7%) сельского населения региона. Менее 1% сельских жителей региона оказалось в периферийной зоне по доступности медицинских услуг — «более 5 км, но менее 10 км». В пределах этой зоны (за исключением пос. Зайцево Правдинского муниципального образования) расположены сельские населенные пункты с людностью менее 100 человек. На рисунке 24 представлены зоны доступности учреждений медицинского обслуживания для жителей сельских населенных пунктов. Помимо близости инфраструктурного объекта необходимо учитывать качество предоставляемых на его базе услуг. Сельские ФАП — лечебно-профилактические учреждения для оказания доврачебной медицинской помощи. Во всех остальных случаях сельское население вынуждено обращаться в медицинские учреждения, расположенные в ближайших городах или в административном центре.

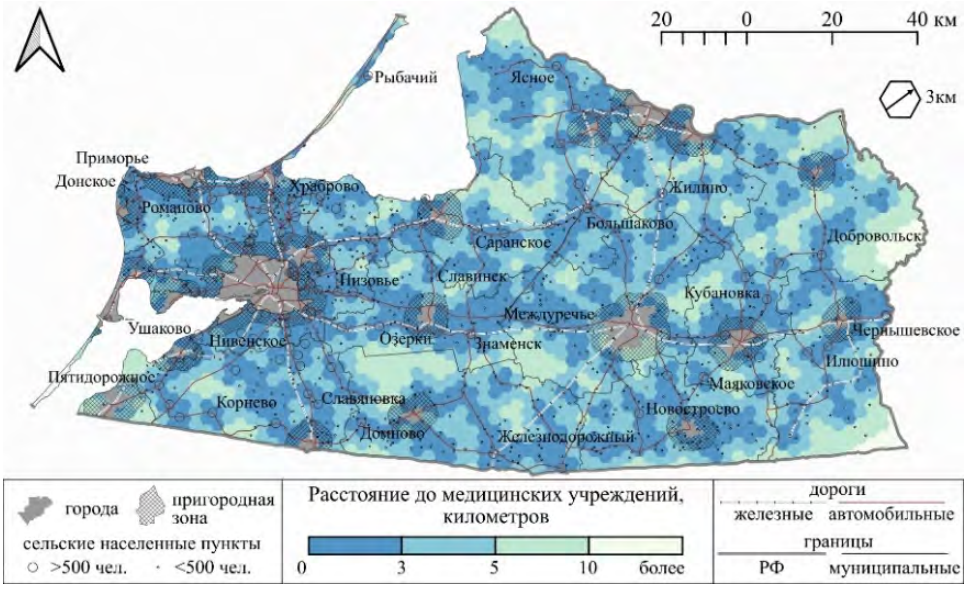

Рис. 24. Территориальная доступность медицинских учреждений в сельской местности Калининградской области, 2026 год

Подготовлено Д.В. Хвалеем по данным: *Перечень* ФАП и ФП Калининградской области // ЕГИСЗ. URL: https://portal.egisz.rosminzdrav.ru/materials/3129 (дата обращения: 01.04.2026) ; *Калининградская* область // Картографический сервис 2ГИС. URL: https://2gis.ru/ (дата обращения: 02.04.2026).

Особенностью размещения сельских инфраструктурных объектов системы здравоохранения является их концентрация в единой 5-километровой зоне доступности, которая представляет собой практически неразрывный ареал за исключением небольших изолированных зон вокруг двух поселков Зеленоградского района, расположенных на Куршской косе: Рыбачего (572 чел.) и Морского (78 чел.). Ближайший к пос. Рыбачему ФАП расположен в пос. Лесном (в прикорневой части Куршской косы) на удалении в 20 км. В случае прекращения оказания доврачебной медицинской помощи на базе ФАП в пос. Рыбачем население Куршской косы окажется в худшем положении в отношении доступности к медицинским учреждениям, чем большинство сельского населения региона. Ареалы за пределами 10-километровой доступности представлены межселенными приграничными территориям. Это территории национального парка «Виштынецкий», юго-восток Краснознаменского муниципалитета, приграничный север Славского муниципалитета и большая часть Балтийской косы. Создание дополнительных объектов медицинской инфраструктуры в данных зонах нецелесообразно как по причине отсутствия проживающего здесь сельского населения, так и из-за их особого статуса приграничных территорий. Однако с учетом планов развития национального парка «Виштынецкий» необходимо учесть возможность оказания экстренного медицинского обслуживания потенциальным посетителям парка.

На втором месте среди рассмотренных видов социальной инфраструктуры по уровню территориальной доступности для сельских жителей — культурно-досуговые учреждения. Большинство (83,8 %) сельского населения региона проживает в 3-километровой зоне доступности и еще 13,8 % — в 5-километровой зоне. Лишь 2,3 % сельского населения попали в периферийную зону — «более 5 км, но менее 10 км», однако это почти в 3 раза больше, чем для объектов здравоохранения. На рисунке 25 представлены особенности размещения культурно-досуговых учреждений, в состав которых входят сельские клубы, дома культуры, музеи, библиотеки и др. С позиции территориального размещения культурно-досуговые учреждения региона нередко демонстрируют преемственность по отношению к сельским школам при смене функциональной роли объекта инфраструктуры. Яркие примеры — пос. Ильичево и Новая Деревня (Полесский муниципалитет), в первом на базе здания бывшей школы функционирует музей «Немецкая школа Вальдвинкель», во втором — местный краеведческий музей.

Особенностью размещения объектов культурно-досугового обслуживания в регионе является их территориальная неоднородность: выделяются две укрупненные зоны — западная и восточная, сходящиеся близ г. Черняховска. Западная зона представляет собой единый ареал в пределах 5 км от учреждений культуры, включающий в первую очередь пригороды Калининграда и городских населенных пунктов балтийского побережья.

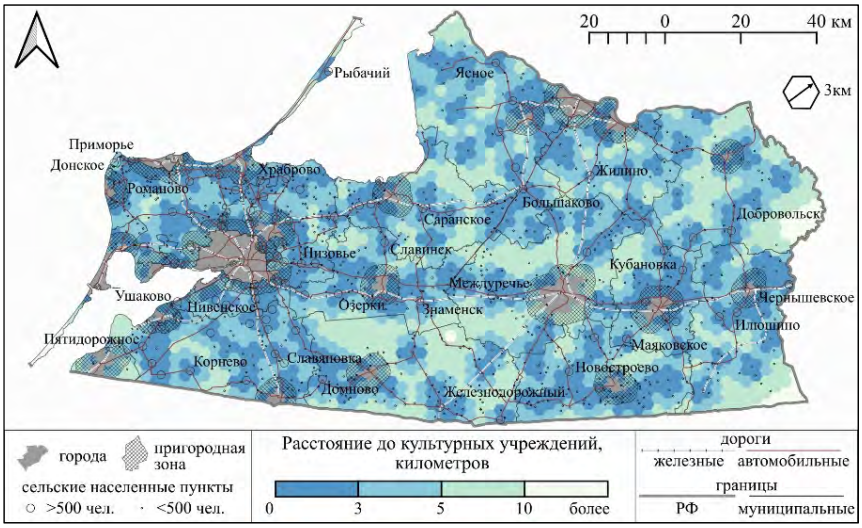

Рис. 25. Территориальная доступность системы культурно-досугового обслуживания в сельской местности Калининградской области, 2026 год

Подготовлено Д. В. Хвалеем по данным: *Калининградская* область // Картографический сервис 2ГИС. URL: https://2gis.ru/ (дата обращения: 02.04.2026) ; *Дома* культуры и клубы в Калининградской области // Культура.РФ. URL: https://www.culture.ru/traditions/doma-kultury-i-kluby/location-kaliningradskaya-oblast (дата обращения: 01.04.2026) ; *Библиотеки* области // КОНБ. URL: https://lib39.ru/professional/regional_libraries/ (дата обращения: 02.04.2026).

На юг от Калининграда западная зона простирается до г. Ладушкина и Мамоново и на юго-восток — до г. Багратионовска и Правдинска. Восточное направление охватывает западную и центральную часть Полесского округа и ось Калининград — Черняховск (через г. Гвардейск, пос. Знаменск, пос. Междуречье). Помимо культурно-досуговой функции для сельских жителей сложившаяся в западной части региона система сельских учреждений культуры является значимой частью его рекреационного потенциала, обеспечивая привлечение в сельскую местность туристического потока. Высокое разнообразие частных музеев в сельской местности вблизи Калининграда позволяет включать эти территории в туристические маршруты.

Вторая укрупненная зона охватывает восточную часть области и представляет собой единый ареал, изрезанный областями внутренней периферии (до 10 км от объектов культурно-досугового обслуживания). Юго-восточная часть этой зоны включает сельскую местность Озёрского, Гусевского, Нестеровского, Краснознаменского районов; северная часть — сельскую местность Неманского, Славского округов, а также север Черняховского и запад Краснознаменского округов. Здесь оптимизация сети учреждений культуры с учетом размещения образовательных учреждений позволила обеспечить высокую доступность социально-культурного обслуживания не только в наиболее крупных поселках, но и с численностью населения менее 1 тыс. человек.

Общеобразовательные учреждения показывают наименьшую рассосредоточенность по территории региона в сравнении с другими рассмотренными видами социальной инфраструктуры. В пределах 3 км до ближайшей школы проживают 59,1 % сельских жителей и еще 23,2 % — в пределах 5 км. При этом 17,8 % сельского населения региона проживают в периферийной зоне — «более 5 км от учреждений образования», в том числе 2 % населения — «более 10 км». Подобное расположение значительно увеличивает ежедневное время в пути для школьников из удаленных поселков, что особенно чувствительно для младшего сельского населения. Крупнейшие сельские населенные пункты, отнесенные к периферии, — пос. Неманское (490 чел.) Краснознаменского муниципалитета, пос. Краснополянское (429 чел.) Черняховского муниципалитета, пос. Головкино (422 чел.) Полесского муниципалитета. Следует отметить, что до недавнего времени в данных поселках существовали образовательные учреждения. Школа пос. Неманское прекратила функционирование в конце 2023 года. Школа пос. Краснополянское в результате ряда реорганизаций два раза сменила свою ведомственную принадлежность (в качестве филиала черняховской школы № 6 и черняховской гимназии № 2), а затем была ликвидирована. Школа пос. Головкино реорганизована в 2009 году в пользу Полесской средней общеобразовательной школы, но с 2018 года здание школы заброшено и разрушается. На рисунке 26 показана территориальная доступность учреждений общего образования в сельской местности.

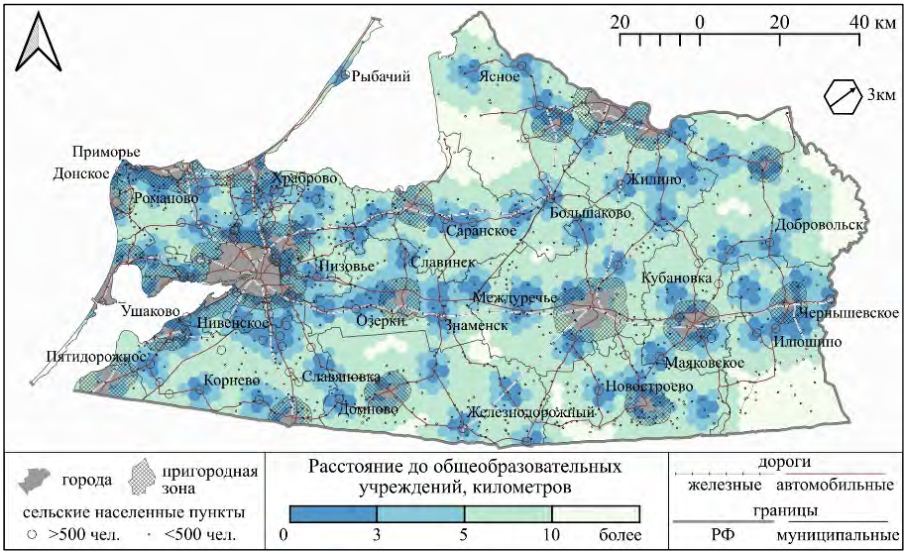

Рис. 26. Территориальная доступность системы общего образования в сельской местности Калининградской области, 2026 год

Подготовлено Д. В. Хвалеем по данным: *Общее* образование // Министерство образования Калининградской области. URL: https://edu.gov39.ru/act/klyuchevye-napravleniya-deyatelnosti/obshchee-obrazovanie/ (дата обращения: 03.04.2026).

В структурном плане доступность инфраструктуры образовательных услуг отличается от доступности инфраструктуры здравоохранения и культуры. Во-первых, за пределами 10-километровой зоны доступности находятся не только традиционно-периферийные приграничные территории, но и обширные области внутренней периферии региона. Крупнейшая периферийная зона по доступности системы общего образования — район национального парка «Виштынецкий», в который попадает 17 поселков с суммарной численностью населения в 1121 человек, включая два наиболее крупных — Чистые Пруды (382 чел.) и Калинино (352 чел.). Ранее территория находилась в совместном обслуживании трех образовательных организаций пос. Краснолесье, Калинино и Дубовая Роща. Однако в результате реструктуризации системы сельского образования в 2000—2010-х годах школы были закрыты. Здание бывшей Краснолесненской школы занимает Виштынецкий эколого-исторический музей, здание Дубоворощинской школы по состоянию на март 2026 года выставлено на продажу. Учащихся всей южной части Нестеровского района доставляют автобусами в школу пос. Илюшино. Вторая крупная периферийная зона находится на границе Славского и Полесского муниципалитетов. Она включает 8 поселков с суммарной численностью населения 1319 человек. Северная часть Полесского муниципалитета обслуживалась Головкинской школой (на 2026 год — ликвидирована), организован подвоз учащихся в школу г. Полесска. Западная часть Славского муниципалитета обслуживалась школой пос. Заповедное: сейчас ученики переведены в соседнюю Тимирязевскую школу.

Во-вторых, зоны 5-километровой доступности общеобразовательных услуг не сливаются в единый ареал даже в пределах Калининградской агломерации. В западной части региона сложилась моноцентричная структура сельского общего образования. В центре структуры находится Калининград, доступность общего образования в ближней пригородной зоне поддерживается школами крупнейших поселков области: Большое Исаково, Луговое, Нивенское и др. Западные ответвления повторяют транспортную структуру и доходят до г. Балтийска (через г. Светлый и Приморск), г. Янтарного (через пос. Переславское и Светлогорск), Зеленоградска (через пос. Храброво). Юго-западное ответвление доходит до г. Мамоново (через г. Ладушкин), восточное — до пос. Знаменск (через г. Гвардейск). Остальная часть региона в плане доступности общего образования представляет собой область разрозненных ареалов, сконцентрированных вокруг городов.

Следующим рассмотренным видом социальной инфраструктуры являются объекты услуг связи и доставки заказов из интернет-магазинов на примере отделений государственного почтового оператора «Почты России», объединяющих в себе данные функции (рис. 27). В сельской местности «Почта России» играет ключевую роль в товарном обеспечении населения, однако в го-

родах и пригородных зонах существенно уступает хорошо развитой инфраструктуре специализированных пунктов выдачи заказов. В 3-километровой зоне от ближайшего почтового отделения проживает 64,2 % сельского населения региона, это существенно ниже в сравнении с доступностью системы здравоохранения и культуры. Почти 17 % сельского населения живут на удалении более 5 км от ближайшего отделения «Почты России», что создает потенциал для востребованности сельскими жителями инфраструктуры частных пунктов выдачи интернет-заказов.

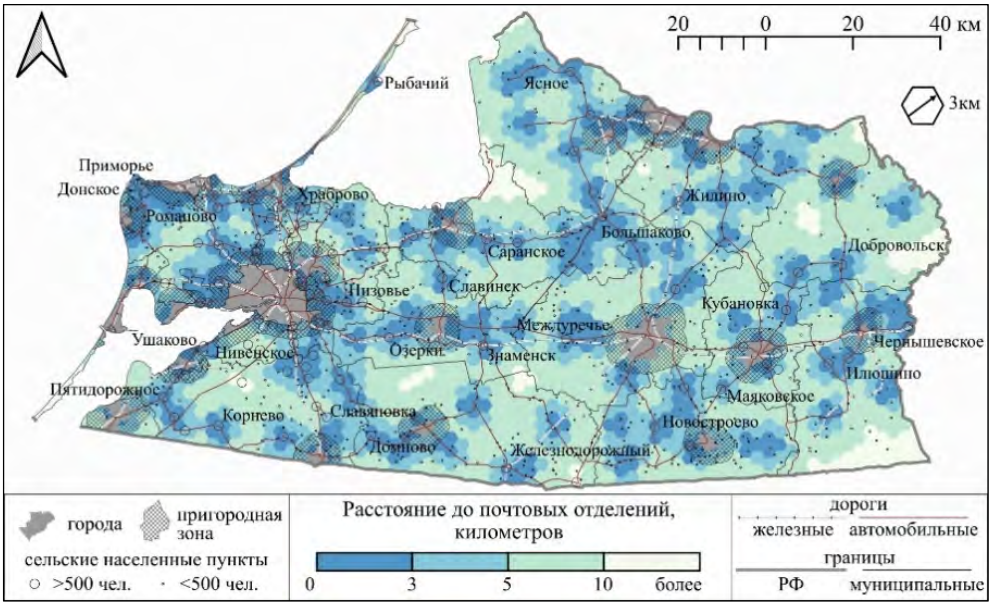

Рис. 27. Территориальная доступность почтового обслуживания в сельской местности Калининградской области

Подготовлено Д. В. Хвалеем по данным: *Отделения* // Почта России. URL: https://www.pochta.ru/offices (дата обращения: 03.04.2026).

Лучшая доступность почтовых услуг в сельской местности региона сложилась вокруг городов, а также в крупных сельских населенных пунктах. В западной части региона 5-километровая зона доступности не сливается в единый ареал: в область внутренней периферии попадает центральная часть Багратионовского и Гурьевского муниципалитетов. В восточной части региона выделяются линейные структуры, вытянутые вдоль ключевых транспортных путей. В периферийных Нестеровском, Славском, Краснознаменском муниципалитетах, восточной части Правдинского муниципалитета встреча-

ются небольшие обособленные ареалы. Недостаточная плотность инфраструктуры данного типа ограничивает развитие в сельской местности различных локальных цифровых сервисов. В крупных городах доставка товаров возможна в течение нескольких часов после заказа. В сельской местности к увеличенным срокам и стоимости доставки добавляются другие транспортно-логистические издержки, например зависимость от графика работы отделений «Почты России», временные и денежные затраты на путь до почтового отделения, ограниченная география курьерской доставки.

Зонирование сельских территорий по уровню обеспеченности социальной инфраструктурой

Уровень обеспеченности сельской местности социальной инфраструктурой обусловлен не только ее территориальной доступностью для населения, но и величиной пользовательской нагрузки на объект. Размещение социальной инфраструктуры в Калининградской области тяготеет к узловым элементам системы расселения. Тем не менее уровень развития и доступность объектов инфраструктуры не всегда соответствуют плотности сельского населения. Ниже представлены результаты оценки обеспеченности сельской местности региона социальной инфраструктурой в разрезе выделенных ранее видов. Методической основой для зонирования послужило распределение ячеек территории относительно медианных значений показателей плотности населения и территориальной доступности инфраструктурных объектов. Показателям, имеющим значения ниже медианных, присваивалась характеристика «низкая доступность», выше медианных — «высокая доступность». Медианная плотность сельского населения по состоянию на 1 января 2025 года — 15,64 чел/км^2.

На пересечении значений инфраструктурной доступности и плотности населения выделено 4 типа сельских территорий:

— *обеспеченные* (значения доступности инфраструктуры и плотности населения выше медианных);

— *избыточные* (доступность инфраструктуры выше медианного, плотность населения ниже медианного);

— *дефицитные* (доступность инфраструктуры ниже медианного, плотность населения выше медианного);

— *депрессивные* (доступность инфраструктуры и плотность населения ниже медианных значений).

На рисунке 28 представлено зонирование сельской местности по обеспеченности инфраструктурой медицинских учреждений.

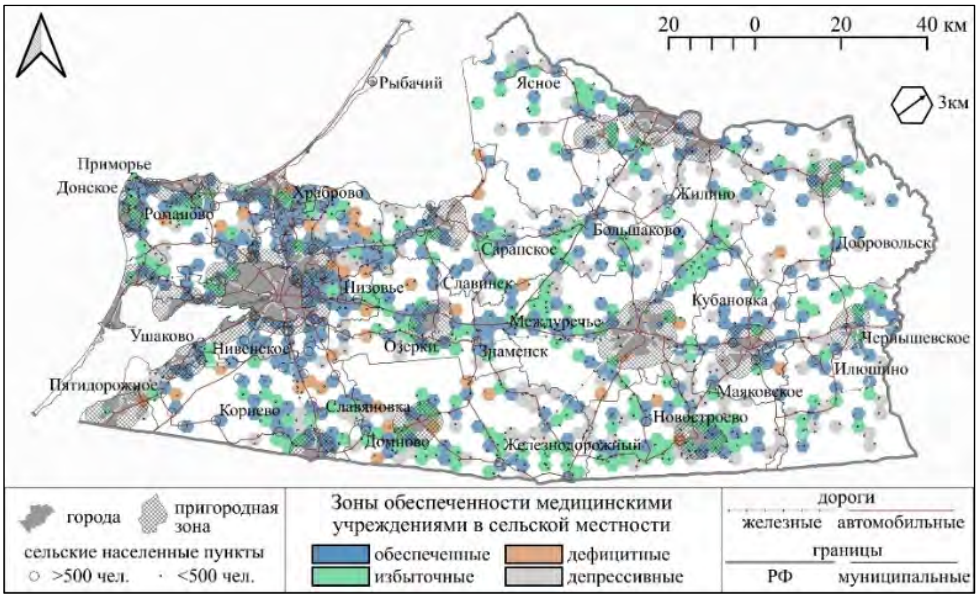

Рис. 28. Обеспеченность сельской местности Калининградской области медицинскими учреждениями, 2026 год

Подготовлено Д. В. Хвалеем.

Большинство сельского населения региона — 218,4 тыс. человек (89,6 %) — проживает в зонах, обеспеченных медицинскими учреждениями. Эти зоны выделены на всей территории региона, но с большей концентрацией в пригороде Калининграда. Крупный ареал зон обеспеченности медицинскими учреждениями охватывает сельские территории, простирающиеся от административного центра в сторону прибрежных рекреационных территорий — на севере, в сторону пос. Нивенское Багратионовского муниципалитета — на юге, до пос. Низовье Гурьевского муниципалитета — на востоке, до границ Полесского муниципалитета — на северо-востоке. Вне городских пригородов сосредоточение зон обеспеченности медицинскими учреждениями выявлено близ пос. Знаменск и Талпаки Гвардейского муниципалитета. Остальные зоны обеспеченности распределены по территории региона дисперсно, не образуя обширных ареалов, и тяготеют к узловым населенным пунктам.

В избыточных зонах проживает 4,3 % сельского населения региона. В части доступности медицинского обслуживания большинство этих зон находится между обеспеченными и депрессивными, что обусловлено не столько внутренними социально-экономическими факторами, сколько особенностями географического расположения и близостью к зонам обеспеченности. Сворачивание медицинского обслуживания в населенных пунктах, вошедших в первую, наиболее инфраструктурно развитую зону, может привести к переходу избыточных зон в депрессивные со снижением качества жизни прожи-

вающего здесь сельского населения. В зоне риска — сельские населенные пункты в западной части Озёрского и северо-восточной части Черняховского муниципалитетов.

Дефицитные зоны концентрируют 3,3% сельского населения, а их распределение по территории региона не образует обширных ареалов. Наибольшее скопление зон данного типа отмечено в западной части области, на границах зон обеспеченности в пределах Калининградской агломерации. Отдельные дефицитные зоны выделены в пригородах Озёрска, Правдинска, Мамоново, Черняховска, Зеленоградска и других малых городов. Отмеченные сельские территории, с одной стороны, обладают потенциалом для притяжения населения благодаря близости к городским населенным пунктам и их рынкам труда, а, с другой — характеризуются сниженным уровнем доступности медицинского обслуживания.

В депрессивных зонах проживают 2,8% сельского населения региона. Такие зоны образуют ареалы в сельской местности, удаленной от зон, обеспеченных медицинскими учреждениями, и, как правило, характеризуются затрудненной транспортной доступностью. Наибольшее скопление депрессивных зон сосредоточено в восточной части Правдинского и южной части Нестеровского муниципалитетов, а также на севере региона — в Неманском и Краснознаменском муниципалитетах.

Территориальная доступность медицинского обслуживания позитивно связана с социально-демографическими показателями в сельской местности. Прирост сельского населения в Калининградской области отмечен только в зонах, обеспеченных медицинскими учреждениями, а его величина за период с 2020 по 2025 год составила 2,6%. Во всех остальных зонах отмечалась убыль сельского населения: в дефицитных — на 1,2%, в избыточных — на 4,5%, в депрессивных — на 4,95%.

На рисунке 29 представлена типология по обеспеченности сельской местности общеобразовательными учреждениями.

Зонирование сельской местности по обеспеченности инфраструктурой образования повторяет черты размещения инфраструктуры системы здравоохранения относительно концентрации сельского населения. В зонах, обеспеченных общеобразовательными учреждениями, проживают 79,8% сельского населения региона. Наибольшая концентрация этих зон представлена в пределах Калининградской агломерации и пригородов малых городов области. Избыточные зоны с 4,3% сельского населения тесно связаны с размещением обеспеченных зон. Совместно они образуют компактные структуры с центрами в малых городах региона. К наиболее крупным ареалам за пределами Калининградской агломерации относятся сельские территории вблизи осей Славск — Советск — Неман — Краснознаменск и Гусев — Озёрск, а также на севере Нестеровского муниципалитета. Из исключительно сельских структур необходимо выделить районы пос. Большаково — Залесье, Саранское — Сосновка, Знаменск — Талпаки. Здесь расположены крупные сельские школы — центры притяжения окружающих поселков.

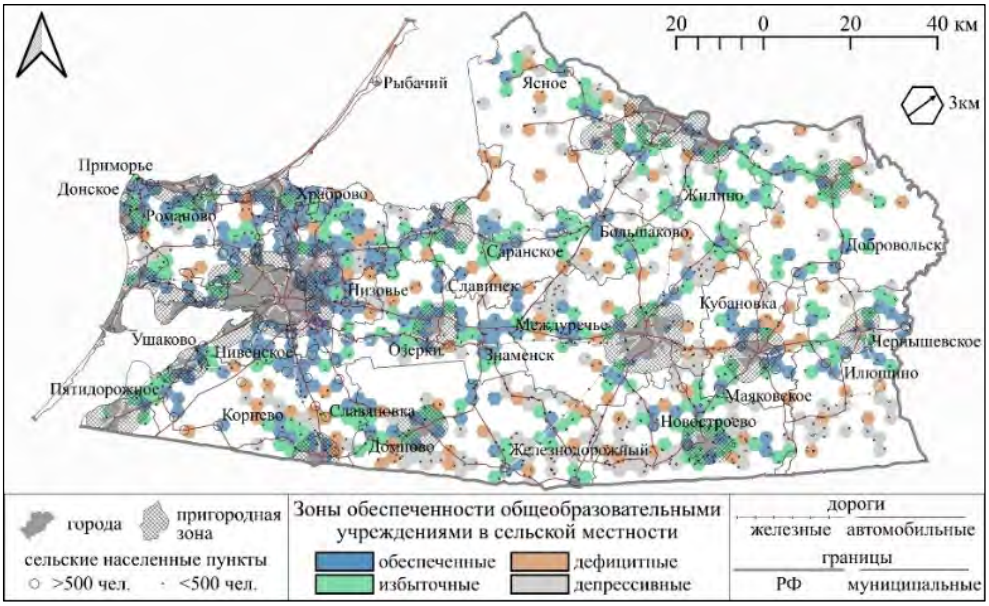

Рис. 29. Обеспеченность сельской местности Калининградской области общеобразовательными учреждениями, 2026 год

Подготовлено Д. В. Хвалеем.

В дефицитных по обеспеченности инфраструктурой образования зонах проживают 13,2 % сельского населения региона, а сами зоны характеризуются более высокой распространенностью в сравнении с дефицитными зонами, выделенными на основе оценки обеспеченности медицинскими учреждениями. Они более равномерно распределены по территории региона и местами сливаются в компактные ареалы (наиболее протяженный в Правдинском муниципалитете — к югу от пос. Домново). Риск расширения дефицитных зон отмечается в местах их контакта с избыточными зонами, особенно в отдалении от городов. К таким можно отнести окрестности пос. Ясное Славского муниципалитета, территорию между муниципальными центрами Гусевского и Нестеровского муниципалитетов, окрестности пос. Долгоруково (к западу от г. Багратионовска).

Обширные ареалы депрессивных зон по обеспеченности образовательными учреждениями относятся к областям внутренней периферии региона. Совместно с узлами в дефицитных зонах они подчеркивают негативный эффект оптимизации системы общего образования. Наибольшая концентрация депрессивных зон выявлена на юго-востоке Калининградской области в окрестностях национального парка «Виштынецкий».

Территориальная доступность школьного образования также позитивно связана с социально-демографическими показателями в сельской местности, как и в случае с медицинской инфраструктурой. Прирост сельского населения в Калининградской области отмечен только в зонах, обеспеченных общеобразовательными учреждениями, а его величина за период с 2020 по 2025 год составила 3,4 %. Во всех остальных зонах отмечалась убыль сельского населения: дефицитных — на 3,2 %, избыточных — на 3,3 %, депрессивных — на 6,7 %.

На рисунке 30 представлена типология сельской местности по обеспеченности социально-культурными учреждениями.

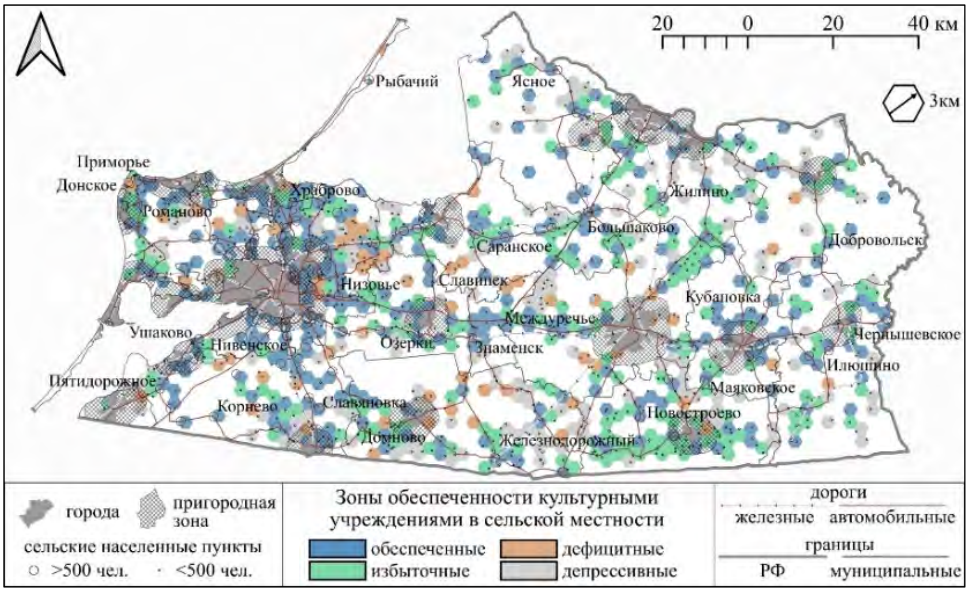

Рис. 30. Обеспеченность сельской местности Калининградской области культурными учреждениями

Подготовлено Д. В. Хвалеем.

Сеть сельских социально-культурных учреждений включает как крупные многофункциональные объекты (дома культуры), так и более мелкие: библиотеки, музеи и др. Характерной особенностью зон, обеспеченных культурными учреждениями, является их большее (в сравнении с инфраструктурой образования и здравоохранения) присутствие на востоке Калининградской области. Вне пригородов малых городов обеспеченные зоны сливаются в компактные ареалы в районах с высоким историко-культурным потенциалом, например в окрестностях пос. Железнодорожный, Чернышевское, Большаково и др. Суммарно в обеспеченных зонах проживают 85 % сельского населения, еще 4,1 % — в избыточных зонах, прилегающих к обеспеченным.

Второй особенностью инфраструктурного развития сельских территорий (на примере учреждений культуры) является существование компактных ареалов дефицитных зон в пригородах. Один из них находится на восточной границе пригорода Калининграда, а его формирование детерминировано активной субурбанизацией в восточном направлении. Другой ареал расположен в Гурьевском муниципалитете — между г. Гурьевском и пос. Добрино. Его существование обусловлено отставанием инфраструктурного развития от роста плотности сельского населения. Депрессивные зоны приурочены к областям внутренней периферии.

Влияние фактора территориальной доступности учреждений культуры на социально-демографическую ситуацию в сельской местности позитивно, но менее выражено в сравнении с инфраструктурой здравоохранения и образования. Прирост сельского населения в Калининградской области в 2020—2025 годах отмечен в двух типах зон: обеспеченных — на 2,62 %, дефицитных — на 0,56 %. За тот же период избыточные и депрессивные зоны потеряли соответственно 4,64 % и 4,75 % сельского населения.

На рисунке 31 представлена типология сельской местности по обеспеченности почтовыми отделениями.

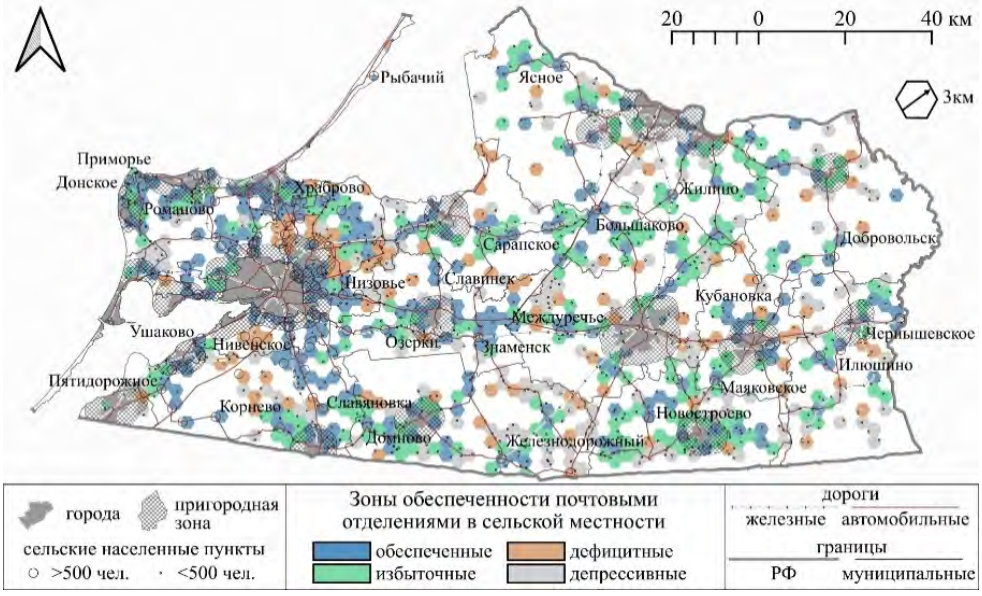

Рис. 31. Обеспеченность сельской местности Калининградской области почтовыми отделениями

Подготовлено Д. В. Хвалеем.

В разрезе почтовой инфраструктуры обеспеченные зоны приурочены к городам и крупным узловым поселкам, концентрируя 76,7 % всего сельского

населения. За пределами Калининградской агломерации и пригородов малых городов обеспеченные зоны редко сливаются в компактные ареалы: крупнейшие из них в окрестностях пос. Знаменск, Талпаки, Большаково, Новостроево.

Выделяются зоны с дефицитом почтового обслуживания, в которых проживают 16,2 % сельского населения (прирост за 5 лет составил 2,1 %). Низкая обеспеченность почтовой инфраструктурой в дефицитных зонах допускает неоднозначную интерпретацию и зависит от их экономико-географического положения. В пределах обширного ареала дефицитных зон, расположенного в северо-восточной части пригорода Гурьевска (город входит в Калининградскую агломерацию и характеризуется интенсивным приростом и высокой плотностью населения), почтовые отделения дополняются сетью специализированных пунктов выдачи заказов маркетплейсов (Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет и др.), что обусловлено действием рыночных механизмов. В то же время в удаленных дефицитных зонах недостаток почтовой инфраструктуры выступает негативным фактором, сдерживающим развитие электронной торговли.

За пределами Калининградской агломерации и пригородных зон малых городов пункты выдачи заказов, как правило, организуются на базе отделений «Почты России». Кадровый дефицит и инфраструктурные проблемы традиционной почтовой связи могут привести к значительному снижению доступности товаров в периферийной сельской местности. Так, в депрессивных зонах за период 2020—2025 годов совокупная убыль населения составила 5,3 %. Тем не менее развитие практик государственно-частного партнерства способно нивелировать недостатки почтового обслуживания и при определенных условиях трансформировать дефицитные зоны в локальные центры роста.

Информационно-коммуникационная инфраструктура как фактор развития сельских территорий

Неотъемлемым атрибутом качества жизни в современном мире является доступ к интернету. В сельской местности из-за высоких издержек оптоволоконного и спутникового подключения среди домохозяйств более распространен мобильный доступ. В Калининградской области покрытие мобильным интернетом осуществляют операторы «большой четверки»: «Мегафон» (совместно с «Йота»), «Ростелеком» (совместно с «Теле2»), МТС и «Билайн». На периферийных сельских территориях важна сама возможность подключения к мобильному интернету, при этом скорость сети, выраженная в стандартах 3G, 4G, 5G, является фактором предпочтения одного из операторов. Достигнутая высокая степень покрытия сельской местности мобильным интернетом обусловливает рост важности таких факторов, как разнообразие и стоимость

услуг связи. На рисунке 32 представлена дифференциация сельской местности по количеству операторов, предоставляющих услуги мобильного интернета стандарта 4G.

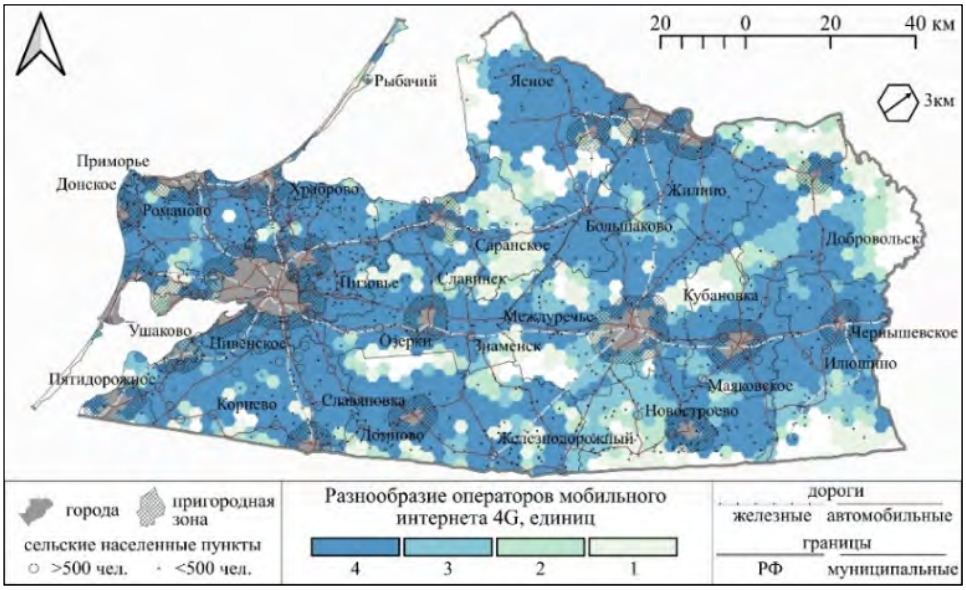

Рис. 32. Территориальная доступность мобильного интернета в сельской местности Калининградской области, март 2025 года

Подготовлено Д. В. Хвалеем по данным «Мегафона», «Теле2», МТС, «Билайна».

Несмотря на наличие пробелов в интернет-покрытии территории региона, услугами любого из операторов связи могут воспользоваться 92,6 % сельского населения региона. Разнообразие поставщиков услуг обеспечивает большую устойчивость информационно-коммуникационной инфраструктуры села. При временном выходе из строя элементов инфраструктуры одного из операторов связи интернет остается доступным для местного населения из-за практики совместного использования оборудования. В случае более серьезных поломок местное население может перейти на тарифы конкурирующих операторов.

Зоны без интернет-покрытия в большей степени представлены межселенными территориями, а их наличие обусловлено сочетанием природных и экономических факторов, а также вопросами безопасности (в случае сельских приграничных территорий Краснознаменского, Нестеровского, Озёрского муниципалитетов). Низкое разнообразие операторов и пересеченность «белыми пятнами» характерна для большей части Куршской косы, что негативно влияет как на качество жизни местного населения, так и на удовлетворенность посетителей национального парка доступностью информационно-коммуникационной инфраструктуры.

На рисунке 33 представлены пространственные различия в обеспечении мобильным интернетом сельской местности. Зоны высокой обеспеченности встречаются во всех округах региона, включая периферийные Славский, Краснознаменский, Нестеровский районы.

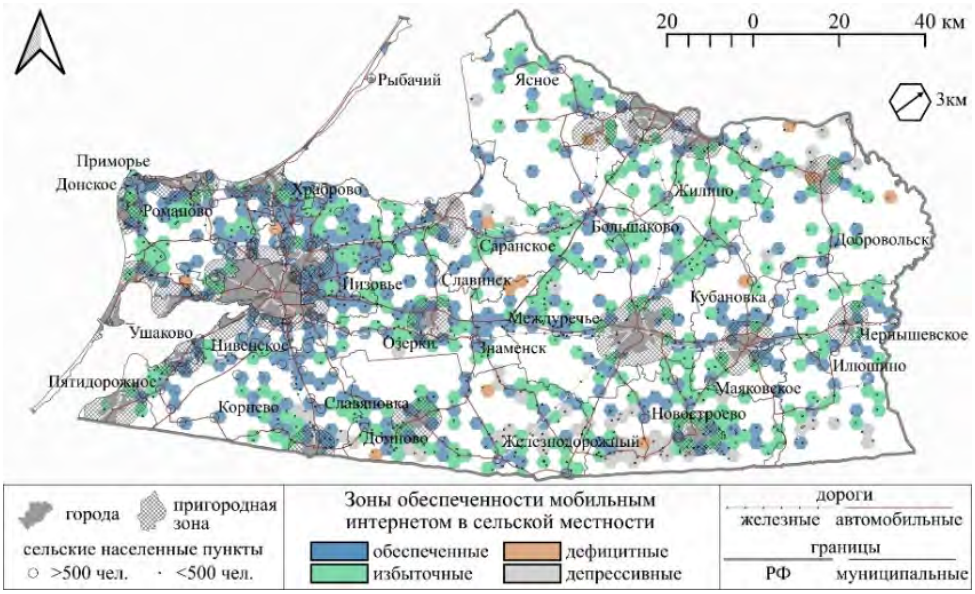

Рис. 33. Обеспеченность сельской местности Калининградской области мобильным интернетом

Подготовлено Д. В. Хвалеем.

Формально сельская местность региона демонстрирует высокий уровень обеспеченности мобильным интернетом. Однако качественные характеристики покрытия, наряду с участившимися практиками ограничения доступа к сети со стороны операторов связи, формируют риски цифровой периферизации сельских территорий. Одним из основных инструментов институционального сглаживания цифрового разрыва на селе выступает федеральная программа «Интернет в деревню», однако ее влияние на развитие мобильного интернета отличается неоднородностью в региональном и локальном разрезах.

Следствием неоднородности в развитии информационно-коммуникационной инфраструктры в сельской местности являются различия в степени развития цифровой экономики и локальных цифровых сервисов. Цифровизация способствует повышению территориальной доступности инфраструктуры онлайн-торговли в случаях, когда традиционная система почтового обслуживания дополняется сетью пунктов выдачи заказов маркетплейсов. В Калининградской области медианное значение территориальной доступности только

почтовых отделений для сельских жителей составляет 4,71 км. Включение в систему пунктов выдачи заказов маркетплейсов (Ozon, Wildberries, «Яндекс.Маркет» и др.) улучшает данный показатель до 4,16 км. Таким образом, цифровизация оказывает положительное влияние на качество жизни сельского населения в аспекте расширения возможностей для его обеспечения товарами и услугами.

Ограничивающими факторами выступают увеличенные сроки доставки в сельскую местность, приуроченность логистики цифровых платформ к транспортным путям и отделениям «Почты России». Вследствие этого заказ скоропортящихся продуктов становится экономически нецелесообразным, что ограничивает влияние цифровизации на продовольственную обеспеченность села. Кроме того, развитие онлайн-торговли создает неравную конкуренцию для непродовольственного сегмента сельской розничной торговли. Местные магазины бытовых товаров и одежды не могут обеспечить сопоставимого ценового и товарного разнообразия, тогда как увеличенные сроки доставки не препятствуют заказу аналогичных товаров на маркетплейсах.

В результате в крупных сельских населенных пунктах формируется биполярная система товарного обеспечения: продовольственными товарами — местные магазины, непродовольственными — маркетплейсы. В таких условиях разнообразие торговых точек сокращается, что при наличии проблем с доступом к интернету и недостаточном уровне цифровых навыков населения ведет к сжатию товарного обеспечения вокруг крупных узловых поселков и городов. Таким образом, ограниченное проникновение маркетплейсов в структуру сельского товарного обеспечения определяет баланс между цифровым и реальным секторами сельской экономики.

Для оценки влияния цифровизации на территориальную доступность почтовых и логистических услуг, а также — косвенно — на товарную обеспеченность сельской местности использованы данные OpenStreetMap о расположении пунктов выдачи заказов в Калининградской области[12]. Как показано на рисунке 34, наблюдается территориальная неоднородность влияния цифровизации на доступность соответствующих объектов инфраструктуры.

Несмотря на заметную роль цифровой инфраструктуры в преодолении географической изоляции сельских жителей через обеспечение доступа к товарам и услугам посредством платформ электронной торговли, улучшения в большей степени отмечаются в пределах агломерационного влияния Калининграда, а также в пригородных зонах малых городов. Можно выделить несколько типов влияния цифровизации на условия и качество жизни в сельской местности с учетом ее экономико-географического расположения.

[12] *Калининградская* область // OpenStreetMap. URL: https://www.openstreetmap.org/ (дата обращения: 02.04.2026).

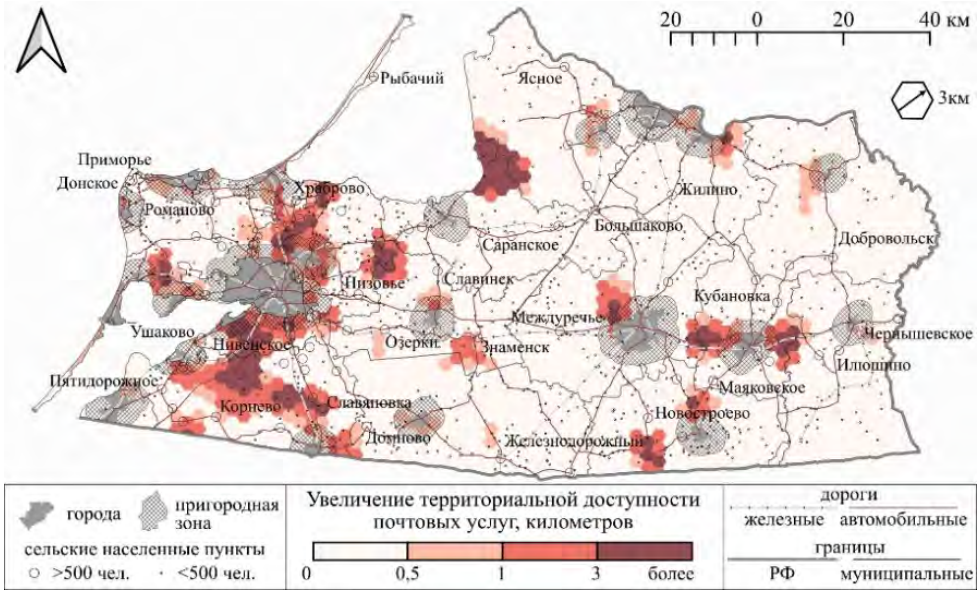

Рис. 34. Влияние цифровизации на территориальную доступность объектов почтовых и логистических услуг

Подготовлено Д. В. Хвалеем по данным OpenStreetMap.

Агломерационный тип влияния. Крупнейшая по площади территориальная структура охватывает ближний пояс зоны влияния Калининграда, простираясь от побережья Куршского залива практически до южной границы региона. На севере она доходит до Зеленоградска, на юге — до Багратионовска. Улучшение товарной обеспеченности в данной зоне достигается как за счет повышения плотности населения, так и вследствие распространения городского образа жизни на сельскую местность. Развитие сети пунктов выдачи заказов маркетплейсов обусловлено растущей численностью жителей сельских населенных пунктов.

На территориях, непосредственно прилегающих к Калининграду (например, в пос. Большое Исаково, Невское, Васильково), наблюдается субурбанизация. Эти населенные пункты лишь номинально имеют статус сельских, фактически являясь спальными районами областного центра со смешанной застройкой. Открытие пунктов выдачи заказов здесь рентабельно и дополнительно стимулируется городским укладом жизни местного населения: цифровые покупки прочно интегрированы в повседневные практики.

Наибольшее влияние цифровизации в пределах рассматриваемой структуры зафиксировано в северной части Багратионовского округа и южной части Гурьевского округа — в окрестностях пос. Голубево и Медовое. Здесь

расположены крупные сельские населенные пункты, зоны влияния которых, перекрываясь, обеспечивают высокую территориальную доступность пунктов выдачи заказов.

Ближний пригородный тип влияния. Положительное влияние цифровизации на доступность почтовых и логистических услуг характерно для пригородных зон всех малых городов Калининградской области, за исключением Полесска. В данном случае пригородная зона перекрывается зонами территориальной доступности крупных поселков — Славянское — Тургенево, Заливино, Нахимово, где пункты выдачи заказов развернуты непосредственно на базе почтовых отделений.

Положительный эффект от цифровизации в пригородных зонах распространяется вдоль ключевых транспортных магистралей, что способствует увеличению связности между малыми городами. Однако при появлении новых объектов инфраструктуры непосредственно в малом городе или его пригородной зоне влияние цифровизации на улучшение товарной обеспеченности остается ограниченным. Например, открытие пунктов выдачи заказов в черте Краснознаменска повысило товарную обеспеченность прилегающих территорий, однако территориальная доступность улучшилась лишь на 0,5—1 км. Аналогичная ситуация наблюдается в Нестерове: после открытия новых пунктов выдачи заказов товарная обеспеченность пос. Воскресенское (41 чел.) повысилась, но изменение территориальной доступности составило около 800 м. Подобный пригородный тип влияния может быть характерен для Светлогорска, Пионерского, Мамонова, Янтарного, Правдинска, Славска, а также для совместной пригородной зоны Советска и Немана.

Существование пригородного типа влияния цифровизации обусловлено особенностями системы расселения. В пригородных зонах перечисленных городов либо отсутствуют крупные поселки, в которых размещение пунктов выдачи заказов было бы рентабельным (Славск, Краснознаменск), либо они есть, но развиваются как часть городской среды (характерно для приморской зоны). Несмотря на незначительное территориальное влияние, расширение сети пунктов выдачи заказов повышает интегрированность местного населения в цифровую экономику. Режим работы отделений «Почты России» существенно варьируется: как правило, отделения ограничены рабочими днями, а в сельской местности из-за кадрового дефицита и инфраструктурных проблем нередко действует сокращенный график. Пункты выдачи заказов маркетплейсов (особенно в городах) обладают более гибким графиком, что способствует активизации цифровых покупок в нерабочее время и выходные дни.

Дальний пригородный тип влияния. Данный тип характерен для сельской местности, попадающей в зону маятниковой трудовой миграции, но расположенной за пределами пригородной зоны. Показателен пример Гусевского округа, где могут быть описаны два случая разного влияния цифровизации на обеспеченность сельских жителей почтовыми и логистическими услугами.

Первый случай связан с открытием пункта выдачи заказов Ozon в пос. Подгоровка (на 2025 год — 178 жителей). Появление нового объекта инфраструктуры повысило доступность логистических услуг для жителей еще четырех сельских населенных пунктов: Первомайского (505 чел.), Ломово (208 чел.), Новостройка (134 чел.), Дивное (21 чел.). Однако режим работы пункта (в будни — с 10:00 до 19:00, в выходные закрыт) делает его влияние на качество жизни в окрестных поселках невысоким. Жители Первомайского, Ломово и других близлежащих населенных пунктов находятся в зоне маятниковой трудовой миграции, следовательно, им проще осуществлять цифровые покупки и получать заказы непосредственно в Гусеве.

Второй случай касается появления пункта выдачи заказов в пос. Поддубы (453 чел.), расположенном между Гусевом и Черняховском. Его открытие позволило увеличить территориальную доступность логистических услуг для находящихся рядом населенных пунктов: Лермонтово (157 чел.), Веселовка (223 чел.), Заречье (21 чел.), Степное (6 чел.). График работы здесь более удобен по сравнению с Подгоровкой: пункт работает ежедневно, включая выходные, с 9:00 до 21:00. Таким образом, если ранее жителям данной зоны для получения товаров, приобретенных через цифровые платформы, требовалось ехать в ближайший город, то теперь это можно сделать в ближайшем крупном поселке. Аналогичным образом повышают товарную обеспеченность сельской местности пункты выдачи заказов в пос. Доваторовка Черняховского округа, Кострово Зеленоградского округа, Большое Село Неманского округа.

Сельский тип влияния. Данный тип влияния характерен для крупных узловых сельских населенных пунктов, расположенных за пределами зон влияния малых городов региона. Деградация социальной и логистической инфраструктуры в этих пунктах привела к усилению их социально-экономической периферизации. Тем не менее сохраняющийся спрос со стороны местного населения способствует интеграции этих территорий в цифровую экономику.

Показателен пример пос. Головкино (422 чел.) Полесского округа. Почтовое отделение здесь закрыто, а его функции временно перенесены в муниципальный центр — Полесск. Вследствие этого жители Головкино и близлежащих поселков (Красное — 116 чел., Малая Матросовка — 12 чел., Матросово — 117 чел., Разино — 46 чел.) вынуждены пользоваться почтовыми и логистическими услугами исключительно в муниципальном центре. Цифровизация и расширение сети пунктов выдачи заказов маркетплейсов позволили увеличить товарную обеспеченность северной части Полесского округа местами более чем на 10 км, что в сочетании с удобным графиком работы создает предпосылки для рутинизации цифровых покупок.

В зоне влияния Калининградской агломерации показателен пример пос. Добрино (782 чел.) и окружающей его сельской местности. Отделение почты здесь временно закрыто, однако его функцию восполняют сразу два пункта выдачи заказов маркетплейсов, а также пункт выдачи в соседнем пос. Заречье.

Таким образом, информационно-коммуникационная инфраструктура выступает значимым фактором социально-экономического развития сельских территорий Калининградской области, непосредственно влияя на качество жизни сельского населения. Однако направление и сила этого влияния существенно варьируются в зависимости от пространственных особенностей расселения и центр-периферийного положения конкретных территорий. Наиболее сильный положительный эффект цифровизации для сельской местности проявляется в агломерационной зоне Калининграда, где она усиливает процессы субурбанизации и распространения городского образа жизни.

В то же время реализация потенциала развития информационно-коммуникационной инфраструктуры имеет объективные ограничения. В дефицитных зонах с низкой плотностью населения и отсутствием крупных узловых поселков рентабельность размещения объектов социальной инфраструктуры остается низкой. Тем не менее целенаправленное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры в сочетании с механизмами государственно-частного партнерства, а также ее адаптация к реальным потребностям сельских сообществ способны трансформировать дефицитные зоны в локальные центры роста, смягчая негативные последствия периферизации.

Глава 2

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1. Современное состояние сельского хозяйства: проблемы и ограничения

Сельское хозяйство традиционно играет ключевую роль в экономике сельских территорий с точки зрения как факторной производительности и создаваемой стоимости, так и роста занятости и доходов населения. Благодаря сельскому хозяйству сохраняется сельский уклад жизни, обеспечивается рост производства продовольствия и в целом достигается устойчивое состояние экономики сельских территорий.

Однако в Калининградской области, как и во всех регионах России, после 1990-х годов начали происходить трансформационные процессы в сельской местности, выражающиеся в сокращении роли и значения сельского хозяйства и сопровождаемые ростом несельскохозяйственных видов деятельности (торговля, строительство, транспорт и хранение, операции с недвижимостью и пр.). При этом в Калининградской области муниципальные образования (МО) традиционно имели сельскохозяйственную специализацию, а их доля в производстве промышленной продукции была невысока[13]. К 2000 году область производила только 48,1 % от уровня 1990 года и восстановление сельскохозяйственного производства было отмечено только после 2008 года (рис. 35). По итогам 2024 года в регионе производится продукции только на 20,6 % больше, чем в начале 1990-х годов. Однако достигнуты успехи в части самообеспеченности цельным молоком, мясом и картофелем, а также значительно выросло производство овощей, фруктов и ягод, яиц, меда и шерсти (рис. 36). За последние годы значительно увеличилась урожайность сельскохозяйственных культур, которая выше среднероссийских показателей по разным культурам от 15 до 45 %[14].

[13] Около 60—80 % промышленной продукции в 1990—2000 годах производилось в г. Калининграде, также заметный удельный вес в производстве среди остальных МО области имели г. Советск, Светловский, Светлогорский, Гвардейский, Гусевский и Черняховский МО, однако он не превышал 3—5 %.

[14] Урожайность зерновых и зерновых культур практически вдвое выше среднероссийского уровня, технических культур — на 25—20 %, кормовых культур — на 35—45 %, картофеля — на 15—20 %. Ниже среднего уровня по РФ пока остается урожайность в регионе овощей открытого грунта.

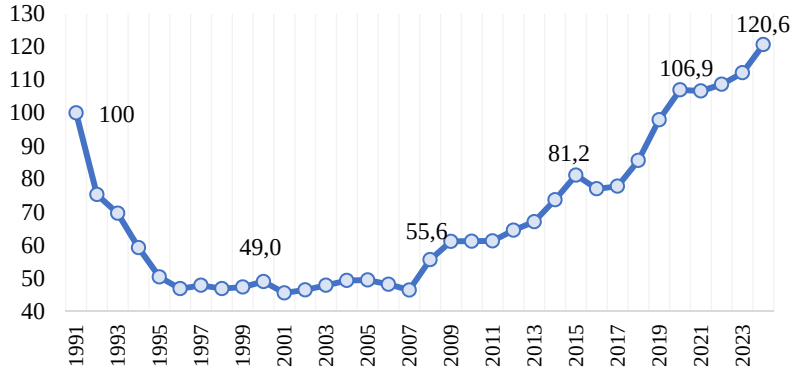

Рис. 35. Индекс производства продукции сельского хозяйства Калининградской области (1990 год — 100 %), %

Источник: Калининградстат[15].

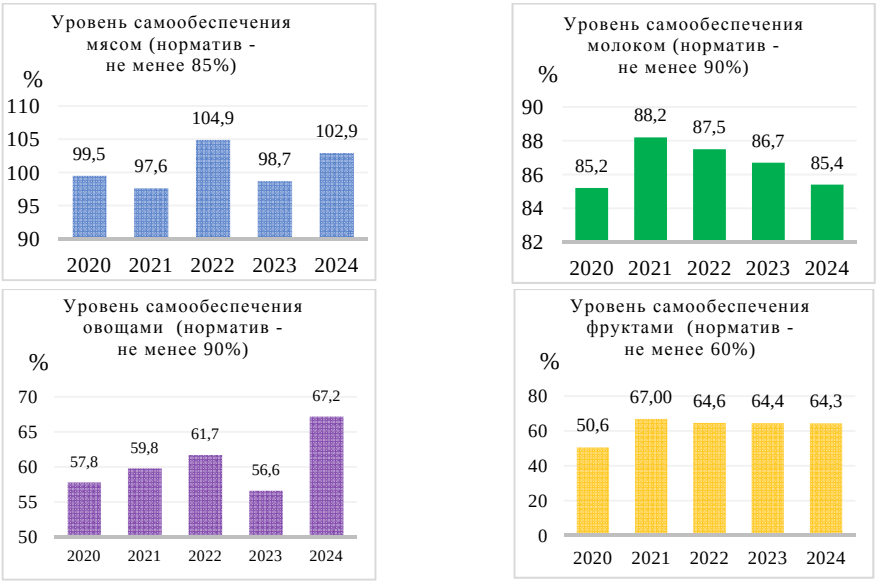

Рис. 36. Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукции Калининградской области

Источник: Калининградстат[16].

[15] Сельское хозяйство в Калининградской области. 2025. Статистический сборник. Калининград, 2025.
[16] Там же.

По итогам 2024 года Калининградская область заняла второе место среди регионов России по урожайности зерновых и зернобобовых (57,5 ц/га), уступив только Брянской области (60,2 ц/га). По данным областного Министерства сельского хозяйства, предварительно в 2025 году средняя урожайность зерновых и зернобобовых в регионе, несмотря на неблагоприятные погодные условия, составит 66,6 ц/га[17]. В 2025 году достигнут и самый высокий среди регионов РФ среднесуточный удой молока на одну корову (27,9—33,0 кг в сутки), а по итогам 2024 года регион занял третье место по надоям молока на одну корову в год в сельскохозяйственных организациях (10 235 кг), уступив только Пензенской области (10 778 кг)[18].

Отмеченные успехи в развитии сельского хозяйства были обеспечены прежде всего за счет значительной государственной поддержки, размеры которой существенно возросли после 2014 года в связи с установлением продовольственного эмбарго странами ЕС и США. В настоящее время реализуется комплекс государственных программ, направленных на поддержку сельскохозяйственных производителей, в том числе малых форм хозяйствования (крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, семейные фермы и пр.). Так, в рамках государственных программ и непрограммных мероприятий на развитие сельского хозяйства и рыболовства из бюджета Калининградской области было направлено в 2022 году 5,1 млрд руб., в 2023 году — 5,8 млрд руб., в 2024 году — 3,2 млрд руб. и в 2025 году — 3,2 млрд руб., а в последующие 2026—2028 годы расходы планируются сохранить на прежнем уровне и они не превысят 3,1—3,9 млрд руб.[19] Более подробно о мерах государственной поддержки сельскохозяйственных производителей сказано в главе 3.

Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки[20] Министерство сельского хозяйства в течение 2020—2024 годов калининградским производителям предоставило гранты и субсидии в объеме около 1,2—1,5 млрд руб. в год [12]. Около 75—80 % общего объема субсидий и грантов ежегодно распределялось

[17] *О предварительных* итогах уборочной и посевной кампании Калининградской области. Докладчик: Иванов А.И., министр сельского хозяйства // Материалы к заседанию Правительства Калининградской области от 07.10.2025. URL: https://gov39.ru/upload/iblock/451/cxy3wte6pyeul7s8gnaw975c3m280b5e/Materialy-ZPKO-07.10.2025.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

[18] *Приложение* к сборнику «Сельское хозяйство в России. 2025». Информация в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_sb_S-x_2025.xlsx (дата обращения: 23.03.2026).

[19] *Бюджет* для граждан. К Закону Калининградской области «Об областном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» от 19.12.2025 № 496. URL: https://minfin39.ru/upload/iblock/084/psri0t0m7pqtsgkbbl9vyxgv7iosrhuj/!%D0%91%D0%93%20%D0%BA%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%83%202026-2028%20(1).pdf (дата обращения: 24.03.2026).

[20] *Единый* реестр субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки. URL: https://rmsp-pp.nalog.ru/ (дата обращения: 25.03.2026).

среди сельскохозяйственных организаций, входящих в крупные структуры действующих агрохолдингов. Наибольшую долю среди этих грантов и субсидий составляли средства, направляемые на развитие животноводства, а с 2022 года — и на выращивание однолетних культур[21]. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) приходилось в среднем 15—20 % общего объема государственной поддержки, которая направлялась преимущественно на выращивание однолетних культур, а с 2022 года — также на животноводство и выращивание многолетних культур. На долю сельскохозяйственных кооперативов распределялось в среднем 3—5 % общего объема выделяемых средств.

Несмотря на значительные успехи и рост производства сельскохозяйственной продукции в регионе, современное состояние и условия развития сельского хозяйства связаны с рядом проблем и ограничений. Они в значительной степени препятствуют дальнейшему развитию АПК области. При этом продовольственная самообеспеченность и самодостаточность имеют критическое значение для области, особенно в условиях ее эксклавного положения. Кроме этого именно развитие сельскохозяйственных видов деятельности позволит значительно сократить пространственные диспропорции в развитии муниципальных образований региона. К наиболее значимым проблемам и ограничениям развития сельского хозяйства могут быть отнесены следующие.

- *Природный потенциал и условия.*

Особое значение имеют почвенно-климатические ресурсы, которые создают непростые условия ведения сельскохозяйственной деятельности. Климатические условия на территории области определяются влиянием Атлантики — циркуляция воздушных масс формирует неустойчивую погоду. В основном климат области характеризуется относительно теплой зимой и умеренно теплым летом. Влажные морские воздушные массы в холодное время года нередко являются причиной частых оттепелей, туманов, дождей, смягчая температурный режим зимы. Континентальные сухие и холодные воздушные массы могут приносить зимой сильные морозы, летом — жаркую, сухую погоду.

Осадков в течение года выпадает много (600—700 мм в год), распределение их по территории и сезонам года неравномерно. Максимум осадков приходится на июль — август, минимум — на январь и апрель. Зимой малое количество атмосферных осадков и частые оттепели приводят к отсутствию снегового покрова. Влагообеспеченность к западу уменьшается, а к востоку и северо-востоку растет. Продолжительность вегетационного периода составляет 145—155 дней. Это позволяет выращивать кормовые культуры, овощи, картофель и в течение длительного времени использовать пастбища.

Климатические особенности напрямую влияют на формирование почвенного покрова региона — около 75 % сельскохозяйственных угодий представ-

[21] Группировка хозяйств из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки проводилась по видам ОКВЭД на основе указанных в ИНН сведений об основном виде их деятельности.

лены дерново-подзолистыми почвами, обладающих низким естественным плодородием, что требует применения современных агротехнологий, в том числе внесения удобрений. Преобладающее избыточное увлажнение требует и больших мелиоративных работ. На долю области приходится 23% всех осушаемых и 70% польдерных земель РФ общей площадью 98 тыс. га [23].

По данным областного Министерства природных ресурсов (табл. 7), более 60% объектов мелиоративного комплекса требуют восстановления. Неудовлетворительная ситуация отмечается по дамбам, открытым магистральным и проводящим каналам — в среднем около 80% требуют восстановления. В результате сложившихся климатических условий, а также проблем с обеспечением мелиоративных работ в последние годы неоднократно вводился режим ЧС (2023 год — аномальная засуха, снижение урожая овощей, 2024 год — заморозки и паводки, повреждены посевы зерновых, 2025 год — заморозки в мае, гибель плодово-ягодных насаждений). Практически ежегодно аграрии сталкиваются с проблемами переувлажнения почвы, что ведет к гибели посевов, клубнеплодов и корнеплодов, а продукция отличается низкой лежкостью при хранении (рис. 37).

Таблица 7

Состояние мелиоративного комплекса региона

Наименование объектов	Характеристика	Требует восстановления	
		Всего	%
Дамбы, км	660,14	486,26	73,7
Федеральная собственность			
Магистральные и проводящие каналы с сооружениями, км	4986,23	3222,27	64,6
ГТС[1] на водоприемниках и каналах, ед.	304	218	71,7
Осушительные насосные станции, ед.	93	44	47,3
Открытые регулирующие каналы с сооружениями и эксплуатационные дороги, км	139,0	119,3	85,8
Собственность Калининградской области			
Открытые магистральные и проводящие каналы, км	6006,42	Около 3000	49,9
Мелиоративные сооружения	9886	5932	60,0
Дамбы	6,95	2,78	40,0
Насосные станции	14	8	57,1

Примечание. [1] ГТС — гидротехнические сооружения.

Составлено на основе: *Об экологической* обстановке в Калининградской области в 2024 году : государственный доклад. URL: https://minprirody.gov39.ru/news/363509/?sphrase_id=6299762 (дата обращения: 26.03.2026).

а *б* *в* *г* *д*

Рис. 37. Уборочная кампания, 2025 год:
а — уборка рапса; *б* — уборка пшеницы; *в* — проросшее зерно в колосе;
г — урожай моркови; *д* — урожай свеклы

Источник: *О предварительных* итогах уборочной и посевной кампании Калининградской области. Докладчик: Иванов А. И., министр сельского хозяйства // Материалы к заседанию Правительства Калининградской области от 07.10.2025. URL: https://gov39.ru/upload/iblock/451/cxy3wte6pyeul7s8gnaw975c3m280b5e/Materialy-ZPKO-07.10.2025.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

Проведение мелиоративных работ и вовлечение в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в регионе включено в качестве приоритетов первого уровня государственной программы «Сельское хозяйство и рыболовство»[22], сроки реализации которой составляют 2022—2030 годы. В частности, планируется проведение комплекса мероприятий по восстановлению и развитию мелиоративной сети, в том числе по реконструкции мелиоративных объ-

[22] *Об утверждении* программы государственной Калининградской области «Сельское хозяйство и рыболовство» : постановление Правительства Калининградской области от 21 декабря 2021 г. № 841. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ектов, проведение противопаводковых мероприятий на федеральных мелиоративных системах и культуртехнических мероприятий. На 2021—2030 годы предусмотрено финансирование в объеме 2,041 млрд руб., в том числе из средств федерального бюджета — 208,5 млн руб.

Федеральная поддержка вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот, мелиорации, проведения агрохимических мероприятий, реконструкции мелиоративных и гидротехнических сооружений в Калининградской области предусмотрена в рамках Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации[23]. В рамках действующих государственных программ на финансирование мелиоративных работ в 2019—2025 годах было предусмотрено 4,4 млрд руб. По оценке Правительства Калининградской области, для масштабной реконструкции мелиоративной системы требуется около 8 млрд руб. до 2030 года[24], хотя предварительно давалась оценка в размере 13,0—13,5 млрд руб.[25]

• *Многоукладность аграрного сектора.*

Многоукладность аграрного сектора непосредственно касается развития различных категорий хозяйств (агрохолдинги, фермерские хозяйства, семейные фермы, хозяйства населения и пр.), влияющих на объемы, структуру производства, разнообразие и доступность продовольствия, а также в целом устойчивость сельского хозяйства территории.

В области, как и в целом по регионам России, с 2000-х годов происходило постепенное укрупнение производства при сокращении роли и значения малых фермерских хозяйств (МФХ). Так, по России в 2024 году по сравнению с 2000 годом объем производства продукции сельского хозяйства увеличился в 1,8 раза[26], но при этом в структуре производства преобладают сельскохозяйственные организации — 60,2 % (2000 год — 45,2 %), на долю хозяйств населения приходится 25,6 % (2000 год — 51,6 %), КФХ и ИП —14,2 % (2000 год — 3,2 %)[27]. Аналогичная ситуация складывалась и в Калининградской области,

[23] *О Государственной* программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации : постановление Правительство РФ от 14 мая 2021 г. № 731. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[24] *Послание* губернатора Антона Алиханова об основных направлениях своей деятельности и деятельности Правительства Калининградской области на период 2023—2027 годов. URL: https://gov39.ru/poslanie/poslanie2023-2027/ (дата обращения: 23.03.2026).

[25] *Власти* Калининградской области рассчитывают получить на мелиорацию 13,5 млрд рублей // Калининград.Ru. URL: https://kgd.ru/news/society/item/70934-vlasti-kaliningradskoj-oblasti-rasschityvayut-poluchit-na-melioraciyu-135-mlrd-rublej/amp (дата обращения: 25.03.2026).

[26] *Индексы* производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prod_sx_RF_2025.xls (дата обращения: 26.03.2026).

[27] *Структура* продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prod_sx_RF_2025.xls (дата обращения: 26.03.2026).

но при более значимой роли сельскохозяйственных организаций в производстве, в частности агрохолдингов. По итогам 2024 года сельскохозяйственными организациями произведено сельскохозяйственной продукции 72,6 %, хозяйствами населения — 19 %, КФХ и ИП — 8,4 %[28]. При этом в структуре производства по категориям хозяйств присутствуют различия в сфере растениеводства и животноводства.

В растениеводстве преобладающая доля сельскохозяйственных организаций установилась в производстве зерновых и зернобобовых, а также картофеля, которая значительно выше среднего значения по РФ соответственно на 16,8 и 19,5 %. КФХ и ИП широко представлены в производстве овощей, и их доля значительно выше, чем в среднем по РФ — 45,0 против 23,6 %. Хозяйства населения сохраняют значимую роль в производстве плодов и ягод, и их доля больше, чем по РФ на 33,4 % (рис. 38).

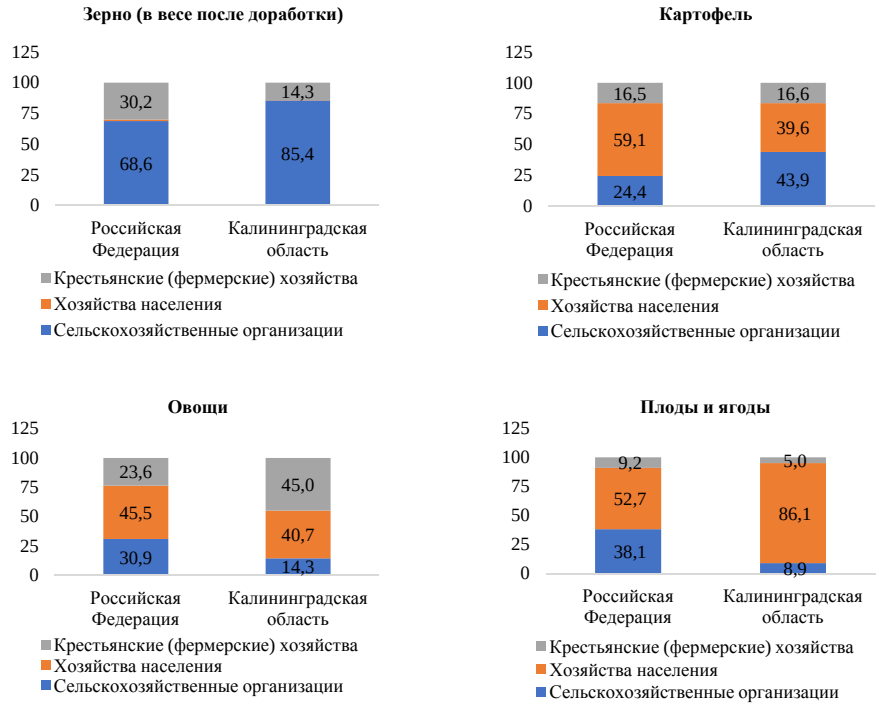

Рис. 38. Структура производства продукции растениеводства по категориям хозяйств в 2024 году, %

Источник: *Приложение* к сборнику «Сельское хозяйство в России. 2025». Информация в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_sb_S-x_2025.xlsx (дата обращения: 23.03.2026).

[28] *Сельское* хозяйство в Калининградской области. 2025. Статистический сборник. Калининград, 2025.

В животноводстве сельскохозяйственные организации занимают значительную долю в производстве молока, скота и птицы на убой, а также яиц. КФХ и ИП в животноводстве практические не представлены, что отмечается и по регионам РФ. Доля хозяйств населения все еще значима в производстве молока (25,5%), хотя она и ниже, чем по РФ (30,7%), а также в производстве яиц (12,2%). В производстве скота и птицы на убой доля хозяйств населения несущественна и составляет всего 3,6% против 12,7% в среднем по РФ (рис. 39).

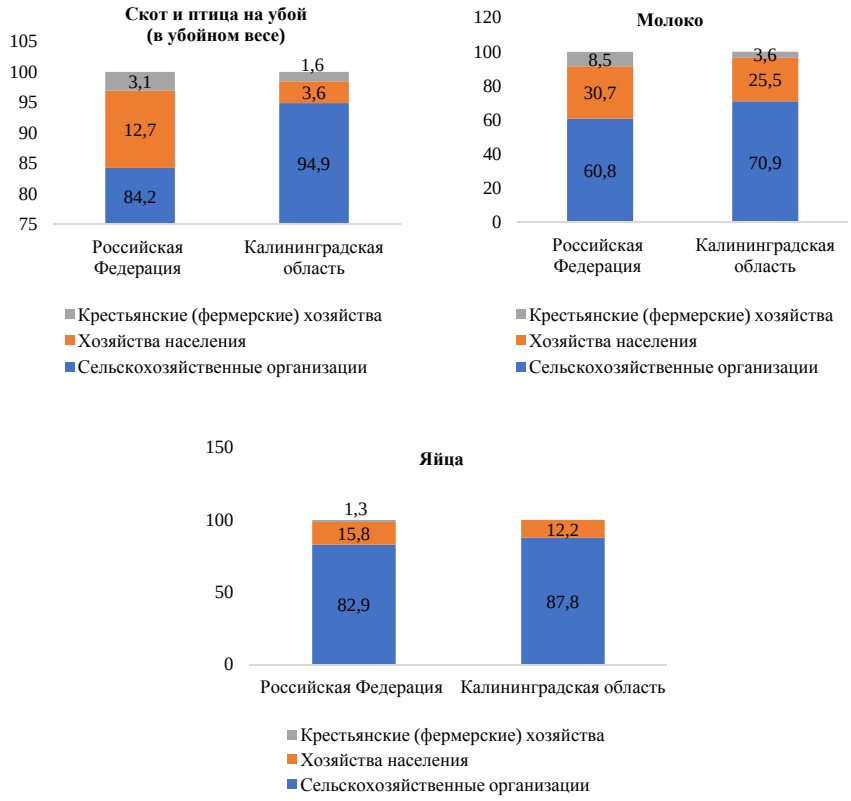

Рис. 39. Структура производства продукции животноводства по категориям хозяйств в 2024 году, %

Источник: *Приложение* к сборнику «Сельское хозяйство в России. 2025». Информация в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_sb_S-x_2025.xlsx (дата обращения: 23.03.2026).

В Калининградской области незначительная роль МФХ обусловлена общими тенденциями активного развития аргохолдингов, которые обладают

большей финансовой прочностью, менее уязвимы и характеризуются более высокой эффективностью хозяйственной деятельности. На проблему укрупнения агробизнеса указывают исследователи и в отношении других регионов России[29]. Усиливаются пространственные диспропорции, трансформируется территориальная организация сельского хозяйства, что негативно отражается на состоянии и развитии сельских территорий [25; 47; 66]. Агрохолдинги и организации в их составе нередко выступают основными получателями государственной поддержки (льготы, граны, субсидии и пр.). В результате МФХ не могут конкурировать на локальных рынках с агрохолдингами, что ограничивает предпринимательство в сельской местности и усиливает периферийность отдельных районов. Безусловно, с точки зрения роста производства продовольствия, а также развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и сырья агрохолдинги обладают значительным потенциалом. Однако государственная аграрная политика должна быть направлена на сохранение многоукладности сельского хозяйства, что достигается за счет поддержки МФХ. При этом значительные перспективы МФХ связаны с нишевыми видами продовольствия, которые не составляют конкуренцию для крупных производств (например, производство говядины на травяном откорме, продукция из козьего молока, производство спаржи, мискантуса и пр.) или малопривлекательны для крупных хозяйств (например, производство овощей, плодов и ягод, зелени и пр.). Нишевая продукция обычно отличается более высокой добавленной стоимостью, производится в малых объемах и представляет собой уникальное предложение на локальных рынках.

- *Ресурсные ограничения сельского хозяйства.*

Наиболее существенные ограничения в регионе связаны с трудовыми, финансовыми и технологическими ресурсами, влияние которых значительно усилилось после 2022 года. Кадровые ограничения в сельском хозяйстве объясняются недостаточным числом специалистов по отдельным профессиям и уровню квалификации. Следует также учитывать, что в отдаленных районах области на фоне старения населения усиливаются черты «социальной патологии», в частности распространение алкоголизма, наркомании, преступности и пр., причем данные процессы протекают на фоне оттока молодежи. По сравнению с 1990-ми годами численность занятых в сельском хозяйстве сократилась в 2,4 раза и составила только 18 тыс. чел. при росте среднегодовой численности занятых в экономике с 391,9 до 533,3 тыс. чел. (рис. 40). На решение проблемы кадрового дефицита направлены государственные программы (например, по открытию агроклассов, программы нацпроекта «Профессионалитет» и пр.) и инициативы агробизнеса (обучение персонала за пределами

[29] *Башмачникова О.В.* Сокращение КФХ: Что делать? // Сборник статей по развитию малых форм хозяйствования. URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/sbornik_05.01_ispr._s_oblozhkoy.pdf (дата обращения: 25.03.2026).

региона, партнерство с учреждениями высшего и среднего профессионального образования, цифровизация и даже сотрудничество с УФСИН России по использованию труда осужденных[30]).

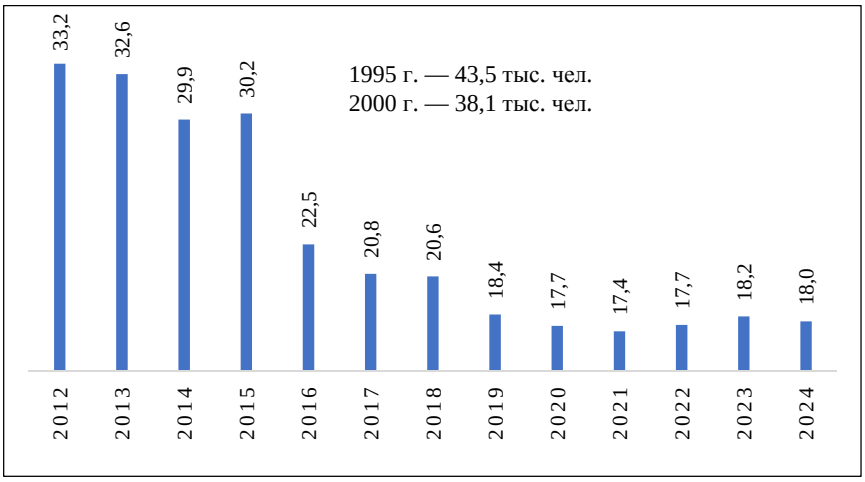

Рис. 40. Численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.

Примечание: до 2016 года — сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях; с 2017 года — растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях.

Источник: ЕМИСС, данные по методологии баланса трудовых ресурсов.

Ограниченный доступ к финансовым ресурсам в 2020—2025 годах объясняется удержанием ЦБ России в течение длительного времени высокой ключевой ставки, что приводило к удорожанию заемных средств для бизнеса. Волатильность валютных курсов при высокой зависимости Калининградской области от импорта определяла рост затрат на производство и соответственно увеличение себестоимости продукции, что не могло быть компенсировано через государственную поддержку. Негативное влияние оказывал и рост тарифов на электроэнергию в сфере сельского хозяйства (рис. 41). Кроме этого неблагоприятные погодные условия, режимы ЧС вели или к падежу скота (африканская чума свиней, птичий грипп и пр.), или к потерям урожая (заморозки, переувлажнение и подтопление, засухи и др.), что значительно ухудшало финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных производителей (рис. 42). Следует отметить, что, несмотря на меньший удельный вес убыточных организаций в сельском хозяйстве, чем в среднем по РФ, их величина остается все еще высокой — более 18 %.

[30] *В Калининградской* области в сельхозоборот будут введены земли регионального управления ФСИН // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/events/news/97057/ (дата обращения: 28.03.2026).

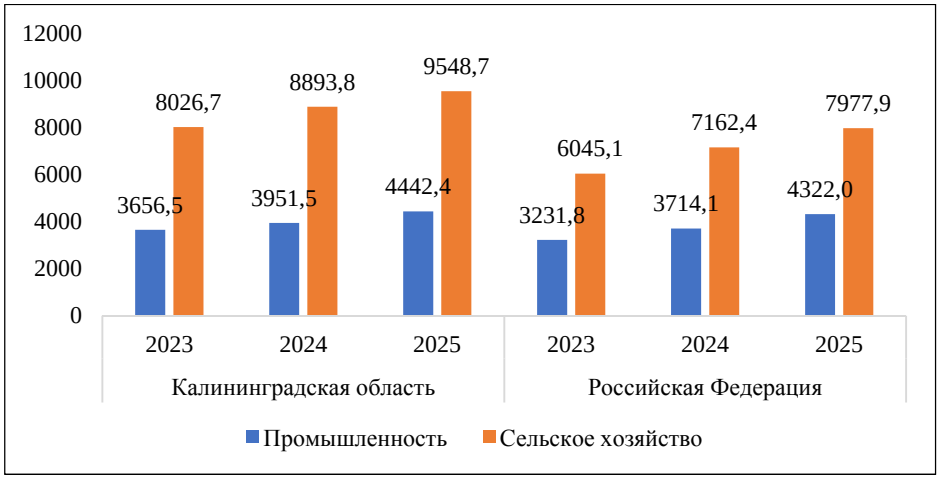

Рис. 41. Средние цены на приобретение электроэнергии организациями на конец года, руб./МВт·ч

Примечание: данные приведены по ОКВЭД «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях».

Источник: *Средние* цены на приобретенные организациями отдельные виды товаров с 2017 г. // ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/indicator/57778 (дата обращения: 28.03.2026).

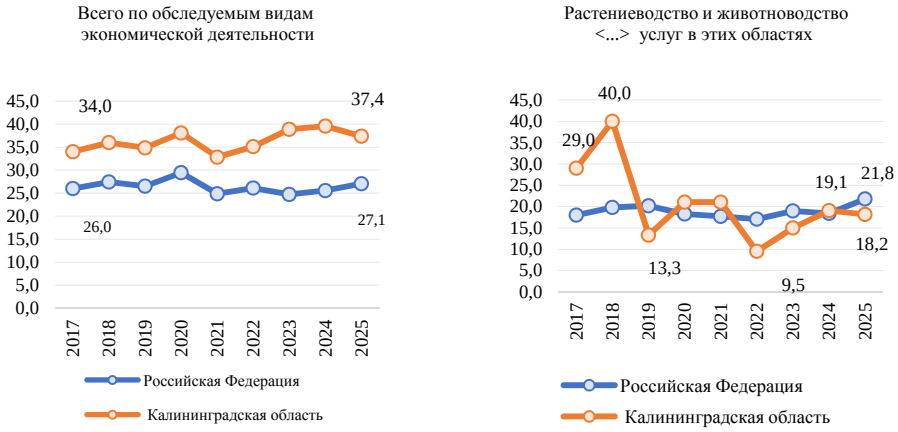

Рис. 42. Удельный вес убыточных организаций, % к общему числу организаций

Источник: *Удельный* вес убыточных организаций с 2017 г. // ЕМИСС. URL: https://fedstat.ru/indicator/57746 (дата обращения: 28.03.2026).

• *Пространственная организация производства.*

Пространственная организация сельского хозяйства характеризуется усилением диспропорций в объемах и интенсивности производства продукции на уровне муниципальных образований. Выделяются районы, играющие ключевую роль в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции и сырья (рис. 43, рис. 44—49[31]), что в основном связано с открытием на их территории крупных производств, в том числе в составе действующих агрохолдингов:

— растениеводство: ООО «Интеграция Агро», ООО «Гурьевск-Агро», АПХ «ДолговГрупп», ГК «Атлантис», ООО «НОВ-АГРО», ООО «РБПИ ГРУПП» (RBPI Group), ООО «Ушаково-Агро», ООО «ХК Агро Маршальское» и др.;

— животноводство: АПХ «Залесье», АПХ «ДолговГрупп», «Правдинское свинопроизводство» (РБПИ Групп), ГК «Продукты питания» (ТМ «Балтптицепром»), ГК «Атлантис» и др.

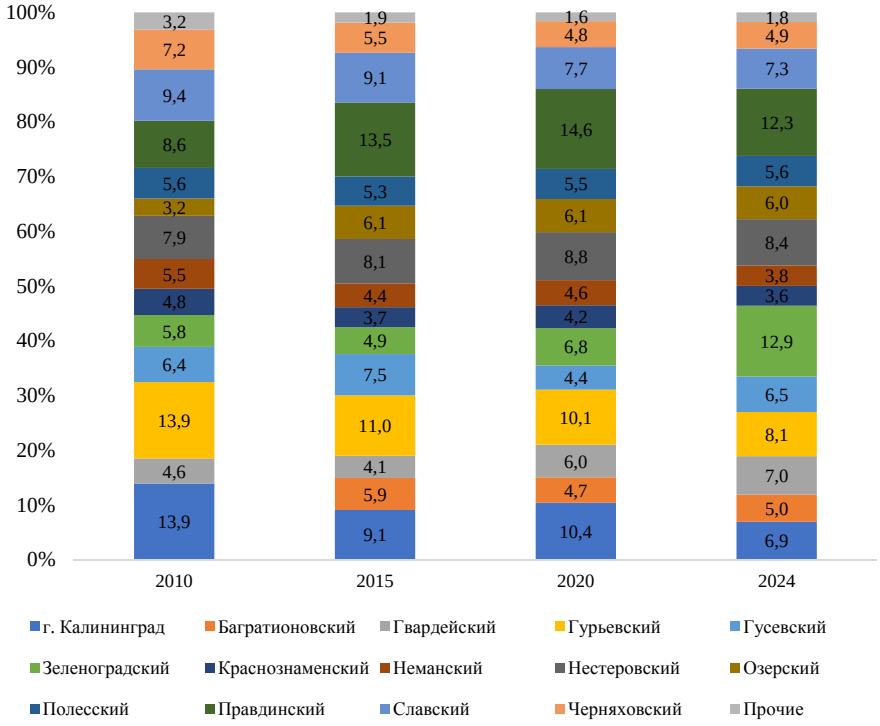

Рис. 43. Структура производства продукции сельского хозяйства по муниципальным образованиям Калининградской области, %

Источник: Росстат.

[31] Собственные разработки авторов в [8].

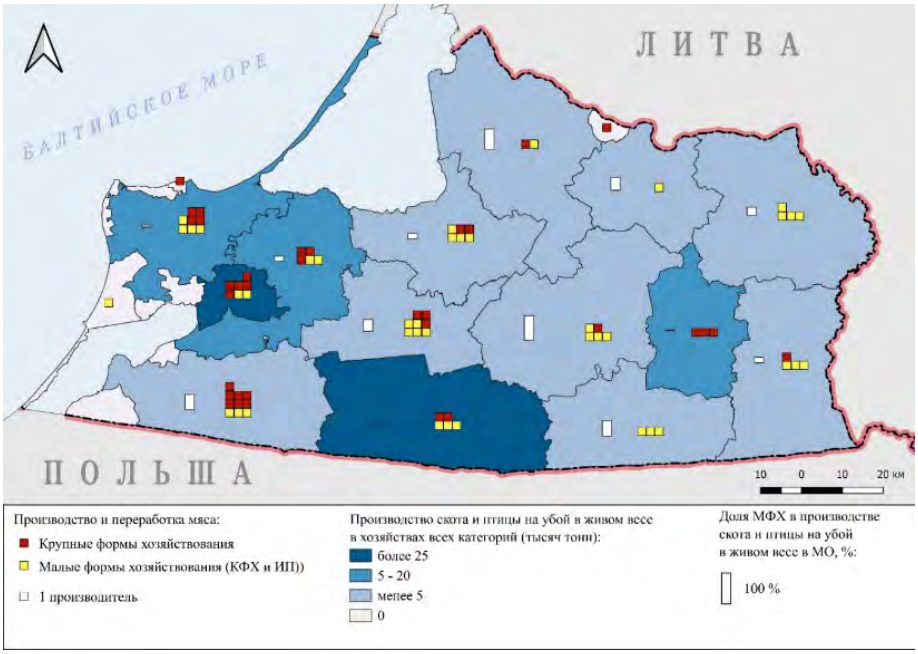

Рис. 44. Производство скота и птицы в Калининградской области, 2023 г.

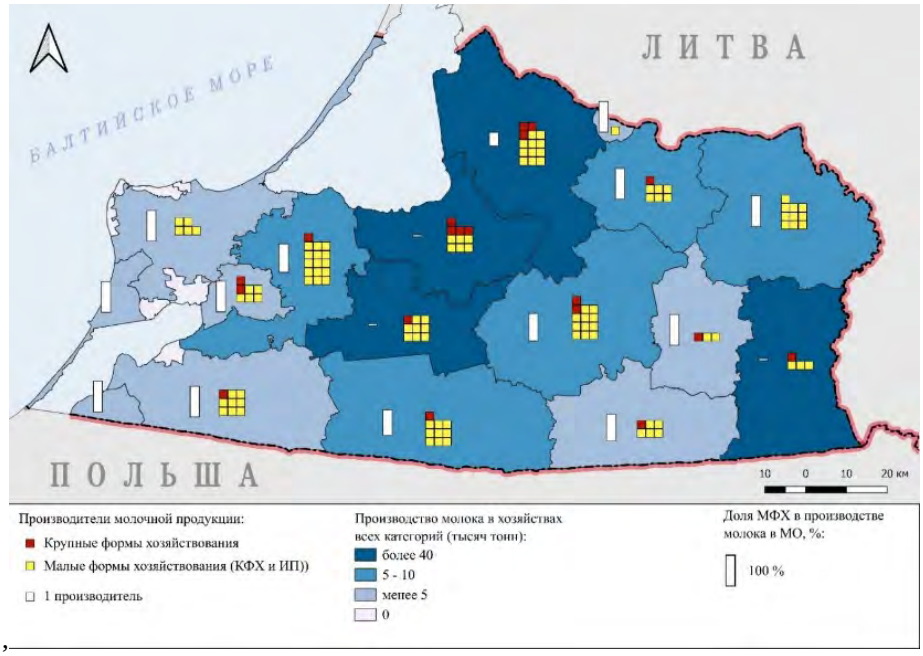

Рис. 45. Производство молока в Калининградской области, 2023 г.

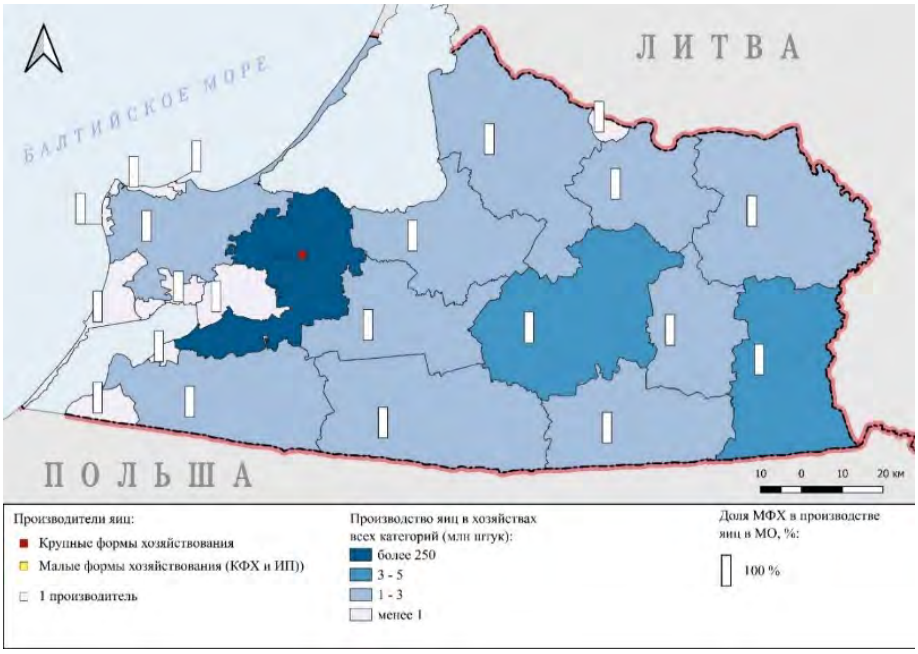

Рис. 46. Производство яиц в Калининградской области, 2023 г.

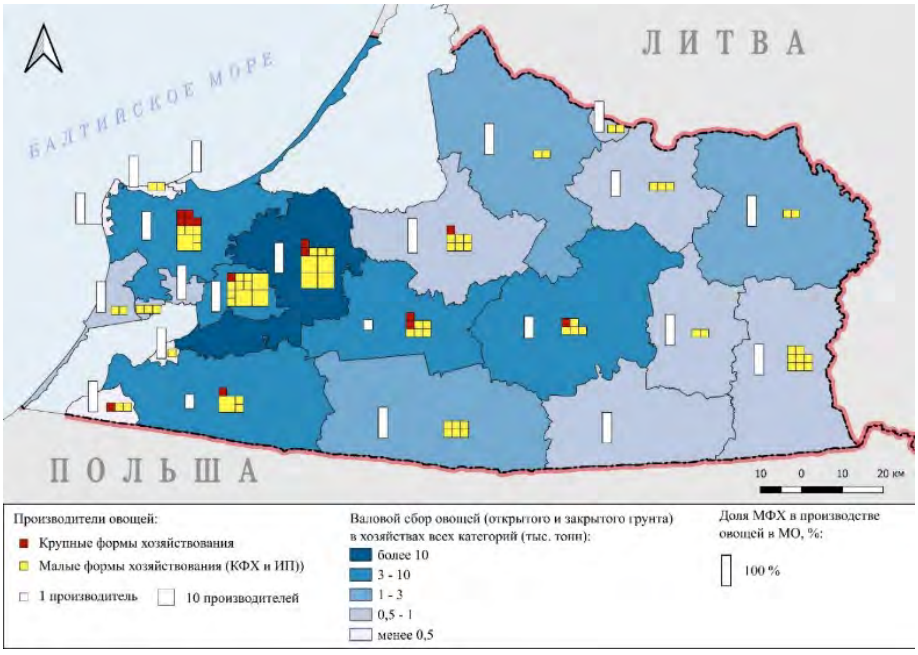

Рис. 47. Валовой сбор овощей (открытого и закрытого грунта) в Калининградской области, 2023 г.

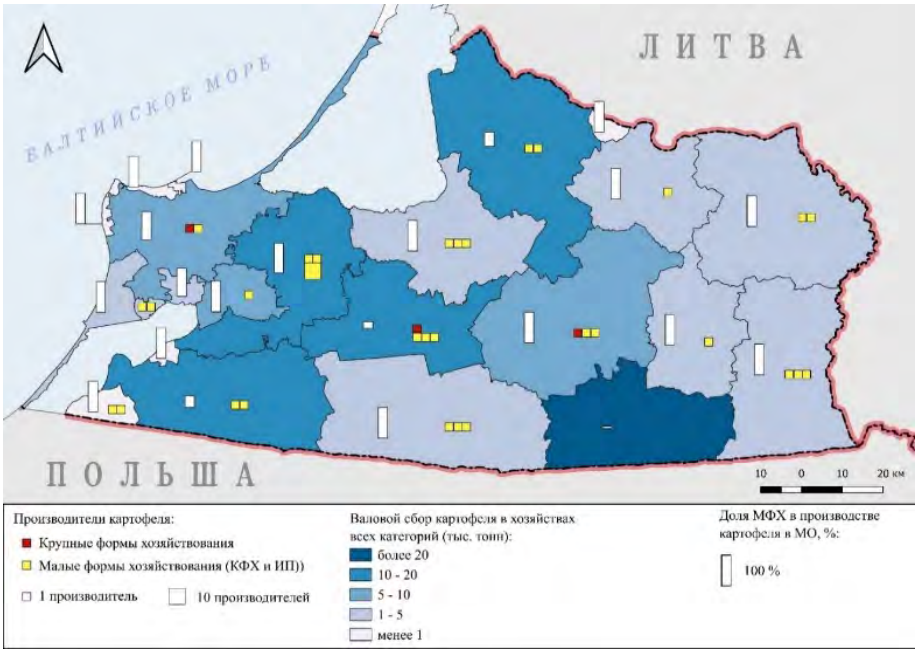

Рис. 48. Валовой сбор картофеля в Калининградской области, 2023 г.

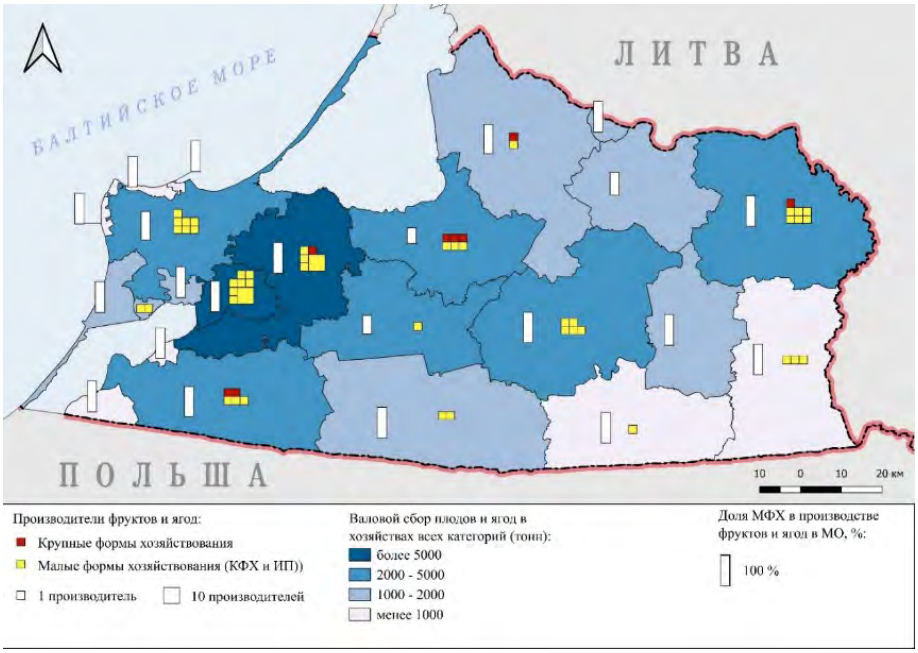

Рис. 49. Валовой сбор плодов и ягод в Калининградской области, 2023 г.

Производство скота и птицы преимущественно представлено в Калининграде[32], Правдинском, Зеленоградском и Гусевском МО и превышает 10 тыс. т в год. Лидером по производству скота и птицы на убой (свинины) является Правдинское МО с объемом производства более 50 тыс. т в год. В остальных районах области производство составляет меньше 5 тыс. т в год.

Производство молока представлено в Нестеровском, Славском, Гвардейском, Полесском МО и превышает 45—50 тыс. т в год, в то время как в остальных районах области производится менее 5—7 тыс. т в год.

Производство овощей сосредоточено в Гурьевском, Гвардейском, Черняховском, Багратионовском МО, а также в Калининграде и составляет около 10 тыс. т в год. Лидером по производству овощей является Гурьевский МО, который в разные годы обеспечивал от 13—15 тыс. т овощей в год. В остальных районах области производится в среднем 1,5—3 тыс. т год.

Производство картофеля осуществляется в Озёрском, Гвардейском, Гурьевском, Славском, Багратионовском МО и составляет в среднем от 15 до 25 тыс. т. Выделяется также Черняховский МО, однако здесь производится только около 10 тыс. т. В остальных районах области картофель производится объемом ниже 5 тыс. т в год.

Производство плодов и ягод в первую очередь обеспечивает Гурьевский МО — более 500 т в год. Также заметна роль Зеленоградского, Полесского, Гвардейского, Черняховского МО, каждый из которых обеспечивает более 300 т плодов и ягод. Наибольший удельный вес в производстве занимает Калининград, здесь производится более 1 тыс. т в год.

С точки зрения уровня и возможностей роста сельскохозяйственного производства все муниципальные образования были объединены нами в группы [8]: приоритетные, потенциальные и перспективные. Исключены такие муниципальные образования, как Калининград, Пионерский и Советский, Балтийский, Янтарный, Светлогорский ГО по причине высокой доли городского населения (более 80 %). Особое значение с точки зрения пространственной организации сельского хозяйства представляют прежде всего районы периферийной зоны. Приоритетными здесь являются Краснознаменский и Нестеровский МО. Они характеризуются высокой долей сельского населения (более 50 %), а КФХ и ИП здесь сохраняют высокую активность и придерживаются «стратегии роста». Потенциальными в периферийной зоне остается часть районов, но их развитие в перспективе связано с несельскохозяйственными проектами и рядом ограничений. Например, Гусевский МО имеет не-

[32] Значительный удельный вес в производстве занимает Калининград в связи с регистрацией здесь части юридических и физических лиц (организаций, КФХ и ИП, семейных ферм и пр.), которые фактически осуществляют хозяйственную деятельность на территории одного или нескольких муниципальных образований в границах Калининградской области.

высокую долю сельского населения и характеризуется промышленной специализацией. Для Славского МО сохраняется проблема присутствия в зоне польдеров и необходимость проведения масштабных мелиоративных работ. Дальнейшее развитие Озёрского МО определяется присутствием здесь крупного агрохолдинга — ГК «Атлантис». Развитие Неманского МО во многом будет определяться строительством завода литий-ионных батарей «Росатома». К перспективным относится Черняховский МО в составе периферии, его роль определяется специализацией или по отдельным видам продукции (молоко, картофель, мясо, фрукты), или за счет развития интенсивного сельского хозяйства, а также расширения переработки сельскохозяйственного сырья.

- *Новые вызовы и ограничения.*

Санкционные ограничения стран ЕС и США после 2022 года оказывали давление на всех сельскохозяйственных производителей в регионах России, однако для Калининградской области, имеющей эксклавное положение, имели критическое значение. Во-первых, возникли ограничения по импорту и ремонту уже имеющихся машин и техники (тракторы, комбайны и комплектующие и пр.). Обновление материально-технической базы после 2022 года сдерживалось качеством имеющейся сельскохозяйственной техники и машин, а в последние годы — низкой доступностью заемных средств для аграриев, а также высокими затратами по доставке, несмотря на расширение предложения отечественной техники и машин на рынке. Во-вторых, возникли сложности с импортом высококачественных семян, саженцев и пр., средств защиты растений и ветеринарных препаратов. В-третьих, были потеряны традиционные экспортные рынки, возникли сложности с трансграничными платежами, потребовалось значительное время для изменения географии торговых потоков и логистики, что увеличивало трансакционные издержки производителей.

Описанные выше ограничения в развитии сельского хозяйства Калининградской области могут быть преодолены только в условиях расширения государственной поддержки и изменения ее направленности в интересах развития сельских территорий. Необходимо ориентироваться на сохранение многоукладности аграрного сектора как условия развития сельских территорий и сокращение пространственных диспропорций. Это напрямую касается роста и развития МФХ в сельской местности, которые позволяют значительно расширять производство продукции с дифференцированных спросом, удерживать население в сельской местности, обеспечивая рост занятости в сельском хозяйстве и доходов населения. МФХ обладают значительных потенциалом не только в увеличении производства отдельных видов продовольствия, но и роста его экономической и физической доступности для населения районов области. Собственно, именно последняя задача представляется наиболее значимой и актуальной в рамках продовольственной безопасности эксклавной Калининградской области.

2.2. **Роль малых форм хозяйствования в экономике сельских территорий**

В экономической литературе используются разные подходы к определению понятия «малые формы хозяйствования». С одной стороны, учитывается содержание искомой категории субъекта малого и среднего предпринимательства, определенного законодательно[33], с другой — рассматриваются категории производителей сельскохозяйственной продукции в соответствии с методологией статистического наблюдения Росстата. В целях дальнейшего исследования мы будем придерживаться второго подхода и в состав МФХ включать: 1) сельскохозяйственные организации; 2) крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей; 3) хозяйства населения. Данный подход обоснованно использовать в связи с имеющейся доступной статистической информацией и данными Росстата, а также его территориальных органов, в том числе по Калининградской области.

Роль малых форм хозяйствования в экономике сельских территорий раскрывается через функции, которые определяют их значение не только в сельском хозяйстве, но и в формировании условий для обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Рассмотрим подробнее основные функции и роль МФХ.

Экономическая роль МФХ обусловлена особенностями организации их хозяйственной деятельности, которая характеризуется меньшими масштабами, следовательно, отличается большей гибкостью и адаптивностью к изменяющимся рыночным условиям, в том числе в части продуктовой специализации. С другой стороны, именно данная черта МФХ определяет их высокую уязвимость к кризисам, шокам и потрясениям. В целом финансовая устойчивость и эффективность производственной деятельности МФХ оказывается ниже в сравнении с крупными производителями [64; 67; 71].

Производственная роль МФХ связана с возможностью организации производства отдельных видов продовольствия, которые мало привлекательны для крупного агробизнеса или по причине невысокой рентабельности и значительной трудоемкости, или из-за мелкотоварной формы. Например, производство козьего молока, разведение отдельных видов домашней птицы (гуси, индюки и пр.) и скота (олени, лошади и пр.), производство овощей, картофеля[34], плодов и ягод, зелени (салаты, спаржа, шпинат и пр.) [9; 11; 12].

Социальная роль МФХ обусловлена сохранением сельского уклада за счет поддержания занятости в сельском хозяйстве и, как следствие, удержа-

[33] *О развитии* малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон РФ №209-ФЗ от 24.07.2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[34] Производство овощей и картофеля учитывается Росстатом в статистических наблюдениях раздельно из-за различий в агротехнике, структуре производства, хранении и пр.

ния населения в сельской местности, а также роста доходов как населения, так и территории. В результате растет экономическая и физическая доступность продовольствия, в целом формируются условия для совершенствования организации производства продовольствия в границах района или области [24; 55; 73].

Институциональная роль МФХ состоит в развитии сельских территорий и связана с их экономической, производственной и социальной функциями. За счет роста сельскохозяйственного производства развивается торговля, растет плотность транспортной сети, создаются сбытовые и логистические центры, в том числе для хранения продукции и ее распределения. Кроме этого развиваются производственные мощности для переработки сельскохозяйственной продукции и сырья (молоко, овощи, ягоды, мясо и пр.) [13; 37].

Экологическая роль МФХ связана с рациональным природопользованием и сохранением плодородия почвы, а также с формированием условий для развития прогрессивных форм ведения сельского хозяйства, в частности органического (экологически ориентированная система ведения сельского хозяйства, в том числе отказ от использования синтетических пестицидов, минеральных удобрений, ГМО и антибиотиков и др.) [39; 69].

Признавая значение МФХ в развитии сельских территорий, рассмотрим особенности их функционирования и роль в сельском хозяйстве Калининградской области. В течение 2020—2024 годов их удельный вес в структуре продукции сельского хозяйства в среднем составлял 28,2 %. При этом хозяйства населения производили значительно больший объем продукции, а их доля составляла в среднем около 20,3 % против 7,9 % для КФХ и ИП. Подавляющая часть продукции в регионе производится сельскохозяйственными организациями и за рассматриваемый период их доля составила в среднем 71,8 % (рис. 50).

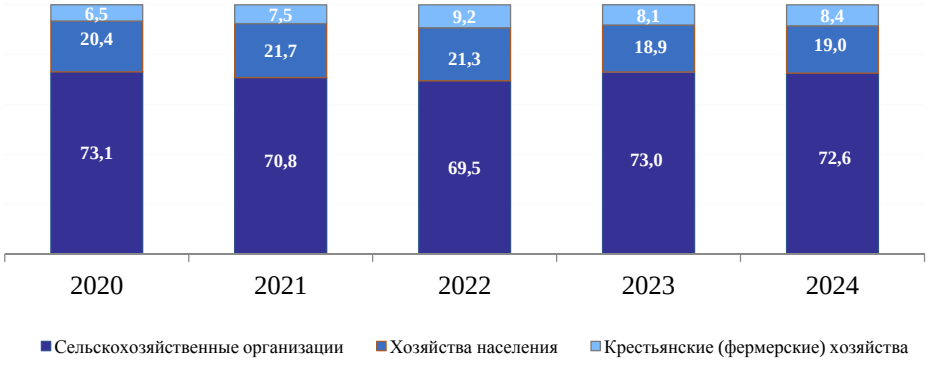

Рис. 50. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах), % к итогу

Источник: *Сельское* хозяйство в Калининградской области. 2025. Статистический сборник. Калининград, 2025.

Как нами было показано в предыдущем разделе, КФХ и ИП занимают значительную долю в производстве овощей (45 %) и зерновых культур (14,3 %), а также производят заметную часть картофеля (16,6 %) в регионе. Хозяйства населения производят большую часть плодов и ягод в Калининградской области (86,1 %), значительную долю овощей (40,7 %), а также картофеля (39,6 %). В сфере животноводства удельный вес КФХ и ИП незначителен. Хозяйства населения, наоборот, производят 25,5 % молока, 12,2 % яиц и 3,6 % скота и птицы на убой.

В интересах развития сельского хозяйства региона, а также с точки зрения роста продовольственной безопасности российского эксклава интерес представляют следующие принципиальные вопросы расширения малых форм хозяйствования. Во-первых, насколько хозяйства населения[35] в Калининградской области готовы увеличивать производство и переработку продукции и начать предпринимательскую деятельность посредством трансформации в КФХ и ИП, самозанятых, семейные фермы и т. д. Во-вторых, каковы факторы и условия ведения хозяйственной деятельности КФХ и ИП, насколько они готовы расширять производство отдельных видов продукции и укрупнять свой бизнес. В-третьих, каковы стратегии ведения хозяйства МФХ в Калининградской области, какие ограничения и сложности возникают в процессе расширения их деятельности. Ответы на поставленные вопросы были получены в ходе проведения социологического исследования МФХ Калининградской области, организованного в марте — мае 2025 года в рамках проекта РНФ «Пространственная организация малых форм хозяйствования в интересах обеспечения продовольственной безопасности приграничного региона» (руководитель — канд. эконом. наук К. Ю. Волошенко). Опрос представителей хозяйств населения, а также КФХ и ИП проводился методом личного интервью (face-to-face) с использованием стандартизированного инструментария — формализованная анкета.

По хозяйствам населения была сформирована трехступенчатая стратифицированная выборка по доле сельского населения каждого муниципального образования (первая ступень), типу занятости, удаленности от областного центра и транспортной доступности (вторая ступень), что позволило выделить схожие укрупненные страты муниципальных образований (третья ступень). По хозяйствам населения было получено 110 анкет, после проверки 1 анкета была забракована как имеющая большое количество отказов от ответов. В результате отклонение выборочной совокупности от параметров генеральной не превышает 1—2 %. Группу опрашиваемых представляют женщи-

[35] Хозяйства населения — категория хозяйств, которая производит или перерабатывает продукцию для собственного потребления, а имеющийся излишек продукции реализуют на рынках. Не преследуют прямой цели получения дохода, представляя собой форму непредпринимательской деятельности.

ны (52,3 %) и мужчины (47,7 %) в возрасте от 25 до 64 лет (70,9 %), имеющие среднее общее (25,7 %), среднее специальное (техникум) (48,6 %) или высшее, неполное высшее образование (23,1 %), из которых официально работают 38,5 % и официально не работают — 50,1 %, всегда проживавшие в Калининградской области (54,1 %), переехавшие в советский период (12,8 %) или в начале 1990-х годов (12,8 %%), или в 2000—2014 годы (13,8 %).

По КФХ и ИП была проведена двухступенчатая стратифицированная выборка в связи с расхождением сведений о числе КФХ и ИП в доступных базах (Калининградстат, реестры ФНС России, справочные источники[36]). На первой ступени выборки определено число респондентов в каждом муниципальном образовании исходя из доли хозяйств в генеральной совокупности. На второй ступени были выделены страты с учетом зонирования Калининградской области: ближняя пригородная зона (страта 1 — юго-запад области, страта 2 — Калининградская агломерация и рекреационная зона); 2) дальняя пригородная зона (страта 3 — центральная часть области); 3) периферийная зона (страта 4 — восток области). Всего было получено 125 анкет, но после проверки на заполнение часть анкет была забракована как прерванные интервью или имеющие большое количество отказов от ответов. В результате в обработку принято 117 анкет. Учитывая сложности с доступностью респондентов, полученный результат можно считать репрезентирующим КФХ и ИП. Группу опрашиваемых составили мужчины (70,1 %) и женщины (29,9 %) преимущественно в возрасте от 35 до 64 лет (83,8 %), имеющие среднее общее (15,4 %), среднее специальное (техникум) (30,8 %) или высшее, неполное высшее образование (49,6 %), которые родились и всегда жили в Калининградской области (50,4 %) или переехали довольно давно и характеризуются низким уровнем миграционной подвижности, сопоставимым с коренным населением (до 2000 года — 35,1 %).

Анкеты для хозяйств населения, а также КФХ и ИП имели схожую структуру. В составе анкеты было предусмотрено три блока вопросов, первый — диагностика потенциала хозяйств, второй — оценка факторов и ограничений в их развитии, в том числе при имеющейся господдержке, третий — оценка возможностей пространственного распределения хозяйств, в том числе в интересах развития локальных продовольственных рынков. Также анкета включала «паспортичку», в которой размещались вопросы про пол, возраст, уровень образования и пр.

[36] *Министерство* сельского хозяйства Калининградской области. URL: https://mcx.gov39.ru/ominister stve/struktura/?DEPARTAMENT_ID=9244 (дата обращения: 05.06.2025) ; *Сельхозпроизводители* Калининградской области. URL: https://selhozproizvoditeli.ru/region/kaliningradskaya-oblast (дата обращения: 05.06.2025) ; *Сельское* хозяйство // Центр компетенции в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области. URL: https://mbkaliningrad.ru/agro/?ysclid=mb59lcjo6z 976217673 (дата обращения: 05.06.2025).

Хозяйства населения. По результатам исследования выявлено, что большинство хозяйств не оформлены и только часть информантов указала, что являются личным подсобным хозяйством (37,6 %) или хозяйством самозанятого (5,5 %). Мнения относительно потребности ведения хозяйства разделились. Для половины опрошенных (53,2 %) их хозяйство не является главным подспорьем в жизни, а 22 % информантов указали, что не смогли бы прожить без собственного хозяйства (преимущественно в таких периферийных районах, как Краснознаменский, Неманский, Нестеровский, Славский, Черняховский, Озёрский МО), а для 22,9 % хозяйство практически не помогает, хотя польза есть. Оставшиеся 1,8 % выбирали вариант ответа «другое», ссылаясь на отдельные жизненные ситуации и обстоятельства. Большинство хозяйств использует производимую и перерабатываемую продукцию для собственного потребления (63,3 %), 78 % не реализуют излишки, и только 17,4 % сдают продукцию оптовикам (перекупщикам), а также продают на ярмарках, рынках и в других местах, остальные респонденты также продают соседям и знакомым.

Оценивая перспективы развития своего хозяйства, только 25,6 % респондентов рассматривают для себя возможность расширения производственной деятельности. Большинство хозяйств, наоборот, не рассматривают для себя такой перспективы, и в принципе такая задача для них не стоит (73,4 %). Только 7,4 % опрошенных рассматривали возможность открытия КФХ и ИП, стать самозанятыми, чтобы развивать свое хозяйство и начать предпринимательскую деятельность. В качестве основной причины такой низкой заинтересованности в развитии своего хозяйства выступают внешние и внутренние ограничения, на которые указывали респонденты. Среди внешних ограничений наиболее часто называли рост цен на удобрения, технику, аренду, топливо и т. д. (67,9 %), а также сложности сбыта продукции и отсутствие достаточной государственной поддержки (26,6 %). Для многих хозяйств существуют и административные барьеры, на что указали 23,9 % всех опрошенных. Среди внутренних ограничений выделяются прежде всего качество земель (расположение, мелиоративное состояние и др.), недостаток информации (о мерах поддержки, консультации и т. д.) и высокие налоги. Достаточно часто отмечались неэкономические ограничения, такие как потеря интереса к развитию хозяйства, желание уехать в город или состояние здоровья и др.

Результаты социологического исследования хозяйств населения Калининградской области свидетельствуют об отсутствии интереса и перспектив для роста производства. Во многом это объясняется преобладанием из предложенных вариантов[37] «стратегии выживания» (53,2 %), а также «стратегии со-

[37] Были предложены следующие варианты ответов: «стратегия выживания» — веду хозяйство, чтобы прокормить себя и свою семью, «стратегия активного роста» — ищу возможности для роста производства, продаж, расширения, специализации (или видов продукции), «стратегия сохранения сельского уклада жизни» — нравится жить

хранения сельского уклада жизни» (35,8 %). При этом около 34,9 % считают, что после 2022 года вести хозяйство стало сложнее, хотя для 51,4 % опрошенных ситуация не изменилась, а для 9,2 % респондентов улучшилась, остальные затруднились ответить.

КФХ и ИП. Опрос показал, что наибольшее число респондентов (36,8 %) выросло в семьях, где принято заниматься фермерством; 27,4 % респондентов ответили, что всегда хотели заниматься предпринимательством и имеют для этого знания и квалификацию, 25,6 % выбрали форму КФХ и ИП как наиболее подходящую и удобную для их специализации. Обращает внимание, что 17 % респондентов организовали КФХ и ИП на основе своего личного подсобного хозяйства. Почти половина хозяйств региона (46,1 %) ведут свою деятельность 4—10 лет, треть хозяйств (33,5 %) работают 11—20 лет, 18,2 % фермерских хозяйств давно открыты — им больше 20 лет. Ведение фермерской деятельности дает возможность их владельцам чувствовать себя обеспеченнее своих соседей-селян — так заявили 63,3 % опрошенных. Почти треть опрошенных (31,6 %) оценивают состояние своих хозяйств как хорошее и 16,2 % — как плохое. Самая малочисленная группа респондентов (13,7 %) отмечает позитивные изменения в своих хозяйствах по сравнению с 2022 годом. Очень близки по размеру группы тех, кто считает, что изменений не произошло, и тех, кто считает, что хозяйство стало менее прибыльно. Опрошенные КФХ и ИП специализируются преимущественно в выращивании овощей (34,2 %) и зерновых (27,4 %), производстве мяса (28,2 %) и молока (20,5 %), при этом невелика доля производителей фруктов и ягод (10,3 %). Отмечается невысокий уровень развития переработки сельскохозяйственного сырья. Производство мяса и мясопродуктов представлено в 11,1 % КФХ и ИП, молока и молокопродуктов — в 8,5 %, фруктов и овощей — в 4,3 %, прочего — в 4,3 %. От общего числа респондентов 61,5 % КФХ и ИП реализуют продукцию оптовикам (перекупщикам). Это традиционный канал продажи в отсутствие достаточных мощностей для хранения продукции и переработки сырья, а также специальных знаний и квалификации для организации сбыта. Влияет также удаленность производителей, так как основные потребители расположены в областном центре — Калининграде или в районах ближней пригородной зоны. Вторым по полярности ответом (47,0 %) была продажа КФХ и ИП продукции самостоятельно на ярмарках и рынках. Одинаковое количество респондентов указало продажу продукции по договорам (магазины, торговые сети и пр.), а также знакомым, соседям в своем населенном пункте — по 25,6 % от общего числа опрошенных. Во всех случаях респонденты отмечали сложности в реализации продукции, что отчасти является

в сельской местности, не хотим переезжать в город, «стратегия инвестирования в детей» — необходимы деньги на детей (обеспечение, образование, лечение и пр.), «стратегия затухания» — потерял интерес, производство невыгодно, буду все распродавать, а также вариант «другое».

одним из ограничений, объясняющих неготовность развивать хозяйство. Так, 44,4 % респондентов нацелены на расширение производства, а для 38,5 % опрошенных ведение хозяйства является необходимостью, чтобы прокормить семью и только.

Респондентам задавались вопросы о том, какие препятствия они видят для развития своих хозяйств. Среди существующих внешних ограничений с огромным отрывом лидирует проблема роста цен на семена, удобрения, технику (79,5 %) и сложности ввоза товаров (удобрений, техники и др.) в регион (46,2 %). Также респонденты указывали на сложности сбыта (вывоза) продукции (33,3 %), отсутствие достаточной государственной поддержки (29,9 %), отмечались и неравные условия по сравнению с другими производителями (22,2 %), а также сложности выхода на новые рынки (21,4 %). Таким образом, основными внешними факторами для КФХ и ИП в современных условиях выступают следующие. Во-первых, давление санкционных ограничений и ухудшение геополитических условий, оказывающих влияние на ведение хозяйственной деятельности в эксклаве. Во-вторых, сложные условия конкуренции с крупными производителями, в том числе по причине сложившихся механизмов распределения государственной поддержки. В-третьих, проблемы функционирования локальных продовольственных рынков, ограничивающие участие КФХ и ИП. Среди внутренних проблем развития КФХ и ИП отмечали в первую очередь нехватку кадров (46,2 %), снижение доходности производства (43,6 %), отсутствие крупных центров сбыта и хранения продукции (26,5 %) и высокую налоговую нагрузку (23,1 %). При этом был задан уточняющий открытый вопрос «Что мешает других жителям вашего населенного пункта заниматься фермерством?» Здесь респонденты давали ответы, раскрывающие внутренние проблемы ведения их собственного хозяйства. Все ответы могут быть объединены в три группы: 1) информационно-организационные: касаются сложной отчетности, технических проблем работы с ФГИС (например, «Меркурий»), отсутствия консультационной поддержки в удобных для фермеров формах; 2) экономические: связаны с высокими затратами на производство после 2022 года, проблемами доступности земли, техники и оборудования, неудовлетворительным состоянием инфраструктуры и инженерных сетей (дороги, электро-, тепло-, водоснабжение и др.); 3) профессионально-квалификационные: относятся к отсутствию специальных знаний ведения бизнеса, а также предпринимательских навыков и образования. Нередко профессионально-квалификационные различия КФХ и ИП даже при их одинаковой специализации для одних определяли возможности ведения успешного бизнеса, а для других — возникновение большого числа сложностей даже в сохранении своего хозяйства.

Особое внимание в опросе уделялось оценке мер государственной поддержки в развитии КФХ и ИП, о которых осведомлены в среднем от 50 до 65 % опрошенных, однако их используют около 10—15 %, а планируют об-

ращаться не более 5—7%. Наибольший интерес среди опрошенных представляют гранты «Агростартап» и гранты на развитие семейной фермы, а также субсидии на развитие картофелеводства и овощеводства. В качестве причин невысокой активности использования мер государственной поддержки респонденты называли следующие. Во-первых, сложные конкурсные процедуры, которые требуют оформления значительного пакета документов, а итоги конкурсов непрозрачны. Респонденты отмечали частые отказы без объяснения причин. Во-вторых, жесткие требования к участникам конкурса. В частности, продажа и аренда земельных участков для КФХ и ИП на торгах происходит в неравных условиях, так как участие принимают и крупные производители. В-третьих, получатели грантов и субсидий отмечали избыточные проверки и контроль, которые проходят в течение сельскохозяйственного сезона. По мнению респондентов, их следует проводить реже и вне сезона. Поэтому действующие условия предоставления государственной поддержки многих КФХ и ИП останавливают от подачи заявок на участие. Ситуация осложняется и требованиями цифровизации — регистрация в ФГИС. Кроме этого респонденты указывали не только на потребность увеличения объема государственной поддержки, но и сроков по грантам и субсидиям. Необходимы механизмы, позволяющие в целом регулировать производство и сбыт продукции. Основные сложности возникают именно в части реализации продукции и доступа на рынки.

Результаты социологического исследования КФХ и ИП свидетельствуют о необходимости изменения направленности государственной поддержки, а также усиления консультационной поддержка хозяйств в части выбора специализации и ориентации на новые рыночные ниши.

2.3. Условия развития малых форм хозяйствования в интересах роста производства продовольствия

Сложившаяся современная ситуация в сельском хозяйстве Калининградской области обращает к необходимости решения такой сложной задачи, как создание условий для роста производства продовольствия и достижения продовольственной безопасности. Следует учитывать влияние санкционных ограничений, а также эксклавность Калининградской области, которая проявляется в сильном давлении удаленности и отделенности региона от остальной части России. Это создает более сложные условия ведения хозяйственной деятельности и дополнительные ограничения в сравнении с внутренними регионами страны.

Для конкретного региона продовольственная безопасность обладает пространственной обусловленностью, исходя из 1) типа исследуемого региона (например, внутренний или приграничный, ввозящий или вывозящий, регионы с различными агроклиматическими условиями или агропродовольствен-

ным потенциалом и др.); 2) роли региона в обеспечении продовольственной безопасности страны в целом (специализация по видам продовольствия, доля региона в общероссийском производстве продовольствия, аграрно-производственный потенциал для роста производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья и пр.); 3) структуры производства по категориям хозяйств с точки зрения доступности и качества отдельных видов продовольствия; 4) устойчивости природно-урбанистического каркаса; 5) степени влияния позиционного фактора на структуру производства продовольствия.

Применительно к эксклавной Калининградской области в выделении и изучении условия обеспечения ее продовольственной безопасности необходимо учитывать также влияние 1) географического положения и особенности режима границы; 2) воспроизводственные пропорции и структуру баланса продовольственных ресурсов; 3) особенности территориальной организации производства с точки зрения размещения и пространственного взаимодействия различных категорий производителей в интересах роста обеспечения продовольствием. Кроме этого эксклавность связана с атрибутивными характеристиками, что в принципе ограничивает достижение высокого уровня самообеспечения продовольствием: 1) малый размер (ресурсы и потенциал), обусловливающий ограниченную емкость внутреннего рынка, узкую специализацию, высокую долю импорта, асимметрию внутреннего производства и внутреннего потребления; 2) периферийность (удаленность), которая связана с дополнительными транспортными издержками, таможенными барьерами, транзитом и пресечением границ; 3) изолированность (отделенность), объясняющая усложнение транспортной доступности и коммуникаций; 4) уязвимость (хрупкость) из-за сильного влияния экономических и политических шоков, в целом присущей экономической несостоятельности ввиду изолированности (удержание производств при значительных расстояниях и транзитных расходах); 5) зависимость экономического развития от открытости (против закрытости). В этих условиях продовольственная безопасность эксклавного региона достигается за счет 1) неухудшения условий ведения хозяйственной деятельности (финансово-инвестиционные, налоговые, ветеринарные, таможенные и пр.); 2) регулирования структуры баланса продовольственных ресурсов в интересах роста продовольственной безопасности; 3) пространственной организации производства продовольствия с учетом влияния позиционного фактора в развитии отдельных категорий производителей.

В связи с вышесказанным особое значение в обеспечении продовольственной безопасности Калининградской области в условиях эксклавности приобретает использование потенциала малых форм хозяйствования в расширении их специализации и роста производства с учетом ключевой роли в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, а также доступности продовольствия, в особенности для удаленных районов области.

Развитие малых форм хозяйствования позволяет преодолеть негативные тенденции в части укрупнения производства, в первую очередь за счет агрохолдингов, деятельность которых в значительной степени трансформирует территориальную организацию производства, ускоряя процессы поляризации. Поэтому развитие малых форм хозяйствования совершенствует территориальную и отраслевую структуру производства продовольствия, а также в целом обеспечивает сбалансированное и устойчивое развитие региона. При этом совершенствование территориальной организации сельского хозяйства достигается за счет роста числа малых форм хозяйствования и их пространственно-распределенного развития. В связи с этим перспективным является развитие пространственно-распределенных малых форм хозяйствования. Это совокупность определенным образом локализованных малых форм хозяйствования на конкретной территории в зависимости от качества рыночной среды (конкуренты, поставщики, потребители и пр.), специализации (виды продовольствия) и уровня развития хозяйственных связей (интенсивность и теснота) в интересах роста обеспечения продовольствием его доступности для населения.

В целом развитие пространственно-распределенных малых форм хозяйствования подчинено общим принципам и положениям территориальной организации производства, однако в условиях эксклавного положения также влияние оказывают устойчивость природно-урбанистического каркаса, заселенность территории, уровень освоенности и периферийность. Малые форм хозяйствования могут иметь равномерное (высокая конкуренция производителей), групповое (развитие межхозяйственных взаимодействий, размещение вблизи центров переработки продукции или крупного потребителя) или рассеянное (невысокая конкуренция производителей) размещение. Для пространственно-распределенных малых форм хозяйствования характерно групповое размещение, обеспечивающее развитие существующих и формирование новых локальных продовольственных рынков и увеличивающее доступность продовольствия для населения, что соответствует задачам роста уровня продовольственной безопасности региона.

Далее рассмотрим создание условий для развития малых форм хозяйствования только в отношении КФХ и ИП по причине отсутствия достаточного потенциала и мотивации со стороны хозяйств населения в расширении производства, что было выявлено по результатам проведенного социологического исследования, рассмотренными нами выше.

Безусловно, рост числа КФХ и ИП в современных условиях в значительной степени зависит от преодоления в целом ограничений в развитии сельского хозяйства Калининградской области, а также расширения государственной поддержки сельскохозяйственных производителей. Первоочередного решения требуют вопросы мелиоративной подготовки земель для увеличения площади сельскохозяйственных угодий, пригодных для их освоения и использования. Технологии и их доступность для сельскохозяйственных про-

изводителей становятся критическим условием для роста производства продукции, а также увеличения продуктивности скота и урожайности сельскохозяйственных культур. Развитие инфраструктуры в составе транспортно-логистических, сбытовых и оптово-распределительных центров, а также увеличение числа и мощностей хранилищ также остаются приоритетной задачей. При этом их строительство, модернизация должны проводиться или с участием государства, или при существенной финансовой поддержке, в том числе за счет расширения кооперативного движения, которое пока КФХ и ИП расценивается как малопривлекательная, неэффективная и ненадежная форма взаимодействия.

Особое значение для развития КФХ и ИП, собственно, как и других категорий хозяйств, сохраняет государственная поддержка. Обращает внимание, что в целом аграрная политика и направления государственной поддержки должны совершенствоваться с учетом сложившихся особенностей пространственной организации сельского хозяйства в регионе. Это предполагает защиту интересов малых форм хозяйствования против крупных производителей, особенно удаленных и периферийных районов области, где проблема доступности продовольствия стоит достаточно остро. Поэтому ключевыми направлениями государственного регулирования производства и сбыта продовольствия выступают следующие.

Во-первых, для обеспечения роста производства и сбыта продовольствия КФХ и ИП требуется развитие в регионе оптово-логистических центров. В первую очередь это касается востока Калининградской области, где хозяйства испытывают наибольшие трудности по доставке и сбыту продукции. Необходимо рассмотреть возможность участия государства в функционировании таких сбытовых центров, что позволит как регулировать цены на хранение, так и обеспечить реализацию продукции с минимальными надбавками (наценками).

Во-вторых, КФХ и ИП целесообразно ориентировать на нишевые виды продукции с дифференцированным (или избирательным) спросом по причине сложности конкуренции с крупными производителями. Большое значение здесь приобретает консультационная поддержка, семинары, вебинары и другие формы взаимодействия с КФХ и ИП, в том числе через созданный в 2019 году Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области.

В-третьих, развитие малых форм хозяйствования, в том числе КФХ и ИП, возможно только при их активной вовлеченности в кооперационные связи. Сегодня в регионе действуют более 30 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, однако наиболее успешным остается их небольшое число, в частности по реализации овощей, фруктов и ягод. Требуется расширять информационно-консультационную поддержку как кооперативов в части получения грантов и субсидий, так и КФХ и ИП для роста их заинтересованности в членстве.

В-четвертых, государственное регулирование требуется в части контроля качества и цен удобрений, семян (саженцев), материалов, обеспечения доступности услуг для КФХ и ИП, в первую очередь ветеринарных, сервисных (ремонтных) и пр. Особую проблему для КФХ и ИП после 2022 года составляет обслуживание и ремонт машин и техники. Здесь следует рассмотреть возможность расширения работы машинно-технологических станций (МТС), в том числе мобильных, обслуживающих КФХ и ИП удаленных и периферийных районов.

В-пятых, для КФХ и ИП, а также иных малых форм хозяйствования требуется упростить вопросы отчетности и текущего документооборота, особенно в условиях цифровизации их работы (ФГИС «Зерно», «Семеноводство», «Сатурн», «Меркурий» и др.). Наиболее приемлемым является организация систем по принципу «Единое окно», а также предлагаемое Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России создание универсальной цифровой платформы для малых форм хозяйствования.

Представляется, что обеспечение продовольственной безопасности эксклавной Калининградской области за счет не только крупных производителей, но и путем расширения малых форм хозяйствования позволит преодолеть существующие производственные диспропорции в сельском хозяйстве. В результате создаются условия для совершенствования территориально-отраслевой структуры производства, которая продолжает характеризоваться значительной поляризацией как по видам продовольствия, так числу и видам сельскохозяйственных производителей, тяготеющих к локальному продовольственному рынку областного центра — Калининграда.

Глава 3

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ И ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Развитие сельских территорий в России можно рассматривать как отдельное направление государственной политики, в том числе обеспечивающей реализацию национальных целей развития государства[38]. Комплексный подход к развитию села определяется одновременным использованием как инструментов прямого действия (например, разнообразные государственные программы, такие как «Комплексное развитие сельских территорий»), так и опосредованного влияния на сельские территории и население, там проживающее (например, субсидии в рамках программы «сельская ипотека» или разнообразные инструменты поддержки сельской самоорганизации населения). Все многообразие инструментов государственной поддержки сельской местности в России, в том числе в Калининградской области, можно группировать с точки зрения объекта влияния:

— хозяйствующие субъекты, функционирующие в сельской местности (как непосредственно в секторе агропромышленного комплекса (АПК) и смежных отраслях, так и в других сферах): меры экономической поддержки;

— население, проживающее в сельской местности: меры социальной поддержки;

— сельская территория (как пространственная категория), в том числе инфраструктура: меры пространственного развития.

Учитывая существующие пространственные уровни управления, государственные меры поддержки сельской местности можно подразделять на федеральные (меры поддержки федерального центра, действующие на всей территорий государства), региональные (меры поддержки, принятые органами власти субъекта федерации и действующие на территории или части территории региона — субъекта РФ) и локальные (принимаемые муниципальными органами власти и действующие на территории всего муниципалитета или его части).

Для Калининградской области, в которой развитие сельского хозяйства напрямую связано с вопросами обеспечения продовольственной безопасности и в которой весьма значительная часть населения проживает в сельской местности, также характерно активное применение разнообразных мер госу-

[38] *О национальных* целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ президента Российской Федерации. URL: https://shkolamulymskaya-r86.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Ukaz_Prezidenta_RF_ot_07.05.2024_N_309_O_natsional_nyh_tselyah.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

дарственной поддержки сельской местности, которые в дальнейшем будут рассмотрены более подробно, в том числе в текущий период времени начиная с 2020 года — периода пандемии COVID- 19.

3.1. **Экономические меры поддержки**

Одной из основных форм экономической поддержки предприятий, ведущих хозяйственную деятельность на территории Калининградской области, в том числе в сфере сельского хозяйства, является режим особой экономической зоны, установленный на территории всего региона. Данная мера поддержки в первую очередь рассчитана на крупные предприятия, способные реализовать на территории региона масштабный инвестиционный проект, что позволяет получить статус резидента зоны со всеми положенными преференциями. По состоянию на 31 января 2026 года в едином реестре резидентов Особой экономической зоны в Калининградской области из 348 зарегистрированных действующих инвестиционных проектов 16 заявлены в секторе «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (в соответствии с кодом ОКВЭД)[39]. Из них 10 уже реализовали инвестиционные проекты совокупным объемом более 5 млрд рублей (табл. 8), о чем свидетельствует соответствующая запись в реестре. Необходимо отметить, что ряд заявленных инвестиционных проектов относится к рыболовству и рыбоводству, что напрямую не связано с сельскохозяйственной деятельностью, вместе с тем имеются крупные агрохолдинги, работающие в Калининградской области, заявившие о реализации инвестиционного проекта в смежных с сельским хозяйством отраслях (в первую очередь в секторе пищевых производств), например ООО «Содружество СОЯ», ООО «Залеский фермер», ООО «Атлантис» и др.

Таблица 8

Действующие резиденты особой экономической зоны Калининградской области, реализующие инвестиционные проекты в секторе «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»

Наименование организации	Заявленный объем инвестиций, млн руб.	Цель инвестиционного проекта	Год окончания реализации инвестиционного проекта
ООО «Аграрная инвестиционная компания»	150,588	Создание комплекса, формирующего единый технологический процесс производства, переработки, хранения, поставки сельскохозяйственной продукции	2014

[39] *Единый* реестр резидентов // Администрация Особой экономической зоны в Калининградской области. URL: https://oez.gov39.ru/reestr/?PAGEN_2=3 (дата обращения: 01.03.2026).

Продолжение табл. 8

Наименование организации	Заявленный объем инвестиций, млн руб.	Цель инвестиционного проекта	Год окончания реализации инвестиционного проекта
ООО «Калининградская мясная компания»	155,5	Создание комплекса по производству высокопродуктивного мясного поголовья крупного рогатого скота	2014
ООО «Правдинское свинопроизводство-2»	3817	Строительство свинокомплекса на 6000 основных свиноматок полного цикла	2021
ООО «Птицеводческий комплекс "Продукты питания"»	202	Строительство птицеводческого и птицеперерабатывающего комплекса	2021
ООО «Марфиш»	335,063	Модернизация и эксплуатация судна для эффективного промысла рыбы	2022
ООО «За Родину — Балтика»	122,6	Модернизация, техническое перевооружение и приобретение судов рыбопромыслового флота с целью повышения эффективности промысла	2022
ООО «АгроНом»	67,6	Создание объектов агропромышленной и инженерной инфраструктуры для обеспечения высокотехнологичного сельскохозяйственного производства	2023
ООО «Агрохолдинг "Зеленый мир"»	160	Выращивание черешневых и грушевых интенсивных садов	2023
ООО «Черняховский аграрий»	97,5	Строительство элеватора по хранению зерновых в г. Черняховске	2024
ООО «Полекс-аква»	50,6	Предприятие по производству сига	2024
ООО «Мираторг-Калининград»	280	Производство и реализация семенного и товарного картофеля	Реализуется
ООО «Марфиш»	277	Приобретение и эксплуатация нового рыболовного судна для организации эффективного промысла рыбы	Реализуется

Окончание табл. 8

Наименование организации	Заявленный объем инвестиций, млн руб.	Цель инвестиционного проекта	Год окончания реализации инвестиционного проекта
ООО «Гидротехника»	57,5	Создание предприятия для оказания услуг в области сельского хозяйства, в том числе созданию и эксплуатации мелиоративных систем	Реализуется
ООО «БалтАгроТехника»	50,1	Организация деятельности предприятия в области сельского хозяйства	Реализуется
ООО «Калининградская птица»	3541	Строительство фабрики по выращиванию птицы, переработки мяса, производства готовых изделий	Реализуется
ООО «Доброволец»	Н/д	Н/д	Реализуется

Источник: *Единый* реестр резидентов // Администрация Особой экономической зоны в Калининградской области. URL: https://oez.gov39.ru/reestr/?PAGEN_2=3 (дата обращения: 01.03.2026).

Наряду с действием налоговых преференций, получаемых в рамках действия режима особой экономической зоны, сельхозпредприятия всех категорий региона имеют возможности получения разнообразных мер федеральной поддержки:

1. В рамках федерального проекта «Развитие овощеводства и картофелеводства» малые и средние предприятия, самозанятые и граждане, ведущие личные подсобные хозяйства, могут возместить часть затрат на производство картофеля и других овощей. Субсидии предоставляются преимущественно на проведение агротехнологических работ, на производство овощей, в том числе элитных сортов, в открытом и защищенном грунтах. Размер субсидии рассчитывается, исходя из объема произведенной продукции.

2. С 2022 года действует федеральная субсидия, в рамках которой компании и агропроизводители могут получить компенсацию на железнодорожные перевозки продукции аграрного сектора, в том числе зерновых культур. Государство компенсирует перевозчику потери в доходах, возникающие в результате установления льготных тарифов на перевозку сельскохозяйственной продукции. Под субсидирование попадают перевозки продуктов переработки семян масличных культур, овощной продукции, минеральных удобрений, сои, рыбы и рыбной продукции железнодорожным транспортом, перевозимые как в вагонах, так и в контейнерах.

3. В России с 2017 года действуют механизмы льготного кредитования для сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. Предприятия могут претендовать на получение краткосрочного (до 1 года) или инвестиционного (от 2 до 15 лет) кредита по ставке не более 5%. При этом максимальный размер льготного краткосрочного кредита составляет 1 млрд руб. (на растениеводство, животноводство и рыбоводство) или 5 млрд руб. (на переработку продукции растениеводства и животноводства, лесных ресурсов, относящихся к пищевой продукции).

4. Для сельхозпроизводителей доступна федеральная субсидия на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, оформленным до 1 января 2017 года.

5. Федеральная единоразовая субсидия на модернизацию селекционно-семеноводческих центров, овцеводческих и молочных ферм, а также перерабатывающих производств распределяется с 2017 года через специально созданную федеральную комиссию, которая производит отбор проектов. В Калининградской области за период с 2017 по 2025 год получателями субсидии стали:

- в 2020 году ООО «Каштановка» (направление «Молочные комплексы»). При общей стоимости проекта в 2,6 млрд руб. размер субсидии составил 0,55 млрд руб.[40];
- в 2021 году ООО «Балтийские семена» (направление «Хранилище»). Размер субсидии составил 7 млн руб. при общей стоимости проекта 35,4 млн руб.[41];
- в 2023 году ООО «Залесье-Агро» (направление «Животноводческий комплекс молочного направления (молочная ферма)») получило субсидию в размере 78,3 млн руб. при общей стоимости проекта 336,4 млн руб. Еще три калининградских компании получили субсидии в рамках направления «Маркировочное оборудование», а именно АО «Молоко» (субсидия 13 млн руб. при общей стоимости проекта 18,6 млн руб.), ООО «Гусевмолоко» (субсидия 22 млн руб. при стоимости проекта 31,4 млн руб.) и ООО «Залесский фермер» (субсидия 4 млн руб. при стоимости проекта 5,7 млн руб.)[42].

---

[40] *Протокол* заседания Комиссии по отбору инвестиционных проектов, направленных на создание и (или) модернизацию объектов АПК от 20 ноября 2020 г. №ЕФ-17-140. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ac6/ac6a7b20c4b82b52a524e26ddf8af28e.PDF (дата обращения: 01.03.2026).

[41] *Протокол* заседания Комиссии по отбору инвестиционных проектов, направленных на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса от 21 октября 2021 г. №ЕФ-17/438. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/411/4113c48039ef367ab8690acc88d92e59.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

[42] *Протокол* Комиссии по отбору инвестиционных проектов, направленных на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также заявок на возмещение части затрат на приобретение и ввод в промышленную эксплуатацию

6. Федеральная субсидия на мелиоративные мероприятия, представляющая собой возмещение 50 % осуществленных затрат на проведение гидромелиоративных, культуртехнических, агролесомелиоративных и фитомелиоративных мероприятий, а также мероприятий в области известкования кислых почв на пашне, подразумевает выделение федеральных средств в адрес региона — субъекта РФ в соответствие с объемом проведенных предприятиями работ. Данная субсидия начала действовать с 2023 года, и на Калининградскую область было выделено 44 млн руб. в 2023 году, 64,8 млн руб. в 2024 году и 41,3 млн руб. в 2025 году. За три года субсидии были направлены на культуртехнические мероприятия сельхозземель общей площадью 3383 га и на известкование кислых почв на общей площади 18 500 га[43].

7. Субсидии на сертификацию продукции АПК на внешних рынках, предусматривающие возмещение от 50 до 90 % затрат на получение ветеринарных и фитосанитарных сертификатов, сертификатов соответствия, лабораторных испытаний затрагивают предприятия, экспортирующие свою продукцию, и устанавливаются через конкурсный отбор АО «Российский экспертный центр».

8. Субсидии на создание и модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции (зерна, масленичных культур, рыбы, ракообразных, моллюсков, а также производство сухих молочных продуктов) подразумевают возмещение из федерального бюджета части затрат в размере 20—25 %.

9. Субсидии на транспортировку продукции АПК с 2024 года подразумевают возмещение затрат для экспортеров молочной продукции в размере 100 % (в перечень приоритетной продукции входят сливки, сыры, сыворотка и молоко). Также поддержка касается производителей мясной продукции и некоторых категорий промышленных товаров. Для остальных производителей предусмотрено возмещение 25 % понесенных затрат на транспортировку продукции АПК (автомобильным, железнодорожным, водным или несколькими видами транспорта).

Кроме федеральных мер экономической поддержки хозяйствующих субъектов сельской местности действуют и региональные, установленные Правительством Калининградской области. Данные меры также реализуются в форме субсидий и предназначены для разных категорий хозяйствующих субъектов (юридические лица, КФХ, ИП). К таким мерам относятся следующие:

маркировочного оборудования для внедрения обязательной маркировки отдельных видов молочной продукции от 20 ноября 2023 г. № ЕФ-17-345. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/cfd/46mso387p9if7pzp1xx1kjkyanyw2pqd.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

[43] *Распределение* результатов и субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий федерального проекта «Вовлечение в оборот и комплексная мелиорация земель сельскохозяйственного назначения» на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/f49/cnxq3h4m9ige61i1f8rrak827e5im1b3.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

— субсидии на производство продукции растениеводства в открытом грунте (субсидия позволяет покрыть до 80 % затрат хозяйствующего субъекта, направленных на закладку земляники, клубники в открытом грунте, кустарниковых насаждений и установку противоградной сетки или капельного полива);

— субсидии на выращивание картофеля и овощей открытого грунта, рассчитывающиеся исходя из площади, которая занята картофелем и овощами открытого грунта, и установленной регионом ставки на 1 га посевной площади. В 2025 году были установлены ставки в размере 1190 руб. за 1 га посевной площади, занятой картофелем, и 5100 руб. за 1 га посевной площади, занятой овощными культурами[44];

— субсидии на производство продукции растениеводства в защищенном грунте, рассчитывающиеся исходя из площади, занятой сельскохозяйственными культурными, и установленной регионом ставки на 1 га посевной площади. В 2023 году ставка на производство в круглогодичных сооружениях составила 400 000 руб. за гектар, в сооружениях весенне-летнего производства — 250 000 руб. за гектар;

— субсидии на агрохимическое обследование сельхозугодий (возмещение до 95 % затрат);

— субсидии на фитосанитарное обследование посевов сельхозкультур (возмещение до 95 % затрат).

Кроме различных субсидий важным инструментом развития сельского хозяйства посредством поддержки малых форм хозяйствования является государственная поддержка в форме гранта («Агростартап», «Агромотиватор», «Агротуризм» и пр.), которая сочетается с другими нефинансовыми формами поддержки малых сельхозпроизводителей. Большое разнообразие государственных и региональных механизмов экономической поддержки потребовало институционализации этого процесса, для чего в 2019 году на федеральном уровне было принято решение о создании в субъектах РФ центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. В Калининградской области такой центр был создан на базе фонда «Центр поддержки предпринимательства Калининградской области». Он работает по технологии «одного окна» с сельхозпредприятиями, обращающимися за поддержкой. Наряду с реализацией механизмов грантовой поддержки центр компетенций оказывает услуги по таким вопросам, как:

— правовая и финансовая консультация (поиск оптимальных мер государственной поддержки);

[44] *Об утверждении* решения о порядке предоставления из областного бюджета субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям на стимулирование увеличения производства картофеля и овощей : приказ Министерства сельского хозяйства Калининградской области № 25 от 14.02.2025 г. URL: https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fadmpravd.ru%2Findex.php%3Fdo%3Ddownload%26id%3D6987%26viewonline%3D1 (дата обращения: 02.03.2026).

— сопровождение и развитие (консультации и помощь при формировании различных комплектов документов, в том числе бухгалтерской и налоговой отчетности);

— помощь в подготовке бизнес-планов для участия в грантовой поддержке;

— помощь в поиске внешних негосударственных источников финансирования;

— образование (организация разнообразных образовательных мероприятий для представителей сельскохозяйственных малых форм хозяйствования по различным направлениям) [21].

Самым вытребованным инструментом выступает государственная финансовая поддержка. В Калининградской области в 2025 году функционировало сразу несколько программ господдержки МФХ региона:

— грантовая поддержка «Агростартап», ориентированная на сельскохозяйственные МФХ, ранее не получавшие государственную финансовую поддержку (грант от 1,5 до 8 млн руб. на разведение крупного рогатого скота и до 6 млн руб. на иные цели при условии 10%-ного софинансирования со стороны заявителя);

— грантовая поддержка «Агромотиватор», предназначенная для ветеранов боевых действий, зарегистрированных в качестве крестьянского (фермерского) хозяйства или индивидуального предпринимателя, являющихся главой крестьянского (фермерского) хозяйства, планирующих осуществлять сельскохозяйственную производственную деятельность (грант от 3 до 8 млн руб. на разведение крупного рогатого скота и до 6 млн руб. на иные цели при условии 10%-ного софинансирования со стороны заявителя);

— грантовая поддержка «Развитие семейных ферм». Семейной фермой принято считать крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ), состоящее из двух и более членов семьи главы КФХ (объединенных родством), или индивидуального предпринимателя, являющегося главой КФХ, в состав которого входят два и более члена семьи (объединенных родством) индивидуального предпринимателя (грант на все виды сельскохозяйственной деятельности от 5 до 30 млн руб. при условии 40%-ного софинансирования со стороны заявителя);

— грант сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие материально-технической базы, предназначенный для поддержки действующих сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих и (или) сбытовых кооперативов (грант на любые цели до 70 млн руб. при условии 40%-ного софинансирования со стороны заявителя);

— грант сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие материально-технической базы, предназначенный для поддержки начинающих сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих и (или) сбытовых кооперативов (грант на любые цели до 10 млн руб. при условии 20%-ного софинансирования со стороны заявителя);

— грантовая поддержка «Агротуризм», предназначенная для сельскохозяйственных товаропроизводителей, планирующих или реализующих проекты туристической направленности (возможен грант до 3 млн руб. при софи-

нансировании в 10%, до 5 млн руб. при софинансировании в 15%, до 8 млн руб. при софинансировании в 20% и до 10 млн руб. при софинансировании в 25%)[45].

Оценивая работу Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области (далее — Центр) в период с 2019 по 2025 год на основании отчетов о деятельности центра, находящихся в открытом доступе[46], можно проанализировать, как менялось число получателей различных форм поддержки в регионе.

Количество консультационных услуг, оказанных Центром, выросло с 665 в 2019 году до 2144 в 2025 году (рис. 51). Максимальное число оказанных консультационных услуг пришлось на 2021 год. Консультации включают в себя образовательные услуги, сопровождение получателей государственной поддержки: регистрация в электронном бюджете, получение электронной цифровой подписи, внесение изменений в планы расходов и бизнес-планы грантополучателей, подготовка пакетов документов для УФК по Калининградской области, подготовка пакета документов на получение государственной поддержки, написание бизнес-планов, юридические консультации, устные консультации по существующим мерам государственной поддержки, по вопросам планирования деятельности, приобретения прав на земельные участки, оформления их в аренду и собственность и др.

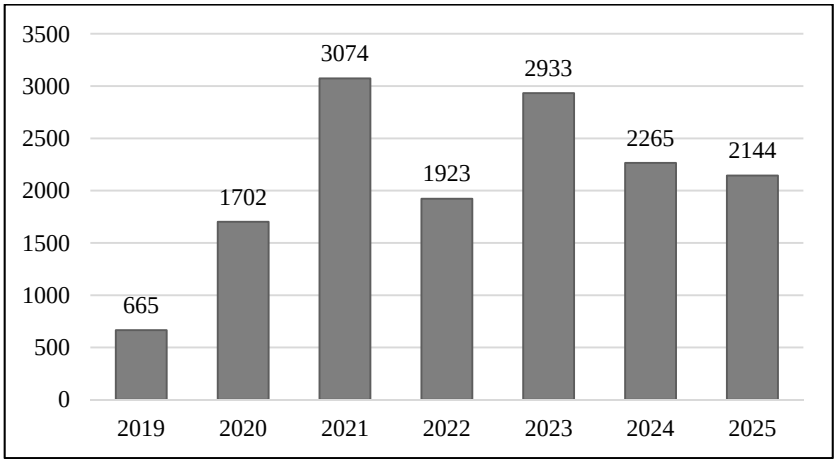

Рис. 51. Количество консультационных услуг оказанных Центром компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области

[45] *Меры* поддержки Калининградской области в сфере сельского хозяйства — 2025. URL: https://цксх39.рф/wp-content/uploads/2025/06/mery-gos-pod-2025.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

[46] *Внутренние* документы. Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области. URL: https://цксх39.рф/about/documents-ck/ (дата обращения: 05.03.2026).

Также Центр оказывает услуги по подготовке пакетов документов на получение государственной поддержки в виде грантов и субсидий. Начиная с 2020 года ежегодно готовится не менее 50 пакетов (рис. 52), при этом максимальное число подготовленных пакетов документов было в 2023 году — 66. В 2025 году подготовлено 56 пакетов, 30 из которых обеспечили получение средств государственной поддержки на сумму 194,1 млн руб.

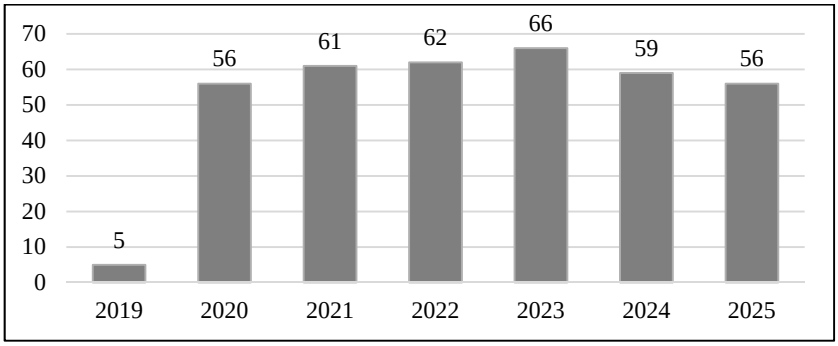

Рис. 52. Количество услуг по подготовке пакетов документов на получение государственной поддержки, оказанных Центром компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области

В 2024 году из 59 поданных заявок финансирование получили 34 (с совокупным объемом поддержки в 237,9 млн руб.). При этом максимальный объем выделенных грантовых средств пришелся на 2023 год (267,6 млн руб.), когда поддержку получили 34 грантовые заявки малых форм хозяйствования региона (рис. 53).

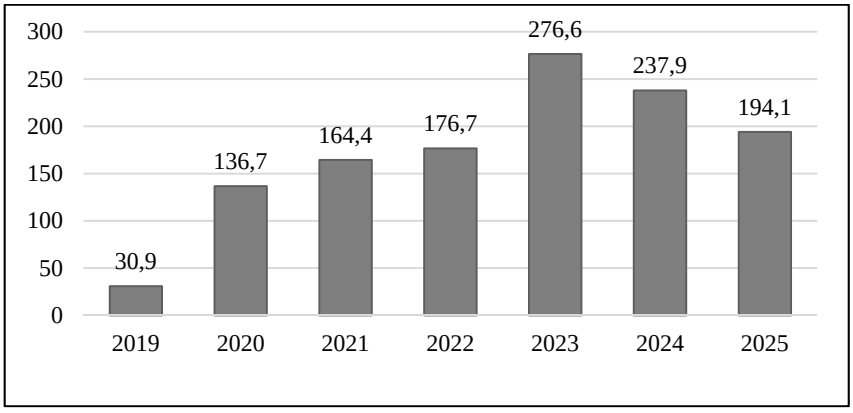

Рис. 53. Объем грантовых средств, полученных малыми формами хозяйствования региона при поддержке Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области

В 2025 году получателями поддержки в форме гранта стали 27 заявителей по программе «Агростартап» (на общую сумму 135 млн руб.) и 3 проекта по программе поддержки семейных ферм (на общую сумму 593,1 млн руб.). Также в зону ответственности центра входит проведение разнообразных тематических мероприятий (семинаров, совещаний, конференций, ярмарок) с участием представителей органов государственной власти и местного самоуправления, ревизионного союза, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и сельскохозяйственных товаропроизводителей региона. В 2025 году состоялись 25 мероприятий, в которых приняли участие 976 человека (в 2024 году были проведены 26 мероприятий).

Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области, созданный в 2019 году, за последние 5 лет стал важным институциональным элементом обеспечения как экономической, так и информационной (через подготовку разнообразных информационных материалов, напрямую или частично связанных с развитием сельского хозяйства в регионе) поддержки малых форм хозяйствования в сфере сельского хозяйства Калининградской области. Вместе с тем показатели работы центра за последние 3 года (2023—2025) показывают тенденцию к снижению объемов поддержки, что говорит о снижении уровня экономической активности населения Калининградской области, занятого в сельском хозяйстве, нарастании кризисных тенденций, вызванных современными геополитическими и геоэкономическими условиями, в которых оказалась Калининградская область с 2022 года (подробно об этом см. в предыдущей главе).

Говоря про инструменты экономической поддержки сельской местности, стоит отдельно отметить такой региональный инструмент, как программа «Восток». Программа не относится к инструментам экономической поддержки исключительно сельского хозяйства, а построена по географическому принципу, охватывая муниципалитеты, в большинстве которых проживает преимущественно сельское население, а сами муниципалитеты имеют ключевую роль с точки зрения развития всего сельского хозяйства Калининградской области. Первоначально программа «Восток» должна была быть запущена в 2019 году, а ее объем из средств регионального бюджета должен был составить 300 млн руб. Но из-за пандемии запуск программы был перенесен. В итоге перезапуск программы произошел в 2021 году, а ее объем оставил 180 млн руб. Основным условием предоставления займа был территориальный принцип — инвестиционный проект необходимо было реализовывать на территории одного из 11 восточных муниципалитетов Калининградской области (Гвардейский, Гусевский, Краснознаменский, Неманский, Нестеровский, Озёрский, Полесский, Правдинский, Славский, Советский, Черняховский). Программа предусматривала выделение гранта от 2 до 50 млн руб. на срок до 7 лет (при займе до 3 лет процентная ставка составит 5%, при сроке до 7 лет — 1%). Для проектов в сельскохозяйственной сфере предусматрива-

лась трехлетняя отсрочка, а срок возврата кредита мог быть увеличен до 10 лет. Первые победители конкурсного отбора были объявлены в мае 2021 года, среди 9 выигранных проектов 3 относились к отраслям сельского хозяйства и АПК (приобретение оборудования для сушки и заморозки ягод, создание яблоневого сада, приобретение оборудования для производства мясных консервов) [22]. Всего за время действия программы с 2020 по 2023 год льготные займы в сумме до 50 млн руб. под 1% годовых сроком на семь лет, а для сельхозпредприятий — сроком на десять лет по итогам конкурсных отборов получили 39 организаций, которые к настоящему времени полностью реализовали свои проекты. Благодаря этой мере поддержки в регионе появилось 488 новых рабочих мест. Помимо 966 млн руб. бюджетного финансирования заемщики «Востока» вложили в инвестпроекты более 800 млн собственных средств.

В августе 2025 года Правительство Калининградской области объявило о запуске обновленной программы «Восток Инвест». Согласно условиям программы льготного финансирования сумма займа может составлять от 5 до 100 млн руб., процентная ставка — 5% годовых, а для заемщиков из таких приоритетных отраслей, как производство, сельское хозяйство и туризм, установлена льготная процентная ставка 3%. Срок займа утвержден в 7 лет с отсрочкой оплаты основного долга на три года[47]. Также расширилась и география программы до 14 муниципалитетов (вместо 11 в первой программе) за счет включения Багратионовского муниципального района, Ладушкинского и Мамоновского городских округов. В октябре 2025 года были подведены итоги конкурса, по итогам победителями стали 10 проектов из 6 муниципалитетов. Среди победителей сразу несколько проектов напрямую или опосредованно связаны с сельским хозяйством и АПК. Победителями, получившими максимальный размер займа в 100 млн руб., стали компании «Атлантис» (развитие импортозамещающего агропромышленного производства); «Мельниково продукт — Балтия» (модернизация мясоперерабатывающего предприятия в Советске); компания «Орбита Агро» получила 80 млн руб. на приобретение генераторной установки для обеспечения электроэнергией крупного тепличного комплекса. Фермер Аркадий Ходырев получил заем для развития агроусадьбы «СчастЛивенское» в Краснознаменском округе.

3.2. **Инфраструктурные меры поддержки**

Развитие сельских территорий в Калининградской области в первую очередь предусматривает повышение комфортности условий проживания местного населения в сельской местности посредством повышения их экономиче-

[47] *Шире* география и больше сумма займа: Алексей Беспрозванных объявил о старте программы «Восток Инвест» // Правительство Калининградской области. URL: https://gov39.ru/press/385076/ (дата обращения: 05.03.2026).

ского благосостояния (что реализуется через комплекс различных инструментов экономической поддержки, описанных выше), доступности базовых объектов социальной инфраструктуры и комплексного благоустройства территории. При этом ключевая цель предпринимаемых усилий — сократить отток населения из сельской местности. Несмотря на то что доля сельского населения в общей численности населения Калининградской области за последние годы не только не уменьшилась, но и стабильно росла (что выгодно выделят регион на фоне большинства других субъектов РФ), фактически рост достигался за счет перераспределения сельского населения по территории области и его концентрации в агломерационной зоне вблизи Калининграда при одновременной убыли сельского населения из центральных и периферийных муниципалитетов региона [42]. Для центральных и периферийных районов области, отстающих в уровне социально-экономического развития от западных районов, характерен устойчивый отток населения, что лимитирует возможности развития, тем самым усиливая поляризацию между данными частями Калининградской области.

Ключевым федеральным инструментом развития сельских территории является государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», предусматривающая комплекс мероприятий по созданию благоприятных условий для работы и проживания населения на сельских территориях, реализуемый за счет субсидий из федерального и регионального бюджета, а также за счет вклада муниципальных образований, «бизнеса» и местных жителей. Данная программа была разработана и запущена в 2019 году[48] со сроком реализации до 2025 года, но в последующем была продлена до 2030 года. Наряду с наличием ряда мер, направленных на поддержку и закрепление населения в сельской местности (о чем будет более подробно написано ниже), программа предусматривает реализацию точечных проектов в области благоустройства в конкретных сельских населенных пунктах посредством конкурсного отбора проектов. В Калининградской области с 2020 года при региональном министерстве сельского хозяйства ежегодно происходит рассмотрение конкурсных заявок с последующий определением победителей. Так, в 2020 году из 32 поданных на конкурс заявок победителями были признаны все 32[49]. В перечне победителей были проекты по комплексному благоустройству сельских поселений (например, поселков Черняховского МО Междуречье, Заовражное, Доваторовка), устройству кон-

[48] *Об утверждении* государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительство Российской Федерации от 31 мая 2019 г. №696. URL: http://government.ru/docs/all/122219/ (дата обращения: 08.04.2026).

[49] *Протокол* Министерства сельского хозяйства Калининградской области от 11.07.2020 // Министерство сельского хозяйства Калининградской области. URL: https://mcx.gov39.ru/kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy/otbor-zayavok-na-konkursy/ (дата обращения: 08.04.2026).

тейнерных площадок (например, пос. Парусное Балтийского ГО), устройству детских и спортивных площадок (пос. Дивное Балтийского ГО), устройству наружного освещения и обустройству общественного колодца (пос. Дивное Гвардейского ГО). В 2022 году были профинансированы 12 проектов по благоустройству, ремонту зданий школ, обустройству детских площадок и зон отдыха на общую сумму более 45 млн руб.[50] В 2023 году было поддержано 28 проектов на общую сумму 98 млн руб.[51] В 2024 году финансовую поддержку получил 41 проект, 31 из которых был осуществлен в 2025 году (на общую сумму более 110 млн руб.), остальные запланированы к реализации в 2026 году (общая стоимость всех проектов — более 20 млн руб.). Необходимо отметить, что наряду с финансированием из федерального и регионального бюджетов реализуемые проекты софинансируются из муниципальных бюджетов и внебюджетных источников. Например, из 110 млн руб., выделенных в 2025 году, 63 % приходились на федеральный бюджет, 32 % — на местный бюджет и остальное (примерно в равных долях) — на региональный бюджет и внебюджетные источники.

С точки зрения стратегического подхода к определению приоритетных сельских населенных пунктов, которые целесообразно развивать, федеральное Министерство сельского хозяйства использовало опыт Министерства экономического развития РФ. Последним был определен перечень опорных населенных пунктов страны, которые имеют стратегическое значение и на развитии которых предложено сосредоточиться. Данный перечень был приведен в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года»[52] и в настоящий момент включает в себя 2160 населенных пунктов[53] (в Калининградской области в него входят все города, кроме Приморска, а также поселок городского типа Янтарный и пос. Донское). Министерство сельского хозяйства также решило

[50] *Протокол* Министерства сельского хозяйства Калининградской области от 31.10.2022 // Министерство сельского хозяйства Калининградской области. URL: https://mcx.gov39.ru/kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy/otbor-zayavok-na-konkursy/ (дата обращения: 08.04.2026).

[51] *Протокол* Министерства сельского хозяйства Калининградской области от 11.12.2023 // Министерство сельского хозяйства Калининградской области. URL: https://mcx.gov39.ru/kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy/otbor-zayavok-na-konkursy/ (дата обращения: 08.04.2026).

[52] *Стратегия* пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. URL: http://government.ru/docs/all/157308/ (дата обращения: 18.04.2026).

[53] *Единый* перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/ (дата обращения: 18.04.2026).

определить приоритетные для поддержки сельские территории, получившие название «сельские агломерации», под которыми понимаются «примыкающие друг к другу сельские территории, а также примыкающие к сельским территориям поселки городского типа и (или) малые города с численностью населения, постоянно проживающего на территориях малых городов, не превышающей 30 тыс. человек»[54]. Определение перечня сельских агломераций в конкретном субъекте было делегировано самому субъекту РФ. В результате в 2021 году на территории Калининградской области были выделены 43 сельские агломерации[55]. При этом принципы и подходы, по которым были определены данные агломерации, остались неясными, а сам подход к выделению сельских агломераций требует методологической доработки [18].

Очевидно, что в текущей модели пространственного развития с учетом ограниченности ресурсов поддержи (в первую очередь финансовых инструментов) и продолжающейся трансформации системы расселения сельского населения вопросы приоритезации сельских территорий становятся все более актуальными. При определении стратегически значимых сельских населенных пунктов необходимо руководствоваться не только актуальными демографическими данными или показателями состояния объектов инфраструктуры, но и пониманием того, какую роль данные сельские населенные пункты играют (или могут играть) в контексте обеспечения региональной или национальной безопасности. Применительно к эксклавному региону, например, вполне отчетливо прослеживается стратегическая значимость приграничных сельских поселений в контексте обеспечения безопасности государственных границ РФ. Подобный геостратегический взгляд на сельскую систему рассеяния должен сочетаться с оценками текущего уровня демографического и социально-экономического развития при определении приоритетных направлений развития сельской местности.

3.3. **Социальные меры поддержки**

В предыдущих разделах уже упоминались разнообразные меры поддержки как сельского населения, так и населения, переезжающего на работу в сельскую местность. Систематизируя действующие в регионе инструменты поддержки, отметим следующие.

1. Социальные выплаты на строительство (приобретение) жилья, действующие как для сельского населения, так и для тех, кто хочет переехать в сельскую местность. Размер субсидии — до 70% от расчетной стоимости

[54] *Государственная* программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». URL: http://government.ru/docs/all/122219/ (дата обращения: 18.04.2026).

[55] *Об определении* перечня сельских агломераций Калининградской области : приказ Министерства сельского хозяйства Калининградской области от 23 декабря 2021 года №593. URL: https://docs.cntd.ru/document/406064951 (дата обращения: 18.04.2026).

строительства (приобретения) жилья, не менее 30 % — за счет собственных (заемных) средств гражданина и зависит от численного состава семьи. В 2024 году размер субсидии за один квадратный метр составлял 90 тыс. руб.[56]

2. Предоставление жилья по договору найма. Распространяется как на постоянно проживающее сельское население, так и на тех, кто изъявил желание постоянно проживать на сельских территориях, территориях опорных населенных пунктов. Расчет субсидии зависит от количественного состава семьи и обязует получившего ее в течение 5 лет отработать на селе, по месту предоставления жилья. В течение 5 или 10 лет получивший субсидию должен уплачивать выкупную цену без права досрочного погашения, а по истечении 5 или 10 лет работы по трудовому договору имеет право на приобретение жилого помещения в собственность.

3. Сельская ипотека, которая позволяет получить кредит по сниженной ставке: 0,1 % для сельских территорий (сельских агломераций) приграничных муниципальных образований (к ним относятся сельские территории и сельские агломерации Краснознаменского и Правдинского районов) и не более 0,3 % для сельских территорий (сельских агломераций), в том числе сельских территорий (сельских агломераций) опорных населенных пунктов. Максимальный размер ипотеки составляет 6 млн руб., первоначальный взнос — не менее 20 %, а максимальный срок кредита — 25 лет. Кроме того, с учетом ошибок прошлых лет (когда сельскую ипотеку получали в том числе при покупке жилья в туристическом пос. Янтарный), получатель сельской ипотеки обязан в течение 5 лет трудиться в сфере АПК, в социальной сфере или в органах местного самоуправления в сельской местности. Также получателями поддержки могут быть действующие ИП (в сфере АПК не менее 5 лет) и участники СВО или их родственники(супруга/супруг)[57].

Для решения проблемы дефицита социально значимых работников бюджетной сферы на селе в регионе реализуются федеральные программы «Земский доктор», «Земский фельдшер» и «Земский учитель». В рамках первых двух программ в 2025 году в Калининградскую область приехал 141 врач и 116 сотрудников среднего медицинского персонала[58]. Участники программы получают материальное стимулирование — выплаты по 1 млн и 1,5 млн руб. для врачей и по 500 тыс. руб. и 750 тыс. руб. для специалистов со средним

[56] *Приказ* Министерства сельского хозяйства Калининградской области от 11.01.2024 № 3. URL: https://gov39.ru/vazhnoe/housing-support/zip/prikaz_3_11012024.pdf (дата обращения: 20.04.2026).

[57] *Меры* поддержки Калининградской области в сфере сельского хозяйства — 2025. URL: https://цксх39.рф/wp-content/uploads/2025/06/mery-gos-pod-2025.pdf (дата обращения: 20.04.2026).

[58] *За 2025* в Калининград прибыло больше 200 «земских» медработников // MKRV Калининград. URL: https://www.mk-kaliningrad.ru/economics/2026/01/11/za-2025-v-kaliningrad-pribylo-bolshe-200-zemskikh-medrabotnikov.html (дата обращения: 20.04.2026).

медицинским образованием. Разница в выплатах зависит от места трудоустройства (город с численностью до 50 тыс. человек или сельский населенный пункт, в последнем случае материальное стимулирование выше). В рамках программы «Земский учитель» учитель, заключивший трудовой договор на 5 лет с учебной нагрузкой от 18 ч получает единовременную выплату в размере 1 млн руб. В Калининградской области программа действует с 2020 года. За период с 2020 по 2023 год в Калининградскую область прибыли 38 «земских учителей» [52]. В 2024 году программой воспользовались 4 педагога, в 2025 году — 2. В 2026 году Калининградской области предоставлена субсидия на замещение четырех вакантных должностей. В перспективе на 2027 и 2028 годы — 4 и 5 вакантных должностей соответственно. Из 47 участников программы 6 учителей расторгли трудовые договоры до окончания пятилетнего срока отработки, 9 — по истечении 5 лет. Из 6 не отработавших полный срок 3 педагога вернули денежные средства в размере 1 млн руб. каждый, еще с 3 власти пытаются взыскать деньги через суд[59].

Еще одним инструментом поддержки населения, проживающего в сельской местности, является территориальное общественное самоуправление (ТОС). ТОС относится к числу формализированных (институциональных) форм локальной самоорганизации населения, что подразумевает существование устава, организационной структуры (наличие председателя, исполнительно-распорядительных органов, комиссий и пр.), четко обозначенных целей, задач, форм и направлений деятельности, определение локальной территории, которую представляет данный ТОС. Институциональный характер ТОС выделяет его среди других возможных неформализованных форм локальной самоорганизации населения (неформальные объединения вокруг отдельной личности или идеи, объединения по интересам или для решения какой-то конкретной проблемы, вопроса) [17].

Несмотря на то что ТОС как форма локальной самоорганизации населения юридически появились еще в конце 1980-х годов, их активное создание в регионе стало поддерживаться федеральными и региональными органами после 2014—2015 годов. В первую очередь это связано с реализацией новой модели распределения части федеральных бюджетных средств через грантовые и конкурсные процедуры, в том числе через активное внедрение инструментов государственной поддержки некоммерческих организаций (НКО). Самым известным из таких инструментов поддержки НКО является Фонд президентских грантов[60], начавший работу в 2017 году. Вторая причина активного роста ТОС связана с упрощением процедуры создания таких сообществ (например, с отказом от обязательной регистраций ТОС в качестве

[59] *Треть* прибывших в регион по «Земскому учителю» расторгли трудовые договоры // Rugrad. URL: https://rugrad.online/news/1454344/ (дата обращения: 20.04.2026).

[60] *Фонд* президентских грантов. URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about (дата обращения: 22.04.2026).

юридического лица). В Калининградской области число ТОС с 2020 по 2026 год выросло с 3 до 87 единиц. Для большинства периферийных муниципальных образований Калининградской области высокий уровень представленности ТОС сочетается с высоким уровнем представленности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). ТОС и СОНКО как формы локальной самоорганизации населения имеют много общих черт, но принципиальная разница между ними заключается в том, что ТОС объединяют людей по территориальному признаку, а СОНКО — общей идеей, задачей или проблемой и не имеют четкой территориальной привязки (СОНКО может вести свою деятельность не по месту юридической регистрации или оказывать влияние на более обширные территории).

Благодаря деятельности ТОС в сельской местности местное население не только может организовывать свой досуг (проводя разнообразные тематические мероприятия) и выстраивать каналы коммуникации с местной властью, но и решать конкретные задачи в области создания необходимых объектов инфраструктуры или комплексного благоустройства населенного пункта, привлекая для этого финансирование из различных, в том числе внебюджетных, источников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отметим ключевые тенденции, произошедшие под воздействием экономических и социальных трансформаций в последние годы (2019—2024), характерные для сельского населения и сельских территорий Калининградской области.

В системе расселения:

- концентрация населения на западе региона в пределах областного центра и ближней пригородной зоне;
- рост численности населения сельских населенных пунктов в зоне влияния Калининградской городской агломерации;
- стягивание сельского населения на востоке области в соседние города и крупные сельские населенные пункты;
- устойчиво сохраняющийся процесс запустения сельских населенных пунктов, который характерен как для периферии, так и частично для зоны, прилегающей к Калининградской городской агломерации;
- пространственная диспропорция в размещении мужского и женского населения;
- поляризация размещения трудоспособного населения с формированием разнородных центров притяжения.

Главным следствием произошедших изменений в экономических, внешнеполитических, социальных условиях стало увеличение отставания сельской местности от городской по уровню доходов, прежде всего заработных плат, несмотря на рост вовлеченности сельского населения в занятость. Это привело к снижению экономической доступности для сельчан продовольствия и жилья в регионе, упрощению пищевого рациона в сельской местности, снижению удовлетворенности населения качеством жизни на селе. Еще одним важным изменением в сельской местности региона можно считать постепенное расслоение сельского общества под воздействием миграционного притока, субурбанизации и контрурбанизации, расширение механизмов финансовой поддержки населения и фермерства на селе.

Инфраструктурное развитие сельских территорий Калининградской области в последние 15 лет демонстрировало позитивный тренд сокращения разрыва с городами. Уровень обеспеченности сельской местности социальной инфраструктурой обусловлен как ее территориальной доступностью для населения, так и интенсивностью использования. Размещение социальной инфраструктуры в Калининградской области тяготеет к узловым элементам системы расселения. Тем не менее уровень развития и доступность объектов инфраструктуры не всегда соответствуют плотности сельского населения. Это несоответствие порождает территориальные диспропорции. На пересечении

значений инфраструктурной доступности и плотности населения выделены 4 типа сельских территорий: *обеспеченные* (оба показателя выше медианы); *избыточные* (высокая доступность инфраструктуры при низкой плотности населения); *дефицитные* (низкая доступность инфраструктуры при высокой плотности населения); *депрессивные* (оба показателя ниже медианы). Предложенная типология позволяет дифференцированно подходить к развитию социальной инфраструктуры в сельской местности, учитывая качественную неоднородность последней по показателям хозяйственной освоенности и концентрации человеческих ресурсов.

Несмотря на заметную роль цифровой инфраструктуры в преодолении географической изоляции сельских жителей через обеспечение доступа к товарам и услугам посредством платформ электронной торговли, улучшения в большей степени отмечаются в пределах агломерационного влияния Калининграда, а также в пригородных зонах малых городов. Глубинные сельские территории остаются менее охваченными. Можно выделить несколько типов влияния цифровизации на условия и качество жизни в сельской местности с учетом ее экономико-географического расположения:

- *Агломерационный тип влияния* — охватывает ближний пояс зоны влияния Калининграда, простираясь от побережья Куршского залива до южной границы региона; на севере — доходит до Зеленоградска; на юге — до Багратионовска. Здесь цифровизация наиболее эффективно дополняет традиционную инфраструктуру, обеспечивая мультипликативный эффект в развитии сельской местности.
- *Ближний пригородный тип влияния* — характерен для пригородных зон всех малых городов Калининградской области и проявляется в поддержании положительного влияния цифровизации на доступность социально значимых услуг для сельского населения.
- *Дальний пригородный тип влияния* — характерен для сельской местности, попадающей в зону маятниковой трудовой миграции, но расположенной за пределами пригородной зоны. Влияние цифровизации здесь неоднородно и зависит от конкретного расположения сельского населенного пункта и его функциональной роли.
- *Сельский тип влияния* — характерен для крупных узловых сельских населенных пунктов, расположенных за пределами зон влияния малых городов региона. Несмотря на деградацию традиционной социальной и логистической инфраструктуры, эти территории начинают активнее интегрироваться в цифровую экономику, сохраняя устойчивый спрос со стороны местного населения на цифровизацию.

Несмотря на значительные успехи и рост производства сельскохозяйственной продукции в регионе, современное состояние и условия развития сельского хозяйства связаны с рядом проблем и ограничений. Они в значительной степени препятствуют дальнейшему развитию АПК области. При этом продовольственная самообеспеченность и самодостаточность имеют

критическое значение для области, особенно в условиях ее эксклавного положения. Кроме того, именно развитие сельскохозяйственных видов деятельности позволит значительно сократить пространственные диспропорции в развитии муниципальных образований региона. К наиболее значимым проблемам и ограничениям развития сельского хозяйства могут быть отнесены следующие:

— природный потенциал и условия развития сельского хозяйства в Калининградской области;

— пространственные диспропорции в структуре производства по категориям производителей и по видам сельскохозяйственной продукции и сырья, его доступности;

— ресурсные ограничения сельского хозяйства;

— новые вызовы и ограничения в связи с усилением пространственной удаленности и отделенности эксклава (ввоз и вывоз продукции, техники и оборудования, сырья и пр.).

Особое значение в обеспечении продовольственной безопасности Калининградской области приобретает использование потенциала малых форм хозяйствования в расширении их специализации и роста производства, учитывая ключевую роль в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, а также доступности продовольствия, особенности для удаленных районом области. Ключевыми направлениями государственного регулирования производства и сбыта продовольствия выступают следующие.

Во-первых, для обеспечения роста производства и сбыта продовольствия КФХ и ИП требуется развитие в регионе оптово-логистических центров. В первую очередь это касается востока Калининградской области, где хозяйства испытывают наибольшие трудности в организации сбыта продукции. Необходимо рассмотреть возможность участия государства в функционировании сбытовых центров, что позволит регулировать цены на хранение и обеспечить реализацию продукции с минимальными наценками.

Во-вторых, КФХ и ИП целесообразно ориентировать на нишевые виды продукции с дифференцированным (или избирательным) спросом по причине сложности конкуренции с крупными производителями. Большое значение здесь приобретает консультационная поддержка, семинары, вебинары и другие формы взаимодействия с КФХ и ИП, в том числе через созданный в 2019 году Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области.

В-третьих, развитие малых форм хозяйствования, в том числе КФХ и ИП, возможно только при их активной вовлеченности в кооперационные связи. Сегодня в регионе действуют более 30 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, однако наиболее успешным остается их небольшое число, в частности по реализации овощей, фруктов и ягод. Требуется расширять информационно-консультационную поддержку в части получения грантов и субсидий как кооперативов, так и КФХ и ИП для роста их заинтересованности в членстве.

В-четвертых, государственное регулирование требуется в части контроля качества и цен удобрений, семян (саженцев), материалов, обеспечения доступности услуг для КФХ и ИП, в первую очередь ветеринарных, сервисных (ремонтных) и пр. Особую проблему для КФХ и ИП после 2022 года составляет обслуживание и ремонт машин и техники. Здесь следует рассмотреть возможность расширения работы машинно-технологических станций, в том числе мобильных, обслуживающих КФХ и ИП удаленных и периферийных районов.

В-пятых, для КФХ и ИП, а также иных малых форм хозяйствования требуется упростить вопросы отчетности и текущего документооборота, особенно в условиях цифровизации их работы (ФГИС «Зерно», «Семеноводство», «Сатурн», «Меркурий» и др.). Наиболее приемлемым является организация систем по принципу «Единое окно», а также предлагаемое Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России создание универсальной цифровой платформы для малых форм хозяйствования.

Обеспечение продовольственной безопасности эксклавной Калининградской области не только за счет крупных производителей, но и расширения малых форм хозяйствования позволит преодолеть существующие производственные диспропорции в сельском хозяйстве. В результате могут быть созданы условия для совершенствования территориально-отраслевой структуры производства, которая продолжает характеризоваться значительной поляризацией как по видам продовольствия, так и по числу и видам сельскохозяйственных производителей, тяготеющих к локальному продовольственному рынку областного центра — Калининграда.

Все многообразие инструментов государственной поддержки сельской местности в России, в том числе в Калининградской области, можно сгруппировать с точки зрения объекта влияния:

— по хозяйствующим субъектам, функционирующим в сельской местности: меры экономической поддержки;

— по населению, проживающему в сельской местности: меры социальной поддержки;

— по сельской территории (как пространственной категории): меры пространственного развития, включающие в себя меры инфраструктурного развития сельских территорий.

Также государственные меры поддержки сельской местности можно подразделять на федеральные (меры поддержки федерального центра, действующие на всей территорий государства), региональные (меры поддержки субъекта Федерации, действующие на территории или части территории региона — субъекта РФ) и локальные (принимаемые местными органами власти и действующие на территории всего муниципалитета или его части).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверкиева К.В.* Сельская джентрификация в российском Нечерноземье // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2022. №6. С. 119—128. doi: 10.55959/MSU0579-9414-5-2022-6-119-128. EDN KKGWBJ.

2. *Аверкиева К.В., Землянский Д.Ю.* Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2016. №2. С. 75—81. EDN WJDAJV.

3. *Аверкиева К.В.* Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей российского Нечерноземья // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2016. №1. С. 25—37. doi: 10.15356/0373-2444-2016-1-25-37. EDN VUAVGB.

4. *Адукова А.Н.* Главные факторы развития сельских территорий: особенности и необходимость учета // Вестник НГИЭИ. 2024. №11 (162). С. 70—83. doi: 10.24412/2227-9407-2024-11-70-83.

5. *Артемова Е.И., Плотникова Е.В., Барсукова Г.Н.* Управление комплексным развитием сельских территорий в условиях ресурсных ограничений. Краснодар, 2025. EDN NEKXMP.

6. *Блинова Т.В., Былина С.Г.* Влияние пенсионной реформы на изменение численности сельского населения трудоспособного возраста в России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. №3 (77). С. 68—72. EDN ECJCYP.

7. *Вдовенко А.В., Кононов Ю.В., Терехова М.В.* Комплексный анализ и перспективы территориального развития сельского поселения в Хабаровском крае // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, №4. С. 1761—1767. EDN RNKHCF.

8. *Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Плотникова А.П.* Стратегии развития малых форм хозяйствования: пространственные особенности и ограничения для роста самообеспечения региона продовольствием // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2026. №71 (1). doi: 10.21638/spbu07.2026.107.

9. *Волошенко К.Ю., Иванова О.П., Лялина А.В. и др.* Малые формы хозяйствования в обеспечении продовольствием российского приграничья: региональные особенности и различия // Экономика региона. 2026. №22 (1). С. 45—58. doi: 10.17059/ekon.reg.2026-1-4.

10. *Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Иванова О.П.* Миграция предпринимателей из регионов России в Калининградскую область: возможности и ограничения использования их потенциала // Регионология. 2025. Т. 33, №2 (131). С. 239—256. doi: 10.15507/2413-1407.129.033.202502.239-256. EDN QMKACM.

11. *Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Иванова О.П.* Пространственная обусловленность установления границ обеспечения продовольственной безопасности приграничного региона // АПК: экономика, управление. 2025. №5. С. 13—21. doi: 10.33305/255-13. EDN HLKCTK.

12. *Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Мисявичене М.В.* Роль государственной поддержки фермеров в интересах развития локальных продовольственных рынков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2026. №1. С. 32—39. doi: 10.31442/0235-2494-2026-0-1-32-39. EDN QZULSC.

13. *Гаврилюк М.Н., Ильичев К.С., Орлов С.А. и др.* Пространственное развитие сельских территорий // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. №5. С. 449—453. doi: 10.55186/25876740_2023_66_5_449.

14. *Герасимов А.А.* Территориальная и возрастная дифференциация соотношения полов населения России // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2022. №4. С. 113—126. EDN ETUMIB.

15. *Герасимов А.А., Карачурина Л.Б.* Соотношение полов в межрегиональной миграции населения России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2025. №70 (4). doi: 10.21638/spbu07.2025.402.

16. *Гуменюк И.С.* Типология сельских населенных пунктов Калининградской области по степени обеспеченности объектами социальной инфраструктуры // Экономика сельского хозяйства России. 2024. №6. С. 91—99. doi: 10.32651/246-91. EDN IIYGKB.

17. *Гуменюк И.С., Кудрявцева В.Ю.* Территориальное общественное самоуправление как форма локальной самоорганизации населения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2025. №2. С. 18—36. doi: 10.5922/vestniknat-2025-2-2. EDN MIOZCF.

18. *Гуменюк И.С., Юстратова В.О.* Сельская агломерация как новая форма пространственного развития сельско-городского партнерства: пример Калининградской области // Крестьяноведение. 2024. Т. 9, №4. С. 21—43. doi: 10.22394/2500-1809-2024-9-4-21-43. EDN QTITUY.

19. *Гуменюк И.С., Юстратова В.О.* Социокультурная инфраструктура как инструмент сохранения сельского населения // Экономика сельского хозяйства России. 2025. №6. С. 123—133. doi: 10.32651/256-123. EDN BAZJCM.

20. *Гуменюк И.С., Гуменюк Л.Г.* Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №4. С. 147—160. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-9. EDN OBGKQE.

21. *Гуменюк И.С., Рихтер А.Д.* Об экономическом самочувствии и актуальных мерах поддержки малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2023. №2. С. 46—59. doi: 10.5922/gikbfu-2023-2-4.

22. *Гуменюк Л.Г.* Поддержка восточных муниципалитетов // Вызовы и перспективы развития Калининградской области: геополитика и геоэкономика / Клемешев А.П., Федоров Г.М., Волошенко К.Ю. [и др.]. Калининград, 2021. С. 149—155. EDN: GRSSJK.

23. *Демков В.В.* Мелиоративный комплекс восстанавливается // Информационный бюллетень Минсельхоза России. 2025. Вып. 11. С. 22—24.

24. *Долгушкин Н.К.* Научное обеспечение продовольственной безопасности в условиях современных вызовов // АПК: экономика, управление. 2025. №1. С. 14—21. doi: 10.33305/251-14. EDN KLDYEX.

25. *Егоров В.Г., Шавина Е.В., Иншаков А.А.* Анализ и перспективы развития семейных фермерских хозяйств российской аграрной отрасли // Инновации и инвестиции. 2019. №6. С. 314—322. EDN QZGVVI.

26. *Зайцева М.В., Баласанян Г.Ю., Рожков Д.В., Юрканова И.Д.* Благоустройство территории как фактор развития социально-экономической системы села // Вестник Академии знаний. 2024. №5 (64). С. 191—193. EDN EKUTAN.

27. *Инфраструктура:* рыночные институты, социальная сфера села, производство / В. Ф. Стукач, Л. В. Гришаева, Е. А. Асташова [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Стукача. Омск, 2015. EDN ULMWLN.

28. *Каганович А. А.* Функции сельских территорий и факторы, влияющие на устойчивость их развития // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 40. С. 223—226. EDN UXWNZL.

29. *Казарян Р. Т.* Развитие инфраструктуры села в контексте сезонной занятости в сельском хозяйстве Российской Федерации // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2024. Т. 25, № 4. С. 720—732. doi: 10.30766/2072-9081.2024.25.4.720-732.

30. *Калинина Л. А., Овечкина Е. П.* Социальная инфраструктура села как главный фактор формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства // Вестник ИрГСХА. 2015. № 70. С. 120—126. EDN VCJIOZ.

31. *Калининградское* село в начале XXI века: производство, расселение, социальные инновации : монография / Г. М. Федоров, К. Ю. Волошенко, И. С. Гуменюк [и др.] ; под ред. Г. М. Федорова. Калининград, 2022. EDN XZXPWR.

32. *Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В.* Внутрирегиональная миграция населения в России: пригороды выигрывают у столиц // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2021. Т. 85, № 1. С. 24—38. doi: 10.31857/S2587556621010076. EDN QTUUUE.

33. *Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф.* Сельско-городская миграция в современной России через призму количественного и качественного анализа // Крестьяноведение. 2024. Т. 9, № 2. С. 153—179. doi: 10.22394/2500-1809-2024-9-2-153-179. EDN QIKHOV.

34. *Касимова Ж. В., Шамин А. Е., Шамин Е. А.* Устойчивое развитие социальной инфраструктуры как фактор улучшения качества жизни на сельских территориях // Вестник НГИЭИ. 2025. № 3 (166). С. 94—109. doi: 10.24412/2227-9407-2025-3-94-109. EDN HQKESP.

35. *Кербель М. А., Зекин В. Н.* Развитие инфраструктуры сельских территорий Лысьвенского городского округа Пермского края // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 4 (61). С. 346—357. EDN SLFVGT.

36. *Комарова Е. В., Акифьева Л. В.* Факторы и показатели, оказывающие влияние на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2022. № 7 (134). С. 114—126. doi: 10.24412/2227-9407-2022-7-114-126. EDN AWPUFY.

37. *Косинский П. Д., Бондарев Н. С., Бондарева Г. С.* Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики. Новосибирск, 2015. EDN UMXRLL.

38. *Лаврентьева И. В., Джавахия В. В., Седова Н. В.* Критерии оценки и алгоритм расчета индекса качества среды сельских территорий // Федерализм. 2022. Т. 27, № 2 (106). С. 62—81. doi: 10.21686/2073-1051-2022-2-62-81. EDN SEAEIM.

39. *Левина Р. С., Волошенко К. Ю.* О возможностях использования исторического опыта технологий повышения плодородия почв в Восточной Пруссии в сельскохозяйственном предпринимательстве Калининградской области // Балтийский регион. 2012. № 2 (12). С. 109—117. EDN OYEKDT.

40. *Лялина А. В., Волошенко К. Ю., Плотникова А. П.* Миграция в сельской местности Калининградской области: масштабы и география потоков // Крестьяноведение. 2025. Т. 10, № 4. С. 185—207. EDN UPONPO.

41. *Лялина А.В.* Внутрирегиональная миграция как фактор динамики численности населения муниципальных образований Калининградской области // Региональные исследования. 2023. №3 (81). С. 65—80. doi: 10.5922/1994-5280-2023-3-6. EDN ORVEZI.

42. *Лялина А.В., Гуменюк И.С., Плотникова А.П.* Внутренняя миграция в Калининградской области: новые и старые тенденции // Экономика региона. 2025. Т. 21, №2. С. 514—529. doi: 10.17059/ekon.reg.2025-2-18. EDN VVBPNJ.

43. *Маркин С.Ю., Алибекова Б.Ш., Маркин Л.С.* Комплексное развитие удаленных сельских территорий // Никоновские чтения. 2011. №16. С. 211—213. EDN PMEQPR.

44. *Меренкова И.Н.* Условия формирования и развития сельской инфраструктуры неурбанизированных территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, №3 (78). С. 238—250. doi: 10.53914/issn2071-2243_2023_3_238. EDN ISFRSP.

45. *Мкртчян Н.В.* Половые диспропорции в потоках долговременной миграции в России // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8, №3. С. 6—19. doi: 10.17323/demreview.v8i3.13264. EDN JLTGTB.

46. *Мкртчян Н.В.* Стягивание населения России в крупные города и их пригороды // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. №2 (63). С. 241—248. doi: 10.31737/22212264_2024_2_241-248. EDN FHPNEM.

47. *Морачевская К.А., Лыжина Е.А., Себенцов А.Б., Карпенко М.С.* Адаптация территориальной организации сельского хозяйства периферийного региона к деятельности агрохолдингов // Балтийский регион. 2024. Т. 16, №4. С. 121—144. doi: 10.5922/2079-8555-2024-4-6. EDN YXSKDF.

48. *Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В.* Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2017. №5. С. 58—67. EDN ZRFAGB.

49. *Нефедова Т.Г.* Поляризация социально-экономического пространства и перспективы сельской местности в староосвоенных регионах Центра России // Крестьяноведение. 2021. Т. 6, №1. С. 126—153. doi: 10.22394/2500-1809-2021-6-1-126-153. EDN DNGPIA.

50. *Нефедова Т.Г.* Российские пригороды. Горожане в сельской местности // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001.

51. *Нефедова Т.Г., Медведев А.А.* Сжатие освоенного пространства в Центральной России: динамика населения и использование земель в сельской местности // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2020. №5. С. 645—659. doi: 10.31857/S258755662005012X. EDN BFSDZN.

52. *Николаенко А.М.* Итоги реализации программы «Земский учитель» в Калининградской области за период с 2020 по 2023 г. // Калининградский вестник образования. 2024. №2 (22). С. 15—24. URL: https://koirojournal.ru/realises/g2024/09jul2024/kvo202/ (дата обращения: 20.04.2026).

53. *Никулина Ю.Н., Арефьева В.А., Сарайкин В.А.* Альтернативная сельская занятость и ее связь с возвратной миграцией горожан // Народонаселение. 2022. Т. 25, №1. С. 118—128. doi: 10.19181/population.2022.25.1.10. EDN SAJEPF.

54. *Повышение* ценности сельской местности в России: опыт и пути внедрения социальных инноваций в Калининградской области : монография / Г.М. Федоров, А.Ю. Анохин, И.С. Гуменюк [и др.]. Калининград, 2023. EDN BVFGCQ.

55. *Попов Е. А.* Социальные функции сельских фермеров (на примере Алтайского края) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2022. Т. 22, № 3. С. 672—686. doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-672-686. EDN ISLNPK.

56. *Попова С. А., Смотрова Е. Е., Колпакова Е. А.* Типология сельских территорий по уровню развития инженерной инфраструктуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 6. С. 69—78. doi: 10.25198/2077-7175-2020-6-69. EDN LQFMNA.

57. *Пространственное* развитие России: муниципальное измерение / под ред. О. В. Кузнецовой. М., 2026.

58. *Прохорова Н. В.* Принципы оценки эффективности газификации сельских населенных пунктов // Ресурсная экономика в контексте современных тенденций глобализации : материалы международной научно-практической конференции. Якутск, 2019. С. 314—319. EDN YGGEBY.

59. *Пыхов П. А., Кашина Т. О.* Инфраструктура как объект экономических исследований // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 39—46. EDN VOABYT.

60. *Рахматуллина Л. И.* Анализ социально-экономического развития сельских территорий Оренбургской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 5. С. 164—168. EDN JMLEYR.

61. *Руднева О. С., Соколов А. А.* Демографические предпосылки формирования устойчивого развития сельских территорий степной зоны России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11, № 4. С. 13—21. doi: 10.14529/em170402. EDN ZWGYHZ.

62. *Садеи С. З.* Формирование критериев оценки управления развитием социальной инфраструктуры сельских территорий // Финансовый менеджмент. 2025. № 11. С. 207—212. EDN NQRTCI.

63. *Сидорчукова Е. В., Агафонова Н. П., Гусакова Л. Н., Фадеева И. А.* Оценка современного состояния инфраструктуры сельских территорий Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33 (1). С. 190—203. doi: 10.24412/2309-4788-2021-10855. EDN SUZBEI.

64. *Старкова О. Я.* Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве // Аграрный вестник Урала. 2021. № 7 (210). С. 93—100. doi: 10.32417/1997-4868-2021-210-07-93-100. EDN FTDFMT.

65. *Тихонова Н. Е.* Социальная структура России: Теории и реальность. М., 2014. EDN SDCPKB.

66. *Узун В. Я., Шагайда Н. И.* Драйверы роста и структурных сдвигов в сельском хозяйстве России. М., 2019. EDN VTOIUS.

67. *Чекунов А. С.* Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства сельского хозяйства и промышленности: формы, методы и направления // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 125—130. EDN YQTXHK.

68. *Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В. и др.* Социальная инфраструктура села: проблемы и перспективы развития // Agricultural Journal. 2022. Т. 65, № 5. doi: 10.55186/25876740_2022_6_5_6. EDN IMKOEU.

69. *Чупина И. П., Симачкова Н. Н.* Производство экологически чистой продукции в малых формах хозяйствования // Сельское хозяйство. 2021. № 1. С. 16—21. doi: 10.7256/2453-8809.2021.1.36181. EDN QRSBXA.

70. *Шалимов В. О.* Особенности пространственной мобильности сельского населения // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном из-

мерении : материалы VI конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию. Новосибирск, 2024. С. 123—126. EDN SNPQLX.

71. *Alexandri C., Luca L.* Implications of Agrarian Structures upon the Agricultural Supply in Romania // Procedia Economics and Finance. 2014. Vol. 8. P. 17—24. doi: 10.1016/S2212-5671(14)00057-4.

72. *Averkieva K.V.* Rural gentrification: City dwellers in rural areas of Russia's Non-Chernozem Region // Russian Peasant Studies. 2023. Vol. 8, №4. P. 137—151. doi: 10.22394/2500-1809-2023-8-4-137-151. EDN QWTRNG.

73. *Ibarrola-Rivas M.J., Orozco-Ramírez Q., Guibrunet L.* How much of the Mexican agricultural supply is produced by small farms, and how? // Plos one. 2023. 18 (10): e0292528. doi: 10.1371/journal.pone.0292528.

74. *Polukhina M.G.* Economic analysis of housing stock and engineering infrastructure of rural areas // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. №3 (63). P. 14—20. doi: 10.18551/rjoas.2017-03.03. EDN YSQQIR.

Научное издание

Гуменюк Иван Сергеевич
Волошенко Ксения Юрьевна
Лялина Анна Валентиновна
Михайлова Анна Алексеевна

СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ:
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ

Монография

Редактор *Е. Т. Иванова*
Компьютерная верстка *Г. И. Винокуровой*

Подписано в печать 09.11.2026 г.
Дата выхода в свет 17.11.2026 г.
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 10,3
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.). Заказ 96

Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. Невского, 14